

МВД России
Санкт-Петербургский университет

Ю. В. Злоказова, А. Н. Литвиненко

**ТЕНЕВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Монография

Санкт-Петербург
2022

УДК 330.341

ББК 65.290

368

Злоказова Ю. В., Литвиненко А. Н.

368 Теневые экономические явления в системе высшего образования: монография. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. — 152 с.

ISBN 978-5-91837-556-3

В монографии систематизированы современные представления о теневых экономических явлениях в системе высшего образования и уточнена их классификация, исследована специфика и охарактеризованы элементы структуры экономической безопасности образовательных организаций высшего образования. На основе результатов анализа теоретических положений, эмпирической поддержки поставленных в исследовании гипотез представлен механизм противодействия теневым экономическим явлениям с учетом особенностей системы высшего образования России.

Предназначена для обучающихся, научно-педагогических работников образовательных организаций системы МВД России, а также может представлять интерес для всех, интересующихся данной темой.

УДК 330.341

ББК 65.290

Купрещенко Н. П., доктор экономических наук, профессор
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);

Поротников П. А., кандидат экономических наук
(Уральский юридический институт МВД России)

ISBN 978-5-91837-556-3

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Представление о теневых экономических явлениях в системе высшего образования	7
1.1. Проблематика теневых экономических явлений в высшем образовании	7
1.2. Влияние теневой экономики в высшем образовании на общество и государство	12
1.3. Теневые явления в высшем образовании как предмет исследования	18
Глава 2. Классификация теневых экономических явлений в системе высшего образования	30
2.1. Основания классификации теневых экономических явлений в системе высшего образования	30
2.2. Характеристика теневых экономических явлений в системе высшего образования	38
2.2. Основания классификации теневых экономических явлений ..	51
Глава 3. Противодействие теневым экономическим явлениям в системе высшего образования России	59
3.1. Методология исследования экономической безопасности образовательной организации высшего образования	59
3.2. Эмпирическая оценка показателей экономической безопасности образовательной организации высшего образования	65
3.3. Экспертная оценка влияния теневых экономических явлений в системе высшего образования на экономическую безопасность государства	77
3.4. Структура и ключевые элементы механизма противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования	84
Заключение	96
Список использованной литературы	98
Приложение	110

ВВЕДЕНИЕ

Теневые экономические явления обоснованно относятся к числу угроз безопасности общества и государства. Теневая экономика в сфере высшего образования по сравнению с другими сферами общественных отношений, подверженным теневизации, на первый взгляд не производит впечатление опасности. Действительно, ее влияние на общество и государство проявляется в отдаленной перспективе. Однако, эти последствия обладают не менее деструктивным влиянием, чем теневые практики в сфере государственного управления, медицины или производства.

Снижение качества образования, либо его полная фальсификация повышает число некомпетентных специалистов, что в последующем влияет на производительность и качество труда, требует значительных расходов для дополнительного обучения или переподготовки. Возможность получения документов об образовании без фактического прохождения обучения деморализует подрастающее поколение, что выражается в обесценивании образования, увеличении объемов коррупционных практик. Невозможность полноценной социализации молодежи в условиях нарушений и злоупотреблений, присущих теневым институтам и академиям, повышает виктимность общества.

В совокупности высказанных аргументов, защита сферы высшего образования от теневых экономических явлений выступает одним из актуальных направлений обеспечения экономической безопасности общества и государства. Организация противодействия теневым явлениям в высшем образовании требует проведения научных исследований, поскольку в настоящее время отсутствуют целостные представления о сущности данного явления и его проявлениях, не выработаны методы ее оценки, поэтому действительные масштабы скрытой экономической деятельности в высшем образовании оценить сложно.

Целью монографического исследования является обобщение и систематизация представлений о теневых экономических практиках в образовательных организациях высшего образования, а также представление теоретической модели экономической безопасности

образовательной организации высшего образования, структура которой может быть подтверждена эмпирически.

Последовательность изложения организована в виде трех глав, обобщающих результаты решения исследовательских задач. В тексте монографии последовательно представлены результаты обобщения концепций теневых процессов, сопровождающих деятельность образовательных организаций высшего образования, показан алгоритм оценки теневых экономических явлений, предложены методы их профилактики.

В первой главе работы обобщены основные представления о теневых экономических явлениях в высшем образовании. Для их описания проанализированы общие и национальные тенденции теневых практик, рассмотрены теоретические подходы к описанию теневых явлений, а также проанализирована их методология.

Вторая глава монографии описывает основания и критерии систематизации теневых явлений в высшем образовании. На основе анализа нарушений, злоупотреблений, судебной практики и решений контрольно-ревизионных и надзирающих органов авторами разрабатывается целостная классификация теневых экономических явлений. В завершающем параграфе главы приведена экспертная оценка влияния теневой экономической деятельности в образовательных организациях высшего образования на экономическую безопасность государства. Проведенная оценка позволяет уточнить и расширить существующие представления о влиянии теневых экономических явлений в системе высшего образования на экономическую безопасность государства и социально-экономическое развитие общества. Согласованные оценки экспертов, статистическая значимость коэффициентов вариации и конкордации свидетельствует о совпадении мнений экспертов в определении эффектов, возникающих в связи с теневыми практиками в организациях высшего образования.

Третья глава представляет теоретическую модель экономической безопасности образовательной организации, а также результаты эмпирического подтверждения ее структуры, дополненные анализом показателей экономической безопасности выборки образовательных

организаций высшего образования. В завершающем параграфе представлен механизм противодействия теневым экономическим явлениям в сфере высшего образования, обеспечивающий взаимодействие субъектов контроля и надзора, оценку рисков теневизации.

Авторы полагают, что представленное исследование имеет рефлексивный характер, нацеленный на определение предметной области, систематизацию подходов и инвентаризацию методов. Поставленные в нем вопросы концептуализации теневых процессов, методологии оценки теневых явлений нуждаются в дальнейшем обсуждении и развитии.

Глава 1

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТЕНЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Глава посвящена описанию теоретических представлений исследователей о теневых экономических явлениях в системе высшего образования разных стран мира. Авторы приходят к выводу о многообразии подходов и отсутствии единства и целостности в определении причин возникновения теневых экономических явлений. Это обстоятельство актуализирует необходимость обобщения и систематизации теоретических представлений в виде единого объяснения теневой экономической деятельности. Во втором параграфе показано, что теневые явления оказывают многообразное влияние на общество и государство, а их последствия однозначно негативно сказываются на благополучии, развитии и возможностях как отдельных людей, так и общества в целом. Ретроспективный обзор теневых экономических явлений в системе высшего образования позволяет заключить, что многие криминальные виды деятельности существуют с момента возникновения такого уровня образования. В параграфе показано, что масштабы теневых явлений — широта их распространения в странах мира, мера их проникновения в общественные отношения в настоящее время позволяют сделать вывод о существенном влиянии теневых экономических явлений на безопасность личности, общества и государства.

1.1. Проблематика теневых экономических явлений в высшем образовании

Высшее образование выступает ключевым фактором развития не только личности, но и общества. Его содержание и качество влияет на безопасность государства, а функционирование системы образования сказывается на благополучии населения. Среди проблем, присущих системам высшего образования разных странах мира, пожалуй, ни одна не является более обсуждаемой, чем теневая экономическая деятельность. Теневые экономические явления в высшем образовании вызывают серьезный общественный резонанс, вне зависимости от специфики и интенсивности проблем, переживаемых обществом.

Для ее дальнейшей характеристики определим данное понятие и укажем его наиболее общие признаки.

Широко распространенным определением теневой деятельности выступает представление о ней как форме злоупотребления имеющимися ресурсами, возможностями в личных целях (Всемирный банк, 2019).

Международный институт планирования образования (ИЕР) при ЮНЕСКО связывает теневые экономические явления и коррупцию в образовании, определяя их как «злоупотребление государственной должностью в личных целях, которое влияет на доступ, качество и равенство в образовании» (ИЕР, 2019). Chapman, D., & Lindner, S.¹, анализируя теневую экономическую деятельность в вузах, уточняют данное определение, говоря о злоупотреблении лицом вверенной ему властью в личных целях, поскольку оно охватывает как государственные, так и частные высшие учебные заведения.

Конечно, данный подход к определению теневых экономических явлений нельзя считать полным. Отождествление коррупции в высшем образовании и теневых экономических явлений фокусирует внимание на нарушении таких фундаментальных прав как доступность образования для населения, но упускает из виду важнейшие последствия теневизации — увеличение расходов на образование, снижение научно-исследовательского потенциала, деморализацию подрастающего поколения и другие негативные социальные и экономические эффекты.

В нашем исследовании данные последствия подвергаются пристальному изучению посредством анализа отечественных и зарубежных практик нелегального хозяйствования.

Характеризуя экономику сферы образования в Российской Федерации, отметим, что речь идет о существенном объеме средств. Только объем государственного финансирования сферы образования на период 2020–2025 года составляет 24,7 млрд. рублей². Операциональные

¹ Chapman, D., & Lindner, S. (2014). Degrees of integrity: The threat of corruption in higher education. *Studies in Higher Education*, 41(2), 247–268.

² Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/860/events/>

средства, которыми обладают ведущие мировые университеты нередко превышают государственные бюджеты отдельных стран. К примеру, доход Оксфордского университета в 2019 году составил 2,4 млрд. фунтов стерлингов, а к 2023 году его администрация планирует привлечь не менее 500 миллионов только на финансирование исследований в области информационных технологий¹.

Обращая внимание на теневые процессы, сопровождающие деятельность организаций высшего образования, авторы обращаются к экономическим мотивам коррупционных практик, раскрывая не только объемы злоупотреблений, но и вскрывая их экономические механизмы. Не производя юридической оценки коррупционным действиям, авторы считают необходимым представить алгоритм оценки теневых экономических явлений, а также предложить методы их профилактики. Таким образом, в монографии вопросы противодействия теневизации высшего образования рассматриваются в контексте экономических отношений.

В таком контексте теневые экономические и коррупционные практики оказываются сопряжены теснее, чем предполагает законодательство о противодействии коррупции. В частности, разработка карты коррупционных рисков, в соответствии со ст. 13.3 Федерального Закона «О противодействии коррупции»² и методическими рекомендациями Министерства труда Российской Федерации³ требует выявления и оценки коррупционных рисков в деятельности работников образовательной организации высшего образования.

Однако коррупционные действия, рассматриваемые без учета экономических последствий, не могут быть оценены адекватно. Применение методологии экономического анализа расширяет представление о возможных коррупционных рисках, показывая степень вреда

¹ University of Oxford: https://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/field/field_document/Strategic%20Plan%202018-23.pdf

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. 30.09.2013 г.). [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»

³ Письмо Минтруда России от 22.07.2013 № 18-0/10/2-4077 «О проведении оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций». [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс».

(убытков), наносимых системе отношений, сформированных между субъектами образовательной деятельности.

Данный подход активно развивается в последние десятилетия в работах отечественных и зарубежных исследователей высшего образования. Изучению теневых явлений, присущих различным уровням организации высшего образования, посвящены работы Е. В. Денисовой-Шмидт, Ю. В. Латова, Э. О. Леонтьевой, М. Н. Макаровой, А. А. Осипяна, Н. Л. Румянцевой, Г. А. Сатарова, P. Altbach, N. Janashia, D. Chapman, S. Heuneman, D. Waite & D. Allen.

Каждый из исследователей обращается к определенным элементам организации образовательных отношений, выявляя и оценивая экономические аспекты должностных злоупотреблений, правонарушений и преступлений, совершаемых в сфере высшего образования.

Представленный в данной монографии подход к теневым экономическим явлениям является *системным*, поскольку охватывает все уровни взаимодействия субъектов образования («обучающийся» — «педагогический работник» — «организационно-обслуживающий персонал»), а также *аналитическим*, поскольку предполагает измерение объемов финансовых и материальных ресурсов, извлеченных (недополученных или присвоенных вследствие недобросовестного хозяйствования) субъектами образовательной деятельности.

В такой перспективе подход к изучению теневых экономических явлений основывается на нескольких принципиальных положениях о причинах теневых отношений, возникающих между субъектами образования. Обращение к работам отечественных и зарубежных ученых-экономистов позволяет описать специфику существующих взглядов на феномен теневой экономической деятельности.

К примеру, А. В. Саяпин, Е. В. Харитонова рассматривают теневые отношения в вузах как нелегальную экономическую деятельность на рабочих местах, приводящую к скрытому перераспределению доходов¹. Н. П. Овсяникова предполагает, что теневые экономические явле-

¹ Саяпин А. В., Харитонова Е. В. Теневые отношения в российских вузах и качество высшего образования // Социокультурные процессы современности. 2018. Т. 13. № 103. С. 59–64.

ния в вузе строятся на основе нарушения правовых норм деятельности субъектов образования и сопровождающихся извлечением выгоды. J. Hallak и M. Poisson предполагают, что основным регулятором теневых экономических отношений выступает этическая модель поведения субъектов образования¹. Ее отсутствие приводит к возникновению различных типов нелегальных взаимоотношений — фаворитизма и недобросовестной конкуренции, взяточничества и подкупа, хищений и растрат.

Итак, можно заключить, что возникновение теневых экономических явлений в системе образовательной деятельности вызвано совокупностью экономических, правовых и этических обстоятельств, а сама эта деятельность является рациональной для субъектов образования.

Можно обозначить четыре основных принципа, определяющих, наш взгляд, возникновение теневой экономики в отношениях между субъектами образования.

Возможность теневой экономической деятельности обусловлена:

— стремлением к уменьшению затрат ресурсов (временных, материальных и социально-психологических) на организацию и (или) осуществление образовательной деятельности (H. De Soto)²;

— целенаправленным извлечением прибыли (монетизацией) субъектами образования собственной деятельности (G. S. Bekker)³;

— стремлением к увеличению дохода от образовательной деятельности путем сочетания легальных и нелегальных способов (A. Erlich)⁴;

— некомпетентностью субъектов образовательной деятельности, приводящей к нарушению финансово-хозяйственной дисциплины⁵.

¹ Hallak J., Poisson M. Ethics and corruption in education. 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.unesco.org/iiep/PDF/Forum15.pdf>. P. 29.

² De Soto, Hernando. (2000). *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else*. Basic Books. New York.

³ Becker G. S. Crime and Punishment: The Economic Approach // *Journal of Political Economy*. 1968. № 76. P. 169–217

⁴ Block M.K., Heineke J.M. A Labor Theoretic Analysis of the Criminal Choice // *American Economic Review*. 1975. № 65. P. 314–325.

⁵ *Fighting corruption in the educational sector: methods, tools and good practices/* Ed.: Matsheza P., Timilsina A. R., Atutyuniva A. United Nations Development Programme, Bu-reau for Development Policy, New York, 2011. P. 43.

Конкретизируя данные определения применительно к сфере высшего образования, укажем, что теневая экономическая деятельность предполагает:

а) неправомерные действия со стороны преподавателей и администраторов, злоупотребляющих своей властью в вопросах организации обучения и его осуществления;

б) извлечение субъектами данной деятельности экономической выгоды.

В следующих главах данное определение будет существенно конкретизировано нами с учетом теоретических представлений о теневых экономических явлениях как угрозе экономической безопасности государства с помощью выполненной нами классификации теневых явлений, а также методологии измерения характеристик теневой деятельности. В данной главе сформулированное определение используется для описания проблематики теневых экономических явлений — их влияния на общество и государство, а также феноменологии проявлений и сложившихся подходов к их изучению.

1.2. Влияние теневой экономики в высшем образовании на общество и государство

Теневая экономика в высшем образовании заслуживает внимания по многим причинам, но ключевой из них, по нашему мнению, выступает влияние, которое она оказывает на систему образования, профессиональное сообщество и общество в целом. Кратко охарактеризуем наиболее существенные аспекты влияния теневых явлений в высшем образовании на общество и государство.

Недоверие к системе высшего образования является одним из таковых. Как показывают европейские исследователи, практически каждый работодатель оказывался в ситуации, когда соискатель должности или работник предъявлял сертификат об образовании, полученный посредством мошеннических действий, либо выданный поддельным учебным заведением¹.

¹ Mir-Jabbar, S. (2017, November 2). An Overview of Fraud and Degree Mills with Updates on the Axaact Degree Mill Operation: November 2017 Newsletter. The

Анализ газетных статей и телевизионных новостных программ в странах Европейского содружества, Юго-Восточной Азии, Содружества Независимых Государств свидетельствует о том, что теневая активность в сфере высшего образования вызывает предубеждение к определенным образовательным организациям. Нередко работодатели прямо заявляют в объявлениях о приеме на работу, что выпускники определенных организаций могут прислать им резюме, а определенных образовательных организаций — нет¹.

В сфере профессиональной деятельности теневые явления в высшем образовании негативно связаны с ущербом, наносимым некомпетентными специалистами. Возможность незаконного получения документов об образовании позволяет некомпетентным специалистам — врачам, юристам и другим — использовать их для устройства на работу. Как следствие, из 860 лицензированных пилотов Пакистана 262 не получали соответствующего образования и имеют поддельные допуски к полетам². Обобщение сведений о документах об образовании в США, проведенное Р. Attewell и Т. Domina, показывает, что 6 % степеней бакалавра и 35 % ученых степеней — поддельные³.

Кроме того, теневая экономика ухудшает интеллектуальный потенциал выпускников в случае слабого контроля над отбором в высшие учебные заведения. В результате страдает не только эффективность подготовки специалистов высшей квалификации, но нарушается одно из существенных прав — право на доступ к образованию всех социальных групп населения. Показательным примером выступает исследование рекомендательных писем подготовленных китайскими

Association for International Credential Evaluation Professionals. Retrieved from <https://www.taicep.org/taiceporgwp/anoverview-of-fraud-and-degree-mills-with-updates-on-the-axact-degreemill-operation-november-2017-newsletter/>

¹ Rumyantseva, N.L. 2005. "Taxonomy of corruption in higher education" / Peabody Journal of Education, 80(1), 81-92. Mahwah, N. J. (USA): Lawrence Erlbaum Associates, Inc.

² The Observer 30% of Pakistan pilots have fake licenses — probe June 26, 2020 <https://observer.ug/businessnews/65433-30-of-pakistan-pilots-have-fake-licenses-probe>

³ Attewell, P., Domina, T. (January 2011). Educational imposters and fake degrees, Research in Social Stratification and Mobility, Volume 29, Issue 1, 2011, Pages 57–69, ISSN 0276-5624, <https://doi.org/10.1016/j.rssm.2010.12.004>.

студентами для поступления в образовательные учреждения США — 90% из них были признаны поддельными¹.

Теневые экономические явления существенно влияют на гражданскую культуру, нанося ущерб справедливости, обычно ассоциируемой с учебным заведением, и воспитывая циничное отношение к заявленным гражданским добродетелям. Наблюдая факты неофициальной деятельности в сфере образования, подрастающее поколение приходит к убеждению, что коррупция, мошенничество и обман — это допустимый способ социального поведения. Теневые практики получения образования формируют коррупционные стратегии карьерного роста, взаимодействия с органами государственной власти, укореняются в гражданском обороте. Следует согласиться с автором концепции поведенческой коррекции коррупционных практик J. Lambsdorff в том, что возможности теневой экономики подрывают нравственные установки молодежи на справедливость, честность и трудолюбие, одновременно обучая их легким путям достижения успеха². По существу, образовательные организации, в деятельности которых очевидна теневая активность, ослабляют, а не укрепляют сплоченность общества.

Обобщая эффект влияния теневой экономики на общество в целом, следует сделать признать его комплексный и деструктивный характер. Теневая экономика подрывает доверие общества к высшему образованию, ухудшает качество образования, готовит неквалифицированных молодых специалистов, обучает их искаженным ценностям и культуре.

Конечно, теневые экономические явления в высшем образовании нельзя считать современным явлением. Исторически ранние проявления теневых и коррупционных практик для некоторых стран мира имеют более чем двухсотлетнюю давность. Об этом можно судить по публикациям, описывающим продажу документов об образовании, датированных 1730 годом³, выявление комитетом образования США поддельных дипломов у 25 тысяч медицинских работников

¹ Bergman J. Forged Transcripts and Fake Essays: How Unscrupulous Agents Get Chinese Students into U.S. Schools, in *Time*, July 26, 2012.

² Lambsdorff, J. (2015), “Preventing Corruption by Promoting Trust — Insights from Behavioral Science”, University of Passau, Diskussionsbeitrag Nr. v-69–15.

³ Grolleau G. Lakhil T., Mzoughi N. An introduction to the Economics of Fake Degrees. *Journal of Economic Issues*, Newfound Press, 2008, 42 (3), pp.673-693.

в 1924 году¹, результаты опроса 1500 специалистов в области отбора персонала в Великобритании, отметивших подделку сведений о квалификации 49% кандидатов на должность², факты взяточничества среди экзаменаторов и членов экзаменационных комиссий вузов в 50–60-х гг. XX века в СССР³.

Несмотря на серьезные последствия, которые оказывает неофициальная экономическая деятельность в сфере высшего образования на общество и государство, этот факт лишь недавно начал привлекать внимание академической науки.

Внимание к проблемам теневых экономических явлений возникло в связи с изучением коррупционных практик, в том числе и в сфере образования. Однако изучение явлений теневой деятельности и ее объемов в разных странах мира позволяет полагать, что теневой рынок в образовании имеет специфику, отличающую его от других видов теневой экономической деятельности в медицине, строительстве и пр.

В последние годы международные СМИ сообщают о значительном уровне коррупции в образовательных организациях. Например, результаты опроса 2010 года, опубликованные в российских СМИ, показывают, что 40% студентов государственных университетов так или иначе подкупали своих преподавателей⁴. В 2014 году Всемирный банк оценил оборот теневых денежных средств в российской высшей школе в размере 0,5 % ВВП⁵.

Поскольку теневая экономическая деятельность стала широко распространенным явлением в высших учебных заведениях большинства

¹ Ezell, A. Bear J.. Degree Mills: The Billion-dollar Industry That Has Sold Over A Million Fake Diplomas. New York: Prometheus Books, 2005.

² GGillan, Audrey. A few clicks of the mouse, and you become a doctor. Guardian buys fake medical degrees and GCSEs. The Guardian, July 5, 2004

³ Чугунов Т. К. Высшее образование в СССР, Издательство ЦОПЭ, Мюнхен, 1972. С. 80.

⁴ Opros. (2010). 40% studentov gosudarstvennyh vuzov davali vzyatki prepodavatelyam. Newsru, November 24. Retrieved from <http://www.newsru.com/finance/24nov2010/vzyatka.html>

⁵ Панин В. В. Коррупция в образовании современной России: аналитический обзор. URL: <http://deti-moskvy.ru/korruptsiya-v-obrazovanii-rossii> (дата обращения 18.09.2020).

стран мира данное явление рассматривается во множестве национальных исследований в качестве угроз национальной безопасности.

Понимание объемов теневой экономики высшего образования актуализирует стремление к оценке негативных эффектов, которые она порождает в обществе и вреда, который она наносит государству. В настоящее время данные исследования носят преимущественно парциальный характер. В частности, генеральный прокурор штата Нью-Йорк Э. Куомо расследовал незаконную практику в сфере образовательных кредитов. Анализ теневых отношений, выполненный им, приводит к пониманию объема махинаций, охватывающих финансовую сферу высшего образования в США. Э. Куомо обнаружил повсеместное присутствие признаков конфликта интересов и фаворитизма, возникающих в системе отношений между финансовыми институтами как источниками ресурсов для обучения, студентами как потребителями образовательных услуг и клиентами поставщиков студенческих кредитов, а также финансовыми сотрудниками вузов как посредниками в таких сделках.

Наряду с национальными исследованиями, отдельные ученые обращаются к международным образовательным практикам. В частности, изучают различия в теневой экономической деятельности образовательных организаций разных стран мира. К примеру, А. А. Осипян исследует общественное мнение и общественный источник незаконной деятельности в российском высшем образовании, используя ряд средств массовой информации, освещающих эту проблему в период с 1998 по 2011 годы. Опираясь на полученные результаты и выводы, автор рассматривает проблему возможной интеграции теневых практик в высших учебных заведениях России и США.

Таким образом, понимание схожести механизмов, порождающих экономические злоупотребления, порождает интерес к международным исследованиям. В этой связи, конечно, следует отметить теоретические и методологические проблемы. Существующие экономические концепции и эмпирические инструменты могут применяться для оценки отдельных теневых явлений в высшем образовании, полное понимание структур теневой экономики в сфере образования все еще недостижимо.

В первую очередь данное обусловлено недостаточностью и неполнотой информации о теневых явлениях в обществе. Зачастую исследователи обращаются к средствам массовой информации, публикующей сведения о коррупции в высшем образовании. Конечно, в них освещаются конкретные теневые явления в сфере высшего образования как на национальном, так и на международном уровне, а также комментируются общие тенденции коррупции в высшем образовании.

Так, в публикациях национальных новостных изданий и отдельных исследовательских групп утверждается, что взятки становятся все более необходимыми для доступа к образовательным программам, а также для получения высоких оценок за академические достижения¹. Повышается доступность поддельных документов об образовании², преподаватели вузов различных стран мира все чаще склоняют студентов к неофициальной оплате дополнительных занятий и консультаций, взяткам за допуск к аттестационным испытаниям и их успешному прохождению³. Представляемые в средствах массовой информации сведения зачастую тенденциозны. Ведь сообщая о коррупции в сфере высшего образования, авторы публикаций конструируют данную информацию в соответствии с собственным мнением, политикой издания и пр. Как правило, публикации о судебном преследовании педагогических работников составляют основную массу сообщений о наиболее явных формах коррупции в сфере образования. Достаточно редкими являются публикации, раскрывающие другие нелегальные практики, — мошенничество и растрату администраций образовательных организаций, факты плагиата и академической некомпетентности обучающихся, побуждаемые теневыми экономическими отношениями.

¹ Coughlan, S. (2013, October 9). Corruption and bribery in the classroom. BBC NEWS, Retrieved from <https://www.bbc.com>

² Brown, G. M. (2006). Degrees of Doubt: Legitimate, real and fake qualifications in a global market. *Journal of Higher Education Policy and Management*, Vol. 28, No. 1, pp. 71–79.

³ Heyneman, S. P., Anderson, K. H., & Nuraliyeva, N. (2008). The Cost of Corruption in Higher Education. *Comparative Education Review*, 52(1), 1–25. doi:10.1086/524367.

В этой связи, мы полагаем, что исследование теневых явлений в высшем образовании должно основываться на сведениях о финансово-экономической деятельности образовательных организаций высшего образования, предполагать оценку экономических процессов теневой и официальной деятельности.

Современная методология определения исследования процессов, параметров и характеристик теневой экономики на разных уровнях системы образования в настоящее время не является точной.

Помимо того, что источниками сведений выступают журналистские исследования, данные опросов и интервью, иные субъективные оценки, собственно экономическая деятельность хозяйствующих субъектов не всегда становится предметом измерения. Поэтому академические исследования не фиксируют системных закономерностей, порождающих теневые явления в высшем образовании. Как правило, они рассматривают парциальные теневые феномены (взяточничество, подкуп, мошенничество, подделку документов об образовании), представленные на одном из нескольких уровней организации образования. Полученные таким образом сведения могут быть полезны для понимания и оценки отдельных видов теневых явлений, но не их предупреждения.

Построение комплексной модели, раскрывающей причины, признаки и условия развития теневых экономических явлений в российском высшем образовании требует обобщения опыта национальных исследований теневой экономической деятельности. Для этого в следующих параграфах анализируются современные инструменты, используемые для изучения теневых экономических явлений, описывается применяемая в них методология.

1.3. Теневые явления в высшем образовании как предмет исследования

В данном параграфе представлен обзор работ, относимых к различным проявлениям, существующим в широком поле теневых экономических явлений в высшем образовании.

Цель параграфа — охарактеризовать предметную область современных экономических исследований, показать их методологию. Решение данной задачи предполагает описание инструментария, применяемого в практике экономического изучения теневых эконо-

мических явлений. В результате проведенного в параграфе анализа, проясняется состояние теоретического аппарата и исследовательских стратегий, применяемых для анализа и оценки теневой экономической сферы высшего образования.

Приступая к характеристике инструментария, важно отметить, что область теневых экономических явлений в представлении ученых остается разнородной. Так, ряд исследователей изучает исключительно феномен взяточничества при поступлении абитуриентов в образовательные организации, прохождении промежуточной и итоговой аттестации обучающимися. Например, О. В. Борисова, Л. Г. Миляева оценивают скрытую экономическую деятельность в вузах как нелегальные услуги, сопровождающие процесс обучения. По мнению исследователей, наиболее распространенными нелегальными услугами в высшем образовании является продажа письменных работ — рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ, выполненных практических заданий и т. д.¹

Коррупция в приемной комиссии и антикоррупционные реформы, направленные на изменение приемной стратегии, включая введение стандартизированного тестирования, отражены в работах Rummond J. & Gabrshchek R. (2012), Chankcelani A. (2013), Kovalchuk & Koroluck (2012), Liu, Q., & Peng, Y. (2015), Osipian A. (2009, 2013, 2015) и Shamatov A. (2012).

Анализирующие национальную специфику образования ученые находят доказательства взяточничества и других форм теневой экономической деятельности, проявляющиеся на разных этапах обучения — от поступления в образовательные организации, в самом учебном процессе и на этапе завершающих аттестационных испытаниях. По мнению исследователей, будущие студенты и их родители платят взятки преподавателям и администрации факультетов, чтобы получить возможность обучаться в государственных вузах особенно

¹ Миляева Л. Г., Борисова О. В. Параллельный рынок услуг высшего профессионального образования (торговля контрольными заданиями) // TERRA ECONOMICUS. 2010. 8 т. № 3. С. 122–133.

по программам, финансируемым из государственного бюджета, и продолжают делать это на протяжении всего периода обучения.

Тем не менее ряд исследователей понимает под теневыми явлениями в высшей школе более широкую категорию явлений. Например, И. Л. Грошев комплексно оценивая особенности неофициальной экономической деятельности в образовательных организациях, охарактеризовал экономический, логический, нравственный, процессуальный, методический, физический, социальный, управленческий факторы, объясняющие возникновение скрывааемых активностей¹.

А. Осипян определяет теневые явления в высшем образовании как систему неформальных отношений, созданных для регулирования несанкционированного доступа к материальным и нематериальным активам путем злоупотребления служебным положением, государственным или корпоративным доверием². Это определение позволяет охватить неофициальные практики как в государственном, так и в частном секторах высшего образования, тем самым оставляя больше пространства для теоретизирования и практических экспериментов.

Логика отношений между университетом и государством, основанная на системе государственного образовательного заказа, реконструирована в последующих работах автора (2008, 2012). Теневая сторона данных отношений основана на механизмах коррупции и принуждения, сопровождающих распределение обучающихся между образовательными организациями, выделение финансовых средств на поддержку научных исследований. В подобных условиях, образовательные организации высшего образования конкурируют друг с другом за получение государственного финансирования, стимулируя нелегальные экономические практики по отношению к представителям государственных структур.

¹ Грошев И. Л. Системный подход к феномену коррупции в образовательном процессе // Общество и человек. 2010. № 1. С. 30–36.

² Osipian, A. (2007). Corruption in higher education: Conceptual approaches and measurement techniques. *Research in Comparative and International Education*, 2(4), 313–332.

Osipian (2009, 2010, 2013) и Waite and Allen (2003) анализируют коррупцию и злоупотребление властью в сфере управления образованием, уделяя особое внимание организационным характеристикам коррумпированных структур в высшем образовании.

Наконец, D. Charman & S. Lindner предлагают детальный обзор феномена коррупции в высшем образовании, основанный на значительном объеме научных данных, который позволяет авторам определить сущность данного явления, охарактеризовать их проявления, выполнить оценку масштабов и рисков, а также описать отношение общества к данному явлению¹.

Становится ясно, что описание теневых явлений в системе высшего образования сопровождается применением исследовательских стратегий не всегда с достаточной степенью точности позволяющих оценить объемы исследуемых коррупционных практик, взяточничества. Тем не менее, согласимся с исследователями в том, что коррупционные практики, возникающие между обучающимися и преподавателями, являются наиболее распространенным видом экономических правонарушений в данной сфере. Этот факт подтверждает также изучение материалов Верховного суда Российской Федерации, которые свидетельствуют о том, что 12 % от общего числа осужденных за получение взятки составляют педагогические работники вузов².

Отметим, что в большинстве случаев объектом изучения теневых экономических явлений в образовательных организациях выступает деятельность, связанная с реализацией образовательных программ и базирующаяся на неформальных отношениях между преподавателями и обучающимися. Ориентируясь на эту предметную область, авторы применяют для характеристики и оценки неофициальной экономической деятельности методы не экономического, а социологического исследования — анализ общественного мнения, контент-анализ

¹ Charman, D., & Lindner, S. (2014). Degrees of integrity: The threat of corruption in higher education. *Studies in Higher Education*, 41(2), 247–268/

² Показательная борьба: почему в 2014 году выросло число осужденных за взятки. URL: <http://top.rbc.ru/politics/10/02/2015/54da0f159a7947e552a015f8> (дата обращения 20.01.2020).

публикаций, изучение конкретных случаев коррупции, а результаты, полученные с их помощью, применяют для описания экономического состояния как отдельных образовательных организаций, так и всей национальной системы высшего образования.

Конечно, такая методология исследования позволяет характеризовать проявления теневой экономики, но не обеспечивает объективного представления о ней в системе высшего образования. Кроме того, данная методология чувствительна к теневым явлениям, освещаемым в средствах массовой информации, либо имеющим общественный резонанс (взяточничеству, покровительству, незаконному получению права на обучение, приобретению документов об образовании и пр.), и слабо воспринимает экономические преступления, основанные на манипулировании финансово-хозяйственными средствами образовательных организаций (растрата, служебный подлог).

Непонимание распространенности таких явлений, в силу не способности исследователей их регистрировать, может исказить представление обо всех видах теневых экономических явлений, их уровне или масштабах.

Со временем исследование теневых экономических практик в высшем образовании усложняется. Причиной этому выступает не только гетерогенность этого явления, «размытость» критериев данного явления, существование разных видов информации, характеризующей его существование. Определенную сложность вызывает его представленность как междисциплинарной области исследования. На протяжении многих лет представители различных экономических школ применяли различные подходы и методологии для оценки характера и масштабов теневой деятельности в образовании. Возникает необходимость систематизации методологий, используемых для изучения теневых экономических явлений.

Проанализируем методологию исследований для характеристики инструментов и источников информации, применяемых для измерения и оценки теневых экономических явлений в высшем образовании.

Отметим, что наиболее распространенными подходами в измерении является: *качественный* (анализ случаев коррупции, обсуждение

коррупционных и теневых экономических практик) и *количественный* (оценка финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций высшего образования, проведение контрольно-ревизионных процедур и пр.).

Методология качественного исследования теневых экономических явлений. В данном разделе представлен обзор инструментов (методов и процедур) а также информации, подвергаемой изучению.

Е. В. Денисова-Шмидт, М. Huber, Э. О. Леонтьева применяют методологию субъективных оценок для изучения теневых экономических практик, реализуя их в форме опросов обучающихся и фокус групп с ними, педагогическими работниками и представителям работодателей¹. Согласно результатам эмпирического исследования, проведенного исследователями в 2016 году в Дальневосточном регионе России, студенты пятого курса или старшекурсники более открыты для различных неформальных и коррупционных практик, чем первокурсники.

Так же, Petrov G. & Temple P. (2004) ориентируются на интервью, неформальные беседы и сообщения в СМИ, чтобы восстановить основные черты неофициальной деятельности в сфере высшего образования².

М. А. Залозная широко использует интервью со студентами, родителями и преподавателями, исследуя организационные культуры в украинских вузах и объясняя различия в практике взяточничества между образовательными системами в Украине и в России³.

Точно так же С. С. Williams & О. Onoshchenko применяют структурированные и полуструктурированные интервью для определения теневых экономических практик в высшей школе⁴.

¹ Денисова-Шмидт Е. В., Хубер М., Леонтьева Э. О. Оказывают ли антикоррупционные просветительские кампании влияние на студентов? // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 61–83. URL: <https://vo.hse.ru/2016--1/178805268.html>.

² Petrov, G., & Temple, P. (2004). Corruption in higher education: Some findings from the states of the former Soviet Union. *Higher Education Management and Policy*, 16(1), 82–94.

³ Zaloznaya, M. (2017). *The politics of bureaucratic corruption in post-transitional Eastern Europe*. New York, NY: Cambridge University Press.

⁴ Williams, C. C. and Onoshchenko, O. (2014), "Evaluating the prevalence and nature of blat in post-Soviet societies: A case study of the education sector in Ukraine", *International Journal of Social Economics*, Vol. 41 No. 9, pp. 747–759. <https://doi.org/10.1108/IJSE-06-2013-0147>

Коррупция в российской и украинской докторантуре изучается А.А. Осипяном на основе данных, собранных с официальных правительственных веб-сайтов, юридических документов, информации частных фирм, которые предлагают диссертации для продажи, и неофициальных бесед с теми, кто получил докторскую степень или ожидает присуждения степени доктора наук.

Также в качестве источников информации о проявлениях теневой экономики в высшей школе стран мира автор использует новостные источники, специализирующиеся на высшем образовании и крупные новостные издания различных стран. В Соединенных Штатах Америки это специализированное издание «Хроника высшего образования» и «Нью-Йорк Таймс», неспециализированное издание, ведущее национальное средство массовой информации; в России — интернет-издание «Газета», неспециализированное издание, которое, тем не менее, имеет значительный регулярный раздел о высшем образовании, сравнимый с разделом «Хроники», и News.ru, неспециализированное издание, которое является одним из самых читаемых онлайн-СМИ в России.

Исследователи Sabic-El-Rayessa и Mansur и Shaw, Katsaiti и Resorago для анализа теневой деятельности в сфере высшего образования в Боснии и Герцеговине и Украине применяют количественные методы, включая регрессионный анализ. Предметом измерения выступают сведения о выявленных коррупционных практиках, их объеме и иных видах должностных злоупотреблений, отражающих масштабы хищений¹.

Методология контент-анализа средств массовой информации активно используется в экономических исследованиях теневой экономики в высшем образовании и использующих средства массовой информации для составления систематических прогнозов на этот счет.

Примером этому могут выступить исследования А. А. Осипяна, который анализирует публикации в российских средствах массовой информации относительно коррупционных проявлений.

¹ Sabic-El-Rayess, Amra, 2014. Acting and reacting: youth's behavior in corrupt educational settings. Peabody J. Educ. 89 (1), 70–85. http://peabody.vanderbilt.edu/faculty/pje/pje_volume_89_issue_1_2014/author.php.

Конечно, возможности средств массовой информации в освещении теневых явлений ограничены, даже если они не контролируются государством и свободны от цензуры. Каким бы всеобъемлющим ни было освещение коррупции в средствах массовой информации, оно может касаться лишь небольшого числа случаев. Так, J. Weidman сообщает, что каждый год фиксируются десятки тысяч случаев теневых экономических правонарушений, и их число становится просто подавляющим, однако в лучшем случае подробная информация доступна только в части понимания общего числа фактов нарушений¹.

Методология количественного исследования теневых экономических явлений.

Наряду с существующими социологическими исследованиями в российской экономической науке используется методология оценки нарушений, допущенных образовательными организациями высшего образования при расходовании бюджетных средств. В частности, Счетная палата Российской Федерации использует методы проверок, ревизий, обследования и мониторинга финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций Министерства образования и науки, Министерства просвещения, а также подведомственных им структур.

Мониторинг финансово-хозяйственной деятельности предполагает осуществление постоянного наблюдения за деятельностью образовательных организаций, проведение систематического анализа результатов хозяйствования, реализацию контрольных мероприятий.

Контрольные мероприятия в отношении подведомственных образовательных организаций высшего образования, проводимые методами проверок и ревизий, преследуют цели получения полной и достоверной информации о деятельности образовательных организаций и движении финансовых потоков, обеспечивающих реализацию функций образовательных организаций.

¹ Weidman, John C. and Regsurengiin Bat-Erdene. 2002. "Higher Education and the State in Mongolia: Dilemmas of Democratic Transition." In David W. Chapman and Ann E. Austin (Eds.), *Higher Education in the Developing World: Changing Contexts and Institutional Responses*. Westport, CT: Greenwood Press.

Факты нецелевого расходования денежных средств, несоответствия в начислениях и выплате заработной платы сотрудников, неполное отражение проводимых операций в бухгалтерской отчетности, выявленные в результате анализа финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций, наглядно свидетельствует об имеющихся нарушениях финансово-хозяйственной дисциплины, а также позволяют определить сферы наибольшего числа таких нарушений и выявить факты скрываемой экономической деятельности.

Особо отметим, что в отличие от результатов проводимых социологических опросов и интервью обучающихся, их родственников и преподавателей, а также информационных сообщений средств массовой информации, повествующих о случаях взяточничества как основном проявлении теневой экономической деятельности в высшей школе, нарушения, выявленные в результате ревизий аудиторами Счетной палаты Российской Федерации в абсолютном большинстве фиксируют другие виды скрываемой деятельности.

В частности, метод ревизии позволяет установить факты недостоверности бухгалтерской отчетности образовательных организаций. Примером подобной ревизии является факт того, что Московский авиационный институт в 2016 году получил денежные средства в размере 3,9 млн рублей на организацию деятельности уполномоченного по правам студентов в России. Однако, на момент проверки в уставе самого института отсутствует такой вид деятельности, а в штатном расписании нет такой должности. Соответственно, данные средства не были направлены на реализацию этой задачи.

Довольно часто ревизии деятельности образовательных организаций выявляют нарушения в организации и проведении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд образовательных организаций. Так, проверка деятельности Санкт-Петербургского государственного университета в 2019 году выявила, что план закупок Университета на 2019 год и плановый период 2020, 2021 годов утвержден позже установленного частью 8 статьи 17 Федерального закона № 44 срока на 9 рабочих дней.

Помимо этого, весьма значительны финансовые нарушения самого Министерства высшего образования и науки. Счетная палата Российской Федерации оценила некорректное распределение субсидии между регионами в 2019 году в объеме 2,4 млрд. рублей и неправомерные траты в объеме 2,2 млрд. рублей.

Также, в марте 2017 года стало известно, что Генеральная прокуратура Российской Федерации обнаружила в Минобрнауки хищения бюджетных средств, перечисленных в 2014–2016 годах. В злоупотреблениях на сумму около 127 млн руб. был обвинен бывший глава департамента науки и технологий ведомства Сергей Салихов, что зафиксировано документально.

Отметим, что по мнению ряда исследователей не каждый отдельный факт нарушения свидетельствует о наличии теневой экономической деятельности. Причинами нарушений могут выступать эксцессы исполнения законодательства, некомпетентность исполнителя или халатность. Тем не менее, эксперты антикоррупционного центра Transparency International утверждают, что по факту всех выявленных нарушений должны быть проведены проверки и определены виновные, поскольку факты, выявленные Счетной палатой, не предполагают случайных недочетов¹.

Методология выявления теневых экономических явлений, используемая Счетной палатой Российской Федерации позволяет объективно оценить масштабы теневых явлений, выражая их в количественных значениях. Вместе с тем, она не предоставляет возможности раскрыть механизм теневизации экономических потоков в образовательной организации не связанных с государственным финансированием образовательных программ. Тем самым ее применение не позволяет выявить предпосылки нелегальной или криминальной экономической деятельности участников образовательного процесса.

Подводя итоги, отметим, что проявления теневой экономики в высшем образовании анализируются в экономических исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Ими изучаются различные

¹ Счетная палата пожаловалась в Генпрокуратуру на нарушения в Минобрнауки. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/06/2017/5943bfc19a7947b40fd683c0>.

уровни организации образования — от отношений между педагогическими работниками и обучающимися, администрацией образовательной организации и педагогическими работниками, до уровня регуляторов образовательной деятельности (государственных и частных структур), управляющих распределением финансирования в системе высшего образования. Как уже отмечалось, результаты и выводы свидетельствуют об актуальности проблемы, обогащают представление о методологии и методах исследования и оценки неофициальной деятельности в сфере высшего образования.

Выводы по первой главе:

Целью главы выступало определение предметной области монографической работы — теневых экономических явлений в системе высшего образования. Для ее реализации в первом параграфе была выполнена характеристика академических представлений о скрываемой экономической активности в системе высшего образования. Авторы приходят к выводу о многообразии подходов и отсутствии единства и целостности в определении причин возникновения теневых экономических явлений. Это обстоятельство актуализирует необходимость обобщения и систематизации теоретических представлений в виде единого объяснения теневой экономической деятельности.

Во втором параграфе показано, что теневые явления оказывают многообразное влияние на общество и государство, а их последствия однозначно негативно сказываются на благополучии, развитии и возможностях как отдельных людей, так и общества в целом. Ретроспективный обзор теневых экономических явлений в системе высшего образования позволяет заключить, что многие криминальные виды деятельности существуют с момента возникновения такого уровня образования. В параграфе показано, что масштабы теневых явлений — широта их распространения в странах мира, мера их проникновения в общественные отношения в настоящее время позволяют сделать вывод о существенном влиянии теневых экономических явлений на безопасность личности, общества и государства.

Вопросам современного состояния методологии измерения и оценки теневых экономических явлений посвящен третий параграф главы. Авторы делают вывод об отсутствии единой методологии измерения и оценки теневых экономических явлений в высшем образовании, наличии качественной и количественной стратегий измерения.

Показано, что наиболее востребованными источниками информации, используемыми в экономических исследованиях теневых экономических явлений выступают — субъекты образовательной деятельности, сведения о финансово-хозяйственной деятельности и факты преступлений и правонарушений в сфере высшего образования, допущенные как в отношении образовательной, научной деятельности, так и ее финансового, материально-технического обеспечения.

Полученные в главе результаты актуализируют необходимость научного исследования теневых экономических явлений в системе высшего образования. В частности, преодоления разобщённости представлений путем систематизации теоретических знаний, разработки адекватной методологии исследования путем инвентаризации существующих методов и процедур измерения и оценки теневых явлений. Решению этих задач будет посвящена следующая глава.

Глава 2

КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕНЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Целью данной главы является упорядочивание представлений о теневых экономических явлениях в сфере высшего образования. В главе обсуждаются и систематизируются критерии, применяемые в научных исследованиях для упорядочивания теневых экономических явлений в сфере высшего образования. В главе приводится концептуализация теневых экономических явлений путем представления авторской классификации образовательной теневой экономики.

2.1. Основания классификации теневых экономических явлений в системе высшего образования

Проявления теневой экономической деятельности широко распространены в высших учебных заведениях различных стран. Как официальные, так и неофициальные источники сообщают о значительных масштабах скрываемой экономической активности в образовательных организациях. Публикации средств массовой информации, результаты интервьюирования обучающихся и ограниченный объем исследований теневой деятельности в сфере высшего образования свидетельствуют о том, что скрытая экономическая деятельность в высшей школе является общемировым явлением.

Как уже отмечалось нами в первой главе, теневые экономические явления в высшем образовании заслуживают внимания по многим причинам, в особенности из-за негативного воздействия, которое они оказывают на общество. Однако данная проблема остается недостаточно изученной. В настоящее время исследования теневых экономических явлений приобретают научную популярность, тем не менее, научное знание о механизмах, структуре и процессах теневой деятельности недостаточно. Причинами этому выступают: во-первых гетерогенное состояние предметной области теневых экономических явлений, зачастую включающей в себя коррупционные практики взаимодействия обучающихся с педагогическими работниками, злоупотребления администрации образовательных организаций в сфере финансово-

хозяйственной деятельности. Во-вторых, различия в методологии измерения и оценки теневых экономических явлений, приводящие к размытию представлений о видах и формах их воплощения и, как следствие, затрудняющих их анализ.

Целью данной главы является упорядочивание представлений о теневых экономических явлениях в сфере высшего образования. Она реализуется посредством изучения и систематизации критериев, применяемых для упорядочивания теневых экономических явлений в сфере высшего образования. В главе приводится концептуализация теневых экономических явлений путем представления авторской классификации образовательной теневой экономики.

Необходимость систематизации теневых явлений обусловлена не только состоянием научных представлений, но и фактическим состоянием теневой экономической деятельности в высшем образовании.

Многообразие и разнородность ее проявлений отражается в наличии как традиционных видов и форм теневизации, присущих для организаций другого типа деятельности (например, торгового и промышленного), так и специфических, присущих только сфере высшего образования. Конечно, наиболее ярким проявлением скрытой экономической деятельности в образовательных организациях являются коррупционные преступления.

Такой позиции придерживаются многие исследователи. Изучая теневые экономические явления в российском высшем образовании Н.Л. Румянцева задается вопросом об уникальности теневой экономической деятельности в сфере образования¹. Исследователь обращается к ней через анализ коррупционных практик, присущих образовательным организациям высшего образования. В рамках ее модели (см. рис 1), различаются коррупционные практики, возникающие в образовательных отношениях и существующие в ходе управления образовательной организацией.

¹ Rumyantseva, N.L. 2005. "Taxonomy of corruption in higher education" / Peabody Journal of Education, 80(1), 81–92. Mahwah, N. J. (USA): Lawrence Erlbaum Associates, Inc.

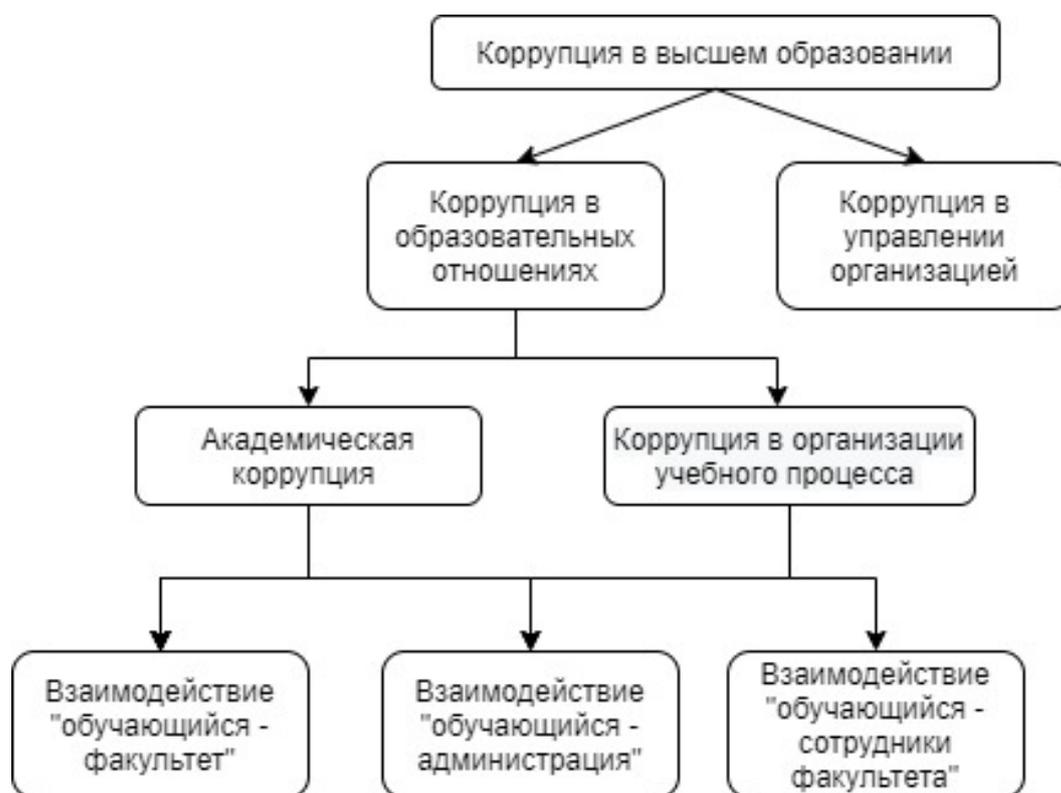

Рис. 1. Классификация коррупционных практик в образовательной организации высшего образования

Нижний уровень классификации представляет три области, порождающие коррупционные отношения. Они возникают между тремя видами агентов — обучающимися, педагогическими работниками и сотрудниками образовательной организации, обеспечивающими организацию образовательного процесса. Таким образом, в представлении Н. Л. Румянцевой следует различать теневые отношения, возникающие в сфере образовательных отношений («обучающийся — педагогический работник»), в сфере услуг («обучающийся — сотрудник факультета») и в сфере управления (обучающийся — администрация).

Особую значимость Н. Л. Румянцева придает последствиям теневой экономики в данной сфере для общества, сравнив их с результатами теневой экономики в других государственных секторах. Исследователь дифференцирует два типа теневых экономических отношений, влияющих на поведение обучающихся.

*Особенности теневых экономических отношений в образовании
(по Н. Л. Румянцевой)*

№ п/п	Области	Примеры
1	«Обучающийся — педагогический работник»	Предвзятое отношение на аттестационных процедурах, повышение оценок за аттестационные процедуры, выполнение письменных работ, принуждение к дополнительным занятиям (приобретению дополнительной учебной литературы)
2	«Обучающиеся — администрация»	Сопровождение обучающихся при распределении практик, стажировок, прохождении конкурсно-оценочных процедур.
3	«Обучающиеся — сотрудники факультета»	Предоставление бытовых, технических, сервисных, коммунальных и иных видов услуг вне очереди, повышенного качества, нарушение правил пользования имуществом, техническими средствами образовательной организации

К первому типу она относит теневую активность поддерживаемую самими обучающимися и влияющую на их представления, ценности и убеждения. Подобная деятельность чаще инициируется самими обучающимися для облегчения, упрощения образовательной деятельности. Второй тип теневых экономических отношений, по ее мнению, не затрагивает ценности, убеждения и представления обучающихся. Вместе с тем, данные отношения присущи образовательному пространству, но не рецептируются обучающимися и не подвергаются оценке. Подобные отношения рассматриваются обучающимися как естественный, средовой, фон коррупционных и теневых экономических практик вуза.

Большее внимание теневым экономическим отношениям со стороны администрации образовательной организации уделял А. Osipian¹. В его восприятии, высшие учебные заведения являются

¹ Osipian, A. (2007) Corruption in Higher Education: Conceptual approaches and measurement techniques, *Research in Comparative and International Education*, 2(4), 313–332. <http://dx.doi.org/10.2304/rcie.2007.2.4.313>

частью экономики и общества и отражают восприятие теневых и коррупционных практик. Таким образом, теневые экономические явления в вузах являются неотъемлемой частью сети доминирующих в обществе коррупционных отношений. Изучая теневую экономику на постсоветском пространстве он приходит к выводу о преобладающей роли администрации в злоупотреблениях и хищениях средств образовательной организации, а также манипуляций с государственным и частным финансированием подготовки специалистов.

М. Н. Макарова, оценивая скрытые и коррупционные практики в системе российского высшего образования, утверждает, что вовлеченность в неофициальную деятельность является результатом рационального выбора субъекта¹.

Э. О. Леонтьева акцентировала внимание на неформальных отношениях, складывающихся между лицами, вовлеченными в теневую деятельность, и объясняла массовость теневых явлений в высшей школе значительным спросом на высшее образование, его субъективной ценностью, а также желанием обучающихся получить если не знания, то формальные свидетельства об образовании².

Graeff, Sattler, Mehlkop & Sauer оценили потребность обучающихся стран Содружества Независимых Государств в участии в теневой деятельности. Авторы сообщают, что риски, связанные с неофициальной деятельностью, по-видимому, являются значительными сдерживающими факторами, в то время как выгоды увеличивают вероятность участия в ней. В то же время играют роль и другие факторы. По мнению исследователей, социальные нормы борьбы с коррупцией могли бы стать более совершенным и эффективным средством сдерживания теневой экономики в академической среде.

¹ Макарова М. Н. Коррупция в системе высшего образования: институциональные и социокультурные факторы // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. Н. Руденко ; ред. К. В. Киселев, Е. А. Степанова, В. В. Эмих ; Ин-т философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург: 2014. 468 с. С. 280–288.

² Леонтьева Э. О. Неформальные отношения в вузе как предмет социальной науки: рутина или путь к коррупции? Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2008. № 3. С. 75.

Waite D. & Allen D. описали скрытую экономическую деятельность в управлении образованием, выявив несколько ее проявлений, присущих администрации университетов (институтов).

В своем обзоре теневых экономических явлений, существующих в академических кругах США, Р. G. Altbach провел различие между административной коррупцией и коррупцией педагогических работников. Если первая разновидность теневых явлений предполагает фаворитизм при приеме на работу и продвижении по службе, то вторая категория характеризует дачу взяток за экзаменационные оценки и их вымогательство профессорско-преподавательским составом.

Описывая теневую деятельность в высшем образовании в Республике Грузия А. F. Ganashia отметил коррупционную составляющую при поступлении в образовательные организации, нарушения при проведении промежуточной аттестации обучающихся, а также организацию неофициального частного репетиторства преподавателями образовательных организаций.

На частном репетиторстве как виде теневой деятельности сделал акцент также М. Bray. Исследователь изучил организацию обучения в образовательных организациях высшего образования стран Восточной Азии, Африки и Восточной Европы и пришел к выводу о том, что указанная деятельность довольно часто является дополнительным неофициальным источником дохода сотрудников образовательных организаций.

J. Kerubo, S. Adedeji и В. Emunemi изучают проявления теневой экономики в системе высшего образования стран Африки, раскрывая ее специфическое влияние на различные аспекты общественных отношений. Авторы подчеркивают давление, которое теневые практики оказывают на высшие учебные заведения по всему Африканскому континенту. Они объясняют высокие объемы теневых отношений в образовании слабым администрированием и недостаточно компетентным управлением. Кроме того, авторы акцентируют внимание на активно растущем спросе на обучение по программам высшего образования и значительное увеличение числа университетов в этих странах.

Например, в период с 2001 по 2005 год общее число университетов в Нигерии увеличилось с 51 до 80, а к 2018 году оно выросло

до 169, включая 43 федеральных, 47 государственных и 79 частных университетов. Число обучающихся также увеличилось с 1 131 312 в 2011/2012 учебном году до 1 727 782 в 2017/2018 учебном году. Кроме того, число негосударственных вузов увеличилось до 350. Столь стремительное увеличение числа обучающихся привело к целому ряду проблем, начиная от недостаточного финансирования, нехватки персонала, а также низкого качества программ до повсеместного распространения коррупционных практик. Оценивая эти тенденции, можно заключить, что проблема теневизации экономических отношений в высшем образовании стран Африки будет усиливаться.

S. P. Neupeman проанализировал различные категории коррупционных преступлений в высшей школе и выявил различия между нарушениями при поступлении в образовательные организации, нарушениями в процессе аккредитации образовательных программ, коррупцией при проведении закупок, профессиональными проступками сотрудников образовательной организации и нарушениями в обращении с собственностью вуза, а также в уплате налогов.

Согласно мнению ученого, в системе образования существует восемь источников распространения коррупции, а вовлеченные в этот процесс лица делятся на две категории: покупатели (ректор — R, студенты — ST и поставщики — S) и продавцы (Министерство образования — ME, ректор, сотрудники администрации — OA и факультет — F). Определяя участников процесса появления коррупции между покупателем и продавцом, можно выделить восемь источников: аккредитация (R–ME), вступительные экзамены (S–R), библиотечное обслуживание (S–OA), промежуточная и итоговая аттестация, продажа книг (S–F) и закупки (S–ME).

D. Charman систематизировал различные проявления неофициальной экономической деятельности в системе высшего образования и представил ее в виде развернутой классификации. Предложенная им классификация дифференцирует различные виды скрываемой экономической активности на группы, на основе двух критериев: а) проявления на различных уровнях организации системы образования; б) вида экономической деятельности.

Классификация автора предполагает, что проявления теневой экономики представлены на всех уровнях образовательной системы: от государственных органов управления высшим образованием до уровня преподавателя и руководства учебной группы. Идея D. Charman в обращении к коррупционным нарушениям как индикаторам теневых экономических явлений позволяет измерять и оценивать объемы нелегальных и противозаконных финансовых действий. Конечно, такой подход имеет ограничения, поскольку представлен лишь несколькими видами коррупционных практик: фаворитизма в закупках и кадровых назначениях, взимании платы при проведении вступительных экзаменов и выставлении оценок, частное репетиторство и мошенничество при распределении проектных грантов.

Отдельные аспекты теневой экономической деятельности затрагивал в своих работах Philip G. Altbach. Исследователь выявил различия в скрываемой экономической активности преподавателей и административного персонала образовательной организации. Так, первая категория сотрудников чаще совершает правонарушения в процессе приема экзаменов и зачетов, для второй категории характерно получение личной выгоды при назначении кандидатов на вакантные должности и их продвижении по службе.

Аналитический обзор работ по проблемам теневой деятельности в образовательных организациях высшего образования не позволяет нам определить единый методологический подход к однозначному пониманию классификационных признаков скрываемой экономической деятельности.

Проблема заключается в неоднородности предметной области, относимой к теневым экономическим явлениям, нерелевантности информации об их причинах, признаках и видах деятельности, в которых проявляется скрытая активность.

Ранее нами уже отмечалось, что источником наиболее релевантных сведений относительно теневых явлений выступает мониторинг финансово-хозяйственной деятельности, осуществляемый Счетной палатой Российской Федерации, а в части реализации уставных видов деятельности — Министерством науки и высшего образования.

В этой связи, для описания и оценки теневых экономических явлений считаем необходимым обратиться к официальным данным финансовых проверок образовательных организаций высшего образования, проводимых Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Счетной Палатой Российской Федерации в 2010-2019 годах, а также сведениям о сотрудниках образовательных организаций высшего образования, осужденных по статьям 290, 292 УК РФ в период с 2013 по 2020 годы.

Обсуждению результатов анализа материалов проверок, раскрывающих специфику теневых явлений будет посвящен следующий параграф.

2.2. Характеристика теневых экономических явлений в системе высшего образования

Реализация государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации предполагает фокусировку на таких приоритетных направлениях как повышение качества жизни граждан, экономический рост, наука, технологии, образование¹. Предполагается, что для перехода экономики России на новый уровень технологического развития необходимо обеспечить компетентностную направленность кадров высшей квалификации, комплексное развитие научного потенциала. Таким образом, эффективное функционирование системы высшего образования определяет развитие отечественной экономики в условиях нестабильности и существующих ограничительных мер, результативное противодействие угрозам ее безопасности.

Однако деятельность системы высшего образования в целом и образовательных организаций высшего образования как ее ключевых элементов в частности, сопровождается нарушениями, негативным образом влияющими на их продуктивность. Результаты проверок, проведенных Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки

¹ Информация о выполнении Плана деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки на 2019 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.obrnadzor.gov.ru/common/upload/Informatsiya_o_vypolnenii_Plana_deyatelnosti_i_osnovnykh_pokazateley_deyatelnosti_Rosobrnadzora_na_2019_god_.doc

и данные судебной практики последних лет свидетельствуют о том, что образовательные организации высшего образования все чаще выступают в качестве субъектов административных правонарушений^{1, 2, 3}.

В параграфе рассматриваются виды злоупотреблений в финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации высшего образования, относимые нами к предметной области теневых экономических явлений. Данные злоупотребления описываются последовательно: изначально нами определяется специфика злоупотребления в деятельности образовательной организации высшего образования, затем характеризуются ее проявления и приводятся сведения о распространенности данного явления.

Эмпирические данные о выявленных нарушениях в финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций позволили нам объединить нарушения в следующие группы (см. рис. 2).

Описанные нарушения выступают обозначениями соответствующих групп, объединяющих под собой различные виды злоупотреблений.

Следует оговориться в том, что они не всегда являются умышленными, как, к примеру, криминальные практики взаимодействия субъектов образования (взятки, мошенничество).

Представленные нарушения могут выступать результатом некомпетентности, обусловленной недостаточной квалификацией специалистов. Таковыми могут быть нарушения, связанные с проведением конкурсных процедур при приобретении образовательной организацией товарно-материальных ценностей. В то же время, подобные нарушения приводят к нецелевому использованию (перерасходу либо неправильному распределению) денежных средств, и, как следствие, образуют нелегальные (неучтенные) финансовые фонды.

¹ Банк судебных решений Росправосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com>.

² После проверок Рособнадзора возбуждена сотня дел об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/01/16/1357813.html> (дата обращения 03.03.2021).

³ Рособнадзор информирует о принятых мерах в отношении вузов, не устранивших нарушения [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=4524 (дата обращения 03.03.2021).

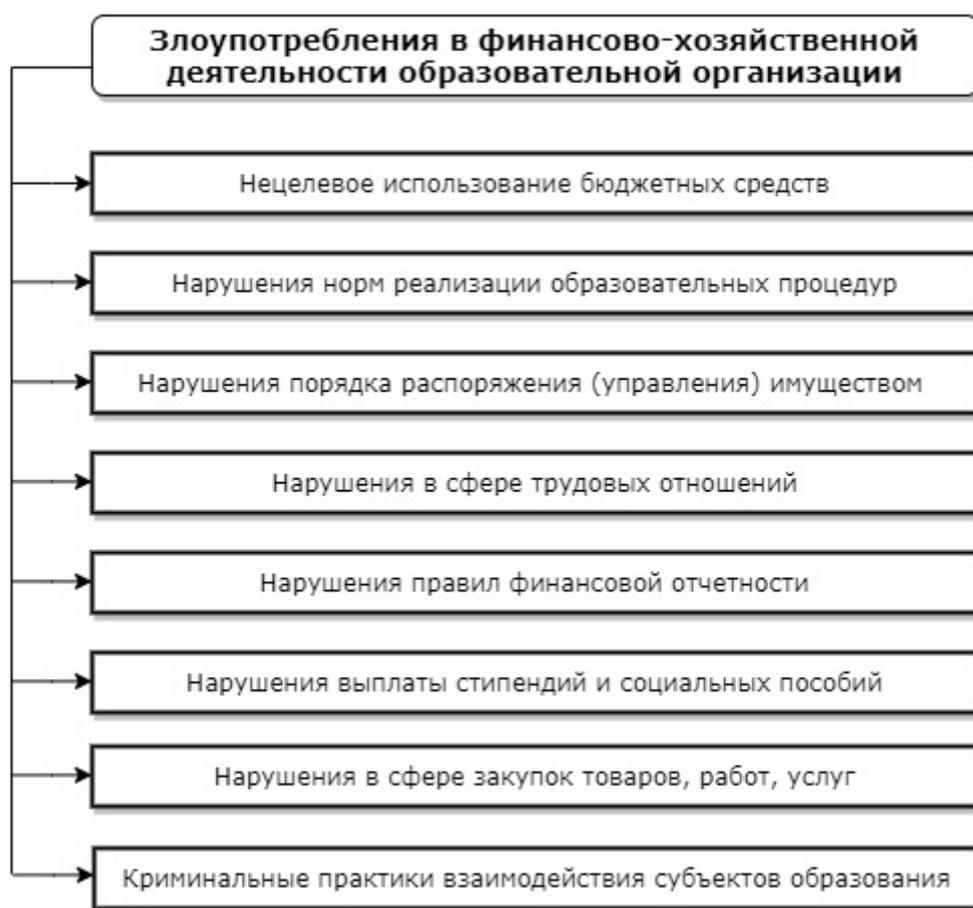

Рис. 2. Типичные злоупотребления в финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации высшего образования

Для более полной характеристики групп нарушений рассмотрим их более подробно.

1. Нецелевое использование бюджетных средств образовательной организации.

Несмотря на постоянный контроль со стороны надзорных органов результаты проверок финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций высшего образования наглядно свидетельствуют о значительном отвлечении бюджетных средств на нецелевые расходы. По оценкам Счетной палаты Российской Федерации нарушения при расходовании бюджетных средств в вузах исчисляются миллиардами рублей ежегодно.

Рассмотрим злоупотребления, допускаемые субъектами образовательной деятельности в отношении нецелевого использования финансовых средств. Основанием для выделения данных деяний выступил

проведенный нами анализ контрольно-ревизионных проверок образовательных организаций высшего образования (см. рис. 3).

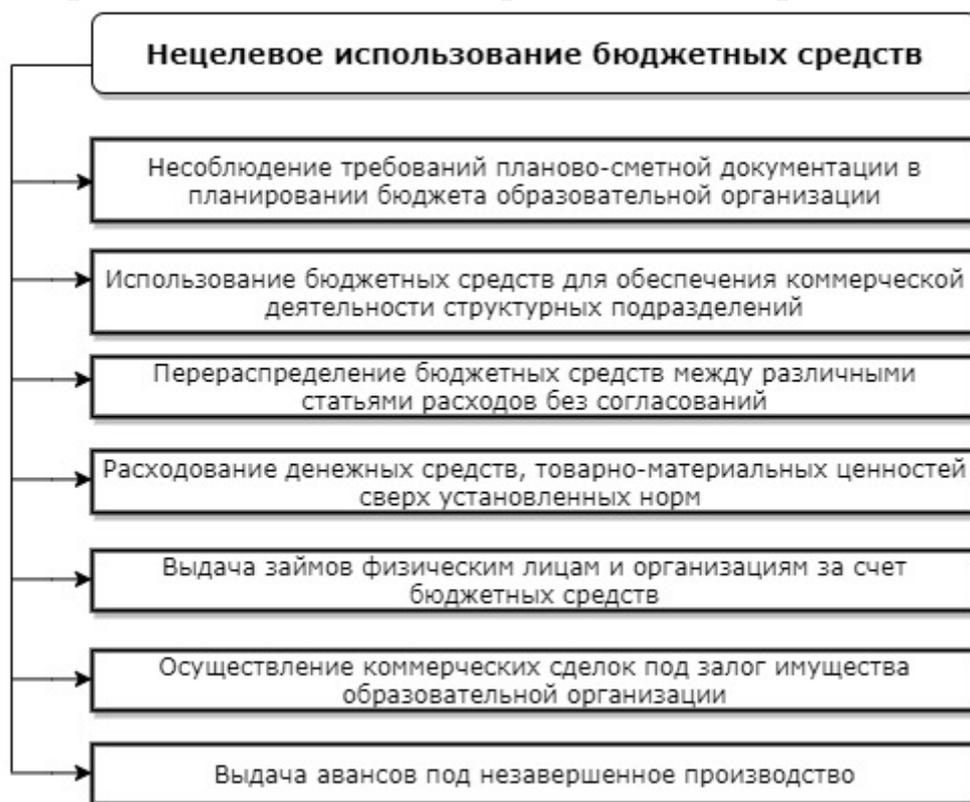

Рис. 3. Нецелевое использование бюджетных средств образовательной организацией высшего образования

Подобного рода нарушения негативно сказываются на основном виде деятельности организаций — реализации образовательных программ. Очевидно, что отвлечение бюджетных средств на незапланированные, либо не предусмотренные сметой цели не способствует достижению плановых показателей по обеспечению материально-технических условий реализации образовательных программ, сдерживает развитие образовательных организаций. Кроме того, недофинансирование сказывается на уровне подготовки будущих специалистов, их знаниях, умениях и навыках, снижает конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

2. Нарушения норм реализации образовательных процедур в ходе приема абитуриентов и организации учебного процесса обучающихся.

Злоупотребления при приеме абитуриентов в образовательные организации — проблема, которая в настоящее время обсуждается

достаточно активно. Организация вступительных испытаний, конкурсный отбор и зачисление в образовательные организации вызывает большое количество вопросов как у заинтересованных лиц (самих абитуриентов и их родителей), так и у широкой общественности.

Возможности для злоупотреблений возникают, как правило, вследствие того, что в ряде случаев не соблюдается принцип гласности и открытости работы приемной комиссии вуза, отдельные члены приемной комиссии могут иметь личную заинтересованность в необъективной оценке способностей абитуриентов, а контроль за реализацией функций приемной комиссии нередко бывает поверхностным. Охарактеризуем типичные нарушения в сфере организации приема на образовательные программы и их осуществления (см. рис. 4).

Рис. 4 Нарушения в организации образовательного процесса

Признаком, косвенно указывающим на возможные злоупотребления, выступает распределение абитуриентов, относимых к разным категориям финансирования. Смещение или разделение обучающихся при организации учебного процесса зачастую затрудняет возможность оценки соблюдения норм финансирования, позволяет скрыть недостатки материального и кадрового обеспечения при реализации образовательных программ.

Как правило, данные действия проводятся для сокрытия фактов обучения без отсутствия лицензии или аккредитации образовательной программы, либо превышении количества обучающихся, которые могут быть зачислены в соответствии с разрешенным к приему.

Отметим, что указанные нарушения являются одним из наиболее часто встречающихся видов нарушений. Данное объясняется возможностью манипуляции отчетностью со стороны лиц, отвечающих за осуществление приема, позволяющей скрывать истинные сведения о контингенте обучающихся.

Наконец, сокрытие сведений об обучающихся (принятых к обучению, либо отчисленных) позволяет манипулировать выдачей документов об образовании. Например, необоснованно выдавать документы об образовании лицам, которые фактически не проходили обучение, либо были отчислены на разных этапах обучения.

Практики «псевдообразования» могут иметь различные объемы, и распространятся от выдачи документов отдельным лицам, до многолетних «поточковых» присвоений квалификации.

3. Нарушения порядка распоряжения имуществом.

Федеральные государственные стандарты высшего образования на законодательном уровне определяют обязательные требования к условиям реализации образовательных программ, в том числе требования к имуществу образовательной организации. В соответствии с этими требованиями образовательные организации обеспечиваются необходимыми материально-техническими ресурсами (зданиями, помещениями, оборудованием и т. д.) и могут распоряжаться ими в установленном законом порядке.

Однако ежегодный мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций и проводимые контрольно-надзорные мероприятия регулярно выявляют многочисленные факты злоупотреблений, при проведении операций с имуществом образовательных организаций.

Приведем примеры основных нарушений в области управления имуществом образовательной организации (см. рис. 5).

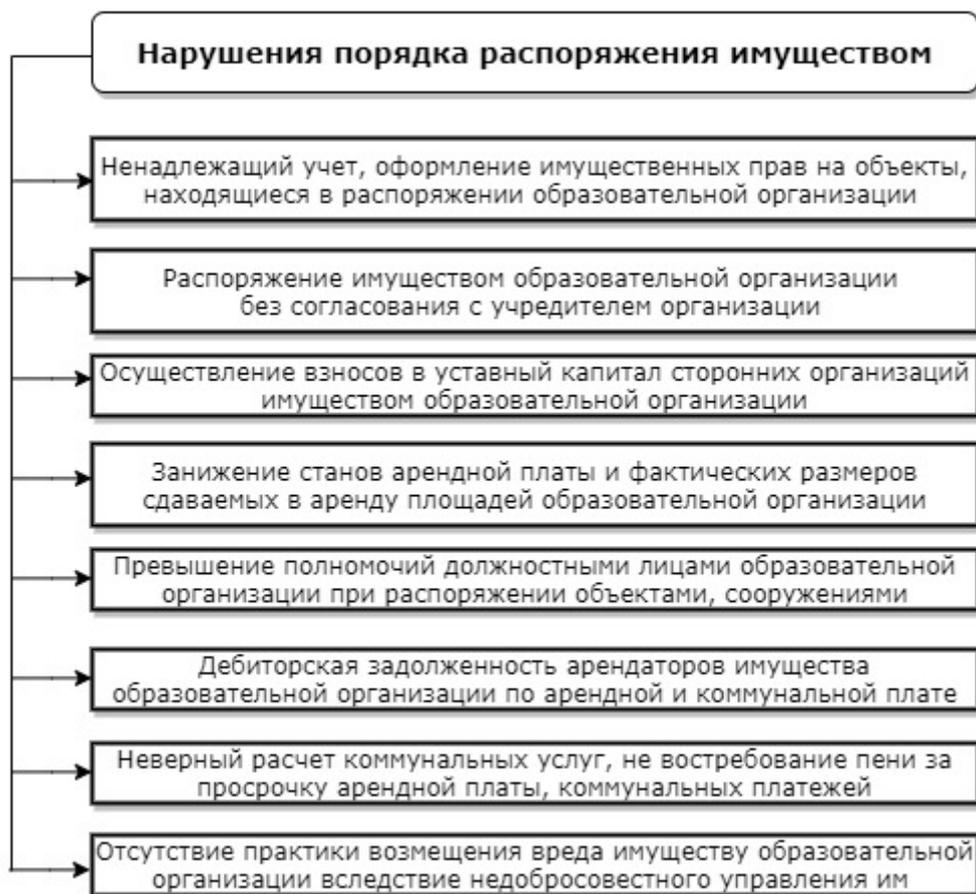

Рис. 5. Нарушения в сфере управления (распоряжения) имуществом образовательной организации

Распоряжение имуществом образовательной организации предполагает серьезную ответственность руководителя образовательной организации. Ведь грамотное управление закрепленным за образовательной организацией имуществом может быть источником получения дополнительных доходов, фактором обеспечения и развития образовательного процесса. В то же время, ошибки, некомпетентность и злоупотребления в процессе управления имуществом приводят

к дополнительным расходам на его содержание. Кроме того, перечисленные злоупотребления препятствуют грамотному использованию и сохранности имущества образовательной организации, приводят к снижению эффективности учебного процесса.

4. Нарушения в сфере трудовых отношений.

Трудовое законодательство достаточно подробно регламентирует отношения между работодателем и педагогическими работниками образовательных организаций. Однако практика нарушений в сфере трудовых отношений с сотрудниками образовательных организациях высшего образования также широко распространена. При этом значительная часть нарушений в указанной сфере выявляется в ходе проверки распределения денежных средств на выплату заработной платы работникам вуза. Этот факт объясняется тем, что выплата заработной платы требует привлечения весьма значительных средств, и расходы образовательных организаций по этой статье могут составлять до 45 % от всех бюджетных расходов¹.

Отметим наиболее часто встречающиеся нарушения в сфере трудовых отношений в образовательных организациях.

Обозначенные нами злоупотребления, зачастую, демонстрируют существенную диспропорцию в размере среднемесячной заработной платы руководителей образовательной организации и рядовых представителей профессорско-педагогического состава. Подобные условия оплаты труда не позволяют нам говорить о скором решении проблемы удержания опытных научно-педагогических работников, а также подготовки и привлечения новых кадров.

¹Абанкина И. В., Савицкая Е. В. Бюджетное финансирование образовательных учреждений: структура и источники денежных средств. URL: [hse.ru>data/2012/02/27/1217338453/Текст статьи.doc](https://hse.ru/data/2012/02/27/1217338453/Текст%20статьи.doc) (дата обращения 20.08.2020).

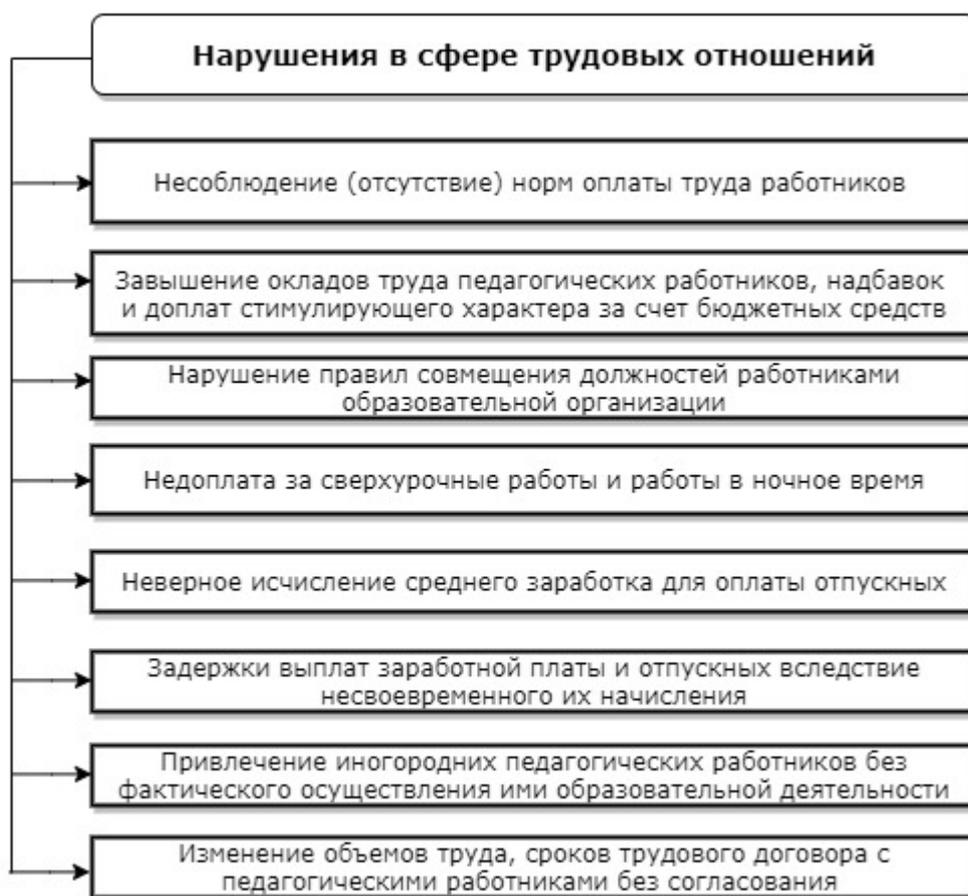

Рис. 6. Нарушения в сфере трудовых отношений с педагогическими и иными видами работников образовательной организации высшего образования

5. Нарушения правил финансовой отчетности.

В настоящее время представлено значительное количество нормативных правовых актов и инструктивных материалов, регламентирующих обязанности материально-ответственных лиц по учету и сохранности денежных средств и товарно-материальных ценностей, а также ответственности указанных лиц в случае нарушения закона. Тем не менее, вследствие широкого распространения операций с наличными денежными средствами, товарными ценностями и иным имуществом в образовательных организациях высшего образования мы можем говорить о различного рода нарушениях кассовой дисциплины, сохранности денежных средств и товарно-материальных ценностей. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся нарушения.

Рис. 7. Нарушения правил финансовой отчетности

Так, при проверке Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича в 2019 году было установлено, что указанные университеты, имея в своей структуре учебно-военные центры, не обеспечили надлежащее отражение в бухгалтерском учете основных средств, полученных от Минобороны России для использования в учебном процессе. Общая сумма нарушений в данном случае превысила 1 млрд рублей¹.

6. Нарушения выплаты стипендий и социальных пособий.

В целях обеспечения социальной поддержки обучающихся государством предусмотрены различные виды стипендий, а также другие

¹ Россвязь устранит нарушения в подведомственных вузах в первом квартале 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6001897> (дата обращения: 22.08.2020).

формы материальной помощи. Кроме того, названные выплаты регулярно индексируются. В частности, на выплату стипендий и социальных пособий обучающимся в 2018–2019 году было направлено 83,7 млрд рублей¹. В целях защиты обучающихся от противозаконной практики злоупотреблений в этой сфере внесены изменения в законодательные акты, в частности, ст.145.1 УК РФ дополнена такой мерой наказания как принудительные работы на срок до двух за частичную либо полную невыплату стипендий, пособий и иных установленных выплат².

Тем не менее, указанный вид нарушений достаточно часто выявляется при проверке деятельности образовательных организаций высшего образования. В качестве основных злоупотреблений в этой области следует определить три вида нарушений (см. рис. 8).

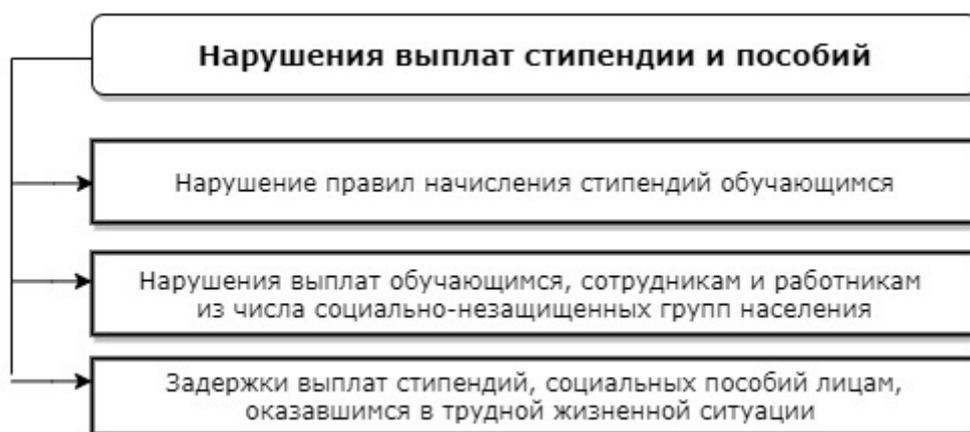

Рис. 8. Нарушение правил выплаты стипендий и социальных пособий субъектам образовательной деятельности

Злоупотребления в указанной сфере, как правило, совершаются из корыстной или личной заинтересованности и приводят к нецелевому расходованию средств федерального бюджета и росту социальной напряженности.

¹ Расходы федерального бюджета на выплату стипендий в 2018–2019 году [Электронный ресурс]. URL: минобрнауки.рф/media/events/files/41d4c80df37554fccc60.doc.

² Федеральный закон № 382-ФЗ «О внесении изменения в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 23.12.2010 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (дата обращения 22.08.2020).

7. Нарушения в области закупок товаров, работ, услуг и организации ремонтно-строительных работ.

Рассматривая типичные нарушения в области организации и проведения закупок, ремонтно-строительных работ, охарактеризуем их более подробно (см. рис. 9).

Нарушения в области закупок товаров, работ, услуг и организации ремонтно-строительных работ для нужд образовательных организаций наносят значительный материальный ущерб самим образовательным организациям, отвлекая денежные средства на зачастую дорогостоящие и неэффективные проекты, часть доходов от которых выводится и обналичивается.

Рис. 9. Нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг и организации ремонтно-строительных работ

Примером может служить судебное производство, инициированное Управлением Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю в отношении Сибирского федерального университета и общества с ограниченной ответственностью Ремонтно-Строительная Компания «Трио» (14.05.2019 № А72-14.32/19).

Судом было установлено, что предмет договоров при организации ремонтных работ ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» был умышленно раздроблен с целью увеличения общей цены контракта, а также недопущения к конкурсу на проведение ремонтно-строительных работ других участников.

8. Неинституционализованные практики взаимодействия педагогических работников системы высшего образования с обучающимися.

Опишем основные виды криминального взаимодействия обучающихся, педагогических работников, сотрудников образовательной организации, возникающих на этапе обучения (см. рис. 10).

Рис. 10. Неинституционализованные практики взаимодействия педагогических работников системы высшего образования с обучающимися

Отдельно отметим, что, соглашаясь с мнением Ю. В. Латова¹, под неинституционализованными практиками мы будем подразумевать неправомерные формы поведения граждан, связанные с процессом

¹Латов Ю. В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности // Материалы интернет-конференции «Россия: варианты институционального развития» с 25 октября по 15 декабря 2006 г. М.: ГУ-ВШЭ, 2006.

обучения в образовательной организации и отражающие коррупционное взаимодействие субъектов образовательного процесса — педагогических работников и обучающихся.

Особо отметим, что именно неформальные практики и коррупционные взаимодействия обучающихся и педагогов чаще всего попадают в поле зрения сотрудников правоохранительных органов, а также становятся сюжетами новостных лент. Кроме того, социологические опросы показывают, что большинство респондентов выделяют именно эту группу злоупотреблений в системе высшего образования среди других как наиболее распространенную и наиболее опасную.

На основании проведенного анализа очерчивается область теневых явлений, представленных в образовательных организациях высшего образования. Данная область теневых явлений может использоваться для углубленного анализа в целях изучения различных сфер теневизации.

В целях операционализации все описанные группы злоупотреблений обобщены по сферам их возникновения. В результате нами определены три сферы возникновения — связанные с организацией образовательного процесса и реализацией образовательных программ, связанные с различными видами обеспечения образовательной и научно-исследовательской деятельности, а также сфера деятельности, не относящаяся к основной, однако осуществляемая в целях ее реализации.

2.2. Основания классификации теневых экономических явлений

В рамках исследования предпринятое обобщение теневых явлений в группы (виды) используется для разработки признаков (категорий), систематизирующих их исходя из уголовно-правовой, экономической и криминологической трактовки теневой экономической деятельности. Результатом рассмотрения выступает совокупность систематизирующих признаков, применяемых для оценки и сопоставления различных теневых экономических явлений в системе высшего образования.

Обобщая результаты анализа нарушений и злоупотреблений, указывающих на теневизацию образовательных отношений, соотнесем сферы возникновения теневых экономических явлений с признаками, которые позволяют их систематизировать (см. рис. 11).

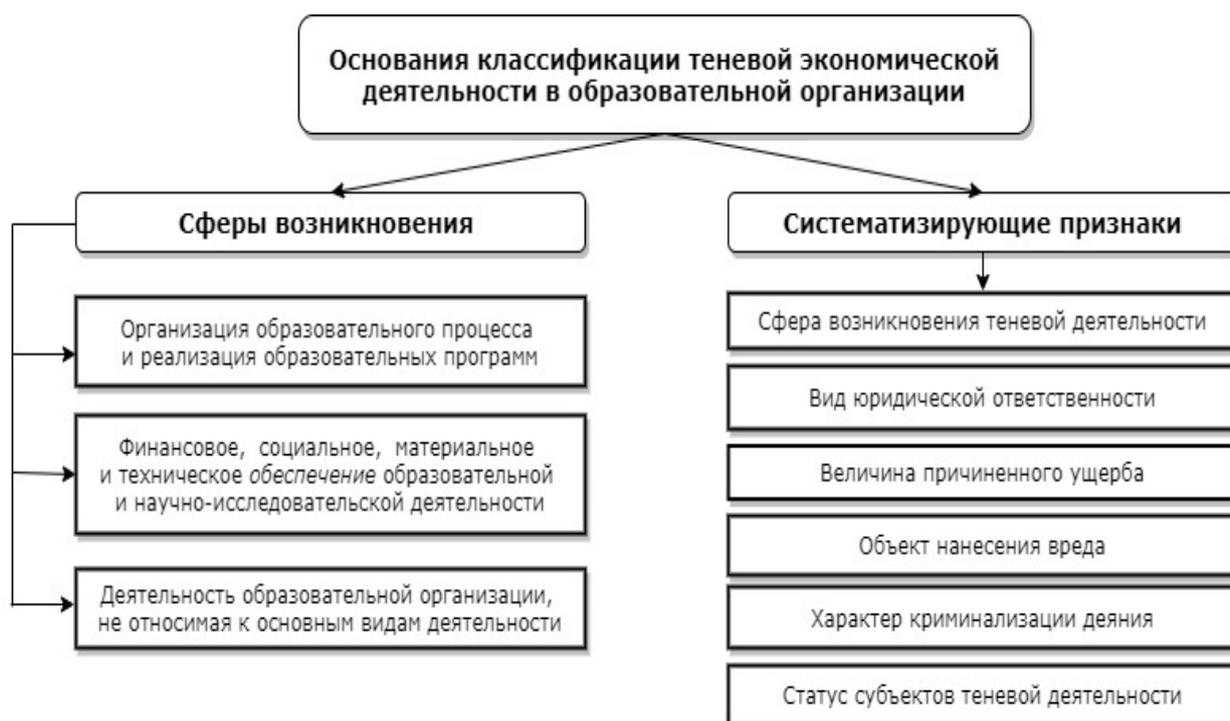

Рис. 11. Основания классификации теневой экономической деятельности

Первый признак разработанной классификации дифференцирует теневые явления по сферам их возникновения:

1) возникающие в финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации;

2) возникающие на этапе реализации образовательных программ.

В свою очередь, теневые явления, сопровождающие реализацию образовательных программ, подразделяются по характеру их локализации — на организационно-управленческий и исполнительский уровни¹.

В зависимости от вида юридической ответственности, применяемой к виновному лицу, нарушения в системе высшего образования могут быть классифицированы на следующие группы:

1) подлежащие *административной* ответственности (в соответствии со ст. 5.27 КоАП РФ Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;

¹ Злоказова Ю. В. Теневые экономические явления в системе высшего образования России как угроза экономической безопасности государства: в контексте деятельности органов внутренних дел: дисс. ...канд. эконом. наук: 08.00.05 / Злоказова Юлия Валерьевна; С.-Петербург. ун-т МВД России. СПб., 2015. 167 с.

ст. 5.57 КоАП РФ Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций;

ст.7.24 КоАП РФ Нарушение порядка распоряжения объектом нежилого фонда, находящимся в федеральной собственности, и использования указанного объекта;

ст. 7.27 КоАП РФ Мелкое хищение;

ст. 7.27.1. КоАП РФ Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием;

ст. 7.29. КоАП РФ Несоблюдение требований законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при принятии решения о способе и об условиях определения поставщика (подрядчика, исполнителя);

и другими статьями Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, содержащими описания правонарушений в сфере финансово-хозяйственной деятельности);

2) подлежащие *уголовной* ответственности (в соответствии со ст. 145.1 УК РФ Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий пособий и иных выплат;

ст. 159 УК РФ Мошенничество,

ст. 160 УК РФ Присвоение или растрата;

ст. 165 УК РФ Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием;

ст. 171 УК РФ Незаконное предпринимательство и другими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации);

3) подлежащие *гражданско-правовой* ответственности (в соответствии со ст. 173 ГК РФ Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности;

ст. 174.1 ГК РФ Последствия совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено;

ст. 719 ГК РФ Неисполнение заказчиком встречных обязанностей по договору подряда; ст. 783 ГК РФ Правовое регулирование договора возмездного оказания услуг;

ст. 1107 ГК РФ Возмещение потерпевшему недополученных доходов;

ст. 1105 ГК РФ Возмещение стоимости необоснованного обогащения и другими статьями Гражданского кодекса Российской Федерации;

4) подлежащие *дисциплинарной* ответственности (в соответствии со ст. 192 ТК РФ Дисциплинарные взыскания;

ст. 193 ТК РФ Порядок применения дисциплинарных взысканий;

ст. 195 ТК РФ Привлечение к дисциплинарной ответственности руководителя организации, руководителя структурного подразделения организации, их заместителей по требованию представительного органа работников и другими статьями Трудового кодекса Российской Федерации, а также уставами и положениями о дисциплине образовательных организаций высшего образования);

5) подлежащие *материальной* ответственности (в соответствии с гл. 39. Материальная ответственность работника Трудового кодекса Российской Федерации);

б) подлежащие *налоговой* ответственности (в соответствии со ст. 122 НК РФ Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора);

ст. 123 НК РФ Невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов;

ст. 126 НК РФ Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля и другими статьями Налогового кодекса Российской Федерации);

7) подлежащие *бюджетной* ответственности (в соответствии со ст. 162 БК РФ Бюджетные полномочия получателя бюджетных средств, ст. 306.4 БК РФ Нецелевое использование бюджетных средств и другими статьями Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Рассматриваемые нарушения в зависимости от величины причиненного ущерба делятся на нарушения, причиняющие незначительный, средний, крупный и особо крупный ущерб. Размер ущерба определяется согласно законодательства Российской Федерации.

В зависимости от объекта нанесения вреда теневые экономические явления подразделяются на:

1) наносящие вред физическому лицу;

2) наносящие вред образовательной организации;

- 3) наносящие вред заказчику образовательной услуги;
- 3) наносящие вред государству.

В зависимости от характера криминализации теневые экономические явления в системе высшего образования можно разделить на:

- 1) формально нескрываемую незапрещенную законом деятельность (осуществляемую в расчете на бездействие либо несоответствующую ситуации реакцию контролирующих и правоохранительных органов);

- 2) скрываемую от учета деятельность (разрешенную законом деятельность, скрываемая от контроля в целях получения неофициального дохода);

- 3) скрываемую от учета запрещенную законом деятельность (деятельность, за осуществление которой законодательно предусмотрена юридическая ответственность).

Кроме того, теневые экономические явления можно систематизировать исходя из статуса субъекта. Соответственно, к ним могут быть отнесены педагогические работники, администрация образовательной организации и пр.

Завершая рассмотрение критериев и показателей систематизации перейдем к их обобщенному описанию (табл. 2).

В целом, представленная в таблице совокупность признаков и показателей может использоваться для классификации теневых экономических явлений в сфере высшего образования.

Подводя итоги, отметим что представленная в параграфе классификация:

- предоставляет критерии для систематизации теневых экономических явлений на основе их влияния на экономическую деятельность образовательной организации высшего образования;

- обобщает разнородные основания (показатели и критерии), используемые для оценки скрытой экономической деятельности и коррупционных явлений в единую систему упорядоченных критериев;

- позволяет комплексно описывать теневые экономические практики и скрытую экономическую деятельность на уровне системы высшего образования, а также сопоставлять теневые экономические явления в национальных масштабах и специфике.

Критерии и признаки теневых экономических явлений

№ п/п	Критерий	Признаки		
1.	По сфере возникновения	возникающие в финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации		
		<table border="1"> <tr> <td>возникающие на этапе реализации образовательных программ</td> <td>организационно-управленческий уровень</td> </tr> <tr> <td></td> <td>исполнительский уровень</td> </tr> </table>	возникающие на этапе реализации образовательных программ	организационно-управленческий уровень
возникающие на этапе реализации образовательных программ	организационно-управленческий уровень			
	исполнительский уровень			
2.	По содержанию нарушений	нецелевое использование бюджетных средств образовательной организации		
		неправомерное отчуждение имущества и нарушения порядка распоряжения имуществом образовательной организации		
		нарушения при приеме абитуриентов и организации учебного процесса		
		нарушения в сфере трудовых отношений		
		нарушения порядка ведения кассовых операций, сохранности денежных средств и товарно-материальных ценностей		
		нарушения выплаты стипендий и социальных пособий		
		нарушения в области закупок товаров, работ, услуг и организации ремонтно-строительных работ		
		неинституционализованные практики взаимодействия субъектов образовательного процесса		
3.	По видам юридической ответственности	подлежащие административной ответственности		
		подлежащие уголовной ответственности		
		подлежащие гражданско-правовой ответственности		
		подлежащие дисциплинарной ответственности		
		подлежащие материальной ответственности		
		подлежащие налоговой ответственности		
		подлежащие бюджетной ответственности		
4.	По величине ущерба	причиняющие незначительный ущерб		
		причиняющие средний ущерб		
		причиняющие крупный ущерб		
		причиняющие особо крупный ущерб		
5.	По объекту нанесения вреда	наносящие вред физическому лицу		
		наносящие вред иным организациям		
		наносящие вред государству		
6.	По характеру криминализации	незапрещенная законом деятельность, нескрываемая от учета		
		разрешенная законом деятельность, скрываемая от учета		
		запрещенная законом деятельность, скрываемая от учета		
7.	По статусу субъектов теневых экономических явлений	допускаемые учебно-вспомогательным персоналом образовательной организации		
		допускаемые педагогическими работниками образовательной организации		
		допускаемые административно-управленческим составом образовательной организации		

Выводы по второй главе:

Целью главы выступала разработка критериев, позволяющих систематизировать разрозненные представления о проявлениях теневой экономической деятельности в системе высшего образования.

Анализ эмпирических исследований теневых и коррупционных практик в сфере высшего образования привел к определению девяти групп злоупотреблений в финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций высшего образования. Их выделение позволяет маркировать области теневых явлений, присущих сфере высшего образования. Это позволяет полагать решенной задачу ограничения предметной области теневых явлений в высшем образовании. В данной области нашли отражение теневые экономические отношения, возникающие между различными агентами, действующими в сфере высшего образования, криминальные практики, порождаемые злоупотреблениями в сфере финансово-хозяйственной деятельности.

Вторым результатом, представленным в главе, выступила совокупность критериев, характеризующих теневые экономические явления в высшем образовании как разновидность нелегальной (криминальной) экономической деятельности, осуществляемой субъектами образовательных отношений. Полученная на их основе классификация позволяет дифференцировать теневые экономические явления по семи основаниям, отражающим не только экономические, но и правовые, социальные, организационно-управленческие аспекты возникновения теневых явлений.

В третьем параграфе теневые экономические явления в высшей школе представлены как угроза экономической безопасности России. С целью оценки влияния теневой экономики вузов на экономическую безопасность использован метод экспертных оценок. Описаны этапы организации и проведения экспертного оценивания. Приводятся критерии и показатели анкеты эксперта, обсуждается степень согласованности экспертных мнений, определенная с помощью коэффициентов вариативности ($V_{\text{ср}} = 0,18$) и конкордации ($W = 0,67$). Ранговая оценка влияния теневых экономических явлений согласована, по критерию χ^2 статистически значима ($p < 0,05$). Максимальная степень

согласованности наблюдается во мнениях экспертов о существенном влиянии теневых явлений в системе высшего образования на экономическое и социально-экономическое развитие общества и государства. Меньшая согласованность наблюдается в оценке влияния теневых явлений в высшей школе на риски криминализации и виктимизации населения группами экспертов.

Представленный в главе комплекс критериев и выполненная классификация проявлений теневой экономики в высшей школе, а также экспертная оценка этих явлений на экономическую безопасность государства позволяют перейти к разработке механизма профилактики теневых экономических явлений. Решению данной задачи будет посвящена следующая глава данной работы.

Глава 3

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ЯВЛЕНИЯМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Цель главы — теоретическое моделирование механизма противодействия тeneвым экономическим явлениям в системе высшего образования, а также эмпирическая проверка состоятельности модели посредством анализа показателей финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций высшего образования.

В главе описываются методологические основы исследования экономической безопасности образовательной организации высшего образования, определяются показатели и критерии экономической безопасности образовательной организации. На выборке из 200 образовательных организаций изучается актуальное состояние их финансово-хозяйственной деятельности, формулируются критерии, применимые для оценки риска теневизации экономической деятельности образовательной организации.

3.1. Методология исследования экономической безопасности образовательной организации высшего образования

В параграфе рассматривается методология выявления тeneвых экономических явлений, основанная на количественном анализе финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации высшего образования. Предположением, лежащим в основании методологии исследования, выступает идея об экономической эффективности деятельности образовательной организации. Изучение показателей финансово-хозяйственной деятельности может позволить выявить неспособность образовательной организации осуществлять финансовое и материально-техническое обеспечение условий реализации образовательных программ.

Определение показателей экономической безопасности образовательных организаций высшего образования позволяет выявлять и оценивать риски теневизации экономической деятельности.

Изучение экономических показателей образовательной деятельности показывает, что бюджеты образовательных организаций, как правило, нацелены на решение нескольких задач:

- реализация образовательных программ высшего образования;
- материально-техническое обеспечение научно-исследовательских программ;
- финансовое обеспечение культурно-досуговой сферы, оказания медицинских, бытовых и санаторно-курортных услуг;
- осуществление непрофильной экономической деятельности.

Учитывая, что наличие теневых явлений характеризует процессы нарушения целостности экономической системы образовательной организации, мы можем утверждать, что влияние неофициальной деятельности на экономическую безопасность образовательных организаций выражается, помимо нарушений нормативно-правовых требований законодательства об образовании, в количественных показателях финансово-хозяйственной деятельности.

Таким образом, наличие теневых явлений может быть оценено посредством анализа показателей финансово-хозяйственной деятельности и выражаться в недостаточности уровня финансирования определенного вида деятельности, либо отсутствии такового финансирования.

Разработка профилактических мероприятий по предотвращению и ликвидации теневых экономических явлений в образовательных организациях высшего образования, в первую очередь, предполагает определение критериев выявления нарушений в обозначенной сфере деятельности, которые могли бы достоверно свидетельствовать о наличии теневой активности. С этой целью в представленной главе предполагается изучение и анализ экономической деятельности образовательных организаций высшего образования с учетом особенностей их финансово-хозяйственной деятельности и специфики нормативно-правового регулирования. По нашему мнению, следует акцентировать внимание на особенностях деятельности вузов, являющихся, с одной стороны, самостоятельными хозяйствующими субъектами, с другой — организациями системы образования.

Определение критериев выявления теневой активности, обладающих достаточным уровнем надежности, может быть осуществлено путем оценки совокупности предпосылок и факторов, обуславливающих функционирование системы высшего образования и ее организаций.

Учитывая, что наличие теневых явлений характеризует процессы нарушения целостности экономической системы образовательной организации, мы можем утверждать, что влияние неофициальной деятельности на экономическую безопасность образовательных организаций отражается на показателях финансово-хозяйственной деятельности, а также нарушении нормативно-правовых требований законодательства об образовании.

Для конкретизации используемого в исследовании представления об экономической безопасности образовательной организации высшего образования, определим его как *экономическую защищенность от внешних и внутренних угроз, а также влияния деструктивных факторов, позволяющих обеспечить ее экономическую независимость, экономическую устойчивость способность к саморазвитию.*

Данное нами определение основывается на теоретических традициях, представляющих экономическую безопасность в параметрах экономической независимости, экономической устойчивости а также способности к приобретению, обновлению и развитию ресурсов, необходимых образовательной организации высшего образования, в условиях изменяющейся внешней среды.

Под экономической независимостью образовательной организации мы понимаем самостоятельность образовательной организации в принятии управленческих и экономических решений, а также нацеленность на поиск дополнительных источников финансирования.

Экономическая устойчивость рассматривается нами в терминах теории экономического анализа, предполагающих оценку способности организации высшего образования обеспечивать основной вид реализуемой ей деятельности. Таким образом, под экономически устойчивой образовательной организацией мы понимаем организацию, которая в случае наступления неблагоприятных для нее событий и изменяющихся внешних условиях хозяйствования способна эффективно функционировать и выполнять свои обязательства.

Способность к самостоятельному развитию образовательной организации тесно связана с вовлеченностью образовательной организации в научно-исследовательскую деятельность, востребованностью проводимых в ней исследований и разработок, возможностью предлагать инновационные продукты.

Показатели способности к саморазвитию являются предметом научной дискуссии. Однако, при формировании рейтингов образовательных организаций к их числу относят:

— уровень влияния, оказываемого научно-педагогическими работниками образовательной организации на техническое, социальное, культурное развитие;

— вовлеченность образовательной организации в осуществление научно-технической, производственной, социально-культурной и иных сфер общества;

Критериями способности образовательных организаций высшего образования к саморазвитию, по нашему мнению, выступает проведение педагогическими и научными работниками научно-исследовательских работ: фундаментальных и прикладных научных исследований, экспериментальных разработок.

Представим теоретическую модель экономической безопасности образовательной организации высшего образования.

экономическая независимость	<ul style="list-style-type: none"> •реализация дополнительных образовательных программ — программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки; •ведение непрофильной коммерческой деятельности.
экономическая устойчивость	<ul style="list-style-type: none"> •реализация основных образовательных программ высшего и послевузовского образования (программ бакалавриата, специалитета, магистратуры, программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, докторантуре и др).
способность к саморазвитию	<ul style="list-style-type: none"> •проведение научно-исследовательских работ: фундаментальных и прикладных научных исследований, экспериментальных разработок и др. •осуществление программ научной и образовательной коллаборации с образовательными организациями, работодателями в различных сферах экономической деятельности.

Рис. 12. Показатели и критерии экономической безопасности образовательных организаций системы высшего образования

Описанные теоретически характеристики экономической безопасности далее изучаются нами на выборке образовательных организаций высшего образования. Собирая и анализируя сведения об их финансово-хозяйственной деятельности мы оцениваем количественные характеристики показателей, описываем их проявление у разных участников сферы российского высшего образования.

Выборка исследования. Выборка образовательных организаций, подвергаемых изучению имеет ограничения.

Во-первых, в эмпирическом исследовании не участвуют образовательные организации отраслевого подчинения, поскольку их деятельность определяется учредителем, исходя из целей подготовки специалистов для конкретной отрасли, необходимости решения задач и проблем существующих в конкретных сферах деятельности.

Таблица 5

*Виды учредителей образовательных организаций
высшего образования, 2019 год*

Учредитель	Количество ОО ВО
Верховный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ	1
Министерство здравоохранения РФ	46
Министерство иностранных дел РФ	2
Министерство культуры РФ	45
Министерство науки и высшего образования РФ	215
Министерство просвещения РФ	33
Министерство сельского хозяйства РФ	54
Министерство спорта РФ	14
Министерство транспорта РФ	1
Министерство экономического развития РФ	1
Министерство юстиции РФ	1
Правительство РФ	7
Российская академия художеств	2
Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам	1
Федеральная таможенная служба	1
Федеральное агентство воздушного транспорта	3
Федеральное агентство железнодорожного транспорта	8
Федеральное агентство морского и речного транспорта	5
Федеральное агентство по рыболовству	5
Федеральное агентство связи	4
в ведении субъекта РФ (муниципалитета)	43
Частные организации	216

Примечание: сведения извлечены из формы статистической отчетности ВПО-2 (<https://minobrнауки.gov.ru/ru/activity/stat/highed/>).

Во-вторых, в исследовании не принимают участие организации, отличающиеся по типу бюджетного финансирования. Исключение казенных образовательных организаций из нашей выборки обосновано ограничением их участия в экономической деятельности. По нашему мнению, показатели деятельности казенных образовательных организаций

не могут быть сопоставлены с аналогичными параметрами автономных и бюджетных образовательных организаций. Как известно, казенные организации наделены минимальным объемом прав, параметры их деятельности, как правило, определяются учредителями этих организаций, расходы производятся строго по утвержденной смете.

Таким образом, для этой категории образовательных организаций возможности ведения финансово-хозяйственной деятельности ограничены пределами сметы, утверждаемой учредителем. Соответственно, реализация образовательных, научных, социально-культурных проектов на основе самостоятельного привлечения финансовых средств, равно как и возможностей распоряжения этими средствами, ограничена учредителем.

С учетом указанных ограничений была определена выборка исследования. Выборку составляют федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, а также региональные университеты, академии и институты, выполняющие функции научно-исследовательских центров.

Общий объем выборки — 200 образовательных организаций из 1279 образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность в соответствии с лицензией и прошедших государственную аккредитацию (по состоянию на декабрь 2019 года).

Отдельный сегмент выборки представлен 20 образовательными организациями, лишенными лицензии на право ведения образовательной деятельности, либо государственной аккредитации в соответствии с нарушениями, допущенными при реализации образовательных программ высшего образования.

3.2. Эмпирическая оценка показателей экономической безопасности образовательной организации высшего образования

В параграфе проводится статистическая оценка показателей экономической безопасности образовательных организаций высшего образования, на основе которой методом главных компонент (principal component analysis, PCA) определяются четыре группы показателей

деятельности образовательной организации, определяющие ее экономическую безопасность.

Анализируемая выборка сформирована на основе квотного метода, охватывающего равные доли всех видов образовательных организаций высшего образования (за исключением образовательных организаций, не подведомственных Министерству науки и высшего образования).

В исследовании была собрана и статистически обобщена информация, характеризующая показатели экономической деятельности отобранных нами образовательных организаций высшего образования. Способ обобщения сведений — метод главных компонент — применялся для упрощенного представления отношений между показателями экономической деятельности, посредством обнаружения закономерностей, определяющих данные отношения.

Процедура статистического анализа проводилась следующим образом:

— сбор, первичная обработка и статистическая оценка распределений значений финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций (выборка 180 образовательных организаций);

— определение отношений между показателями экономической деятельности образовательных организаций методом главных компонент, позволившая выделить ключевые закономерности организации данных отношений, представив их в виде обобщенных групп (факторов).

Метод классификации главных компонент (*principal component analysis*, PCA) был выбран в качестве ведущего метода исследования, поскольку его применение в качестве способа классификации наиболее адекватно, статистически обосновано и надежно по сравнению с другими статистическими методами классификации.

Метод ортогонального вращения был выбран поскольку мы предполагали относительную независимость видов экономической деятельности друг от друга, а способ экстракции факторов методом *varimax* был выбран, поскольку мы хотели выявить группировки переменных (факторы), обладающие максимальным собственным значением, т.е. добивались воспроизводимости классификационного решения на других выборках, пренебрегая точностью представления отношений для анализируемой выборки.

Допустимость применения метода классификации к матрице данных проверялась посредством теста Бартлетта. Оценка состоятельности классификационного решения определялась посредством критериев, оценивающих объем воспроизводимой факторной структурой дисперсии (объем информации) а также адекватности к решения Кайзера-Мейера-Олкина.

Выбор классификационного решения из трех факторов обусловлен условиями критерия Кайзера (собственное значение четвертого фактора меньше 1), а также суммарной доле объясняемой трехфакторным решением дисперсии на уровне 80% (при 64 % для двухфакторного).

Полученные в результате классификации группировки показателей (факторы) обобщают сходные виды экономической деятельности, обеспечивающие доход образовательной организации в три группы. Полученные результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6

*Организация показателей экономической деятельности образовательных организаций высшего образования
n = 180, метод главных компонент, вращение varimax*

Блок	Анализируемые показатели экономической деятельности	Факторы		
		1	2	3
ЭН	Образовательные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки	0,68		
	Непрофильная коммерческая деятельность	0,93		
ЭУ	Реализация основных профессиональных образовательных программ высшего образования	программ бакалавриата	0,94	
		программ специалитета	0,63	
		программ магистратуры	0,93	
		программ аспирантуры, докторантуры	0,86	
СС	Фундаментальные научные исследования			0,98
	Прикладные научные исследования	0,92		
	Экспериментальные разработки	0,88		
Собственное значение факторов		3,15	2,93	1,08
Процент объяснимой дисперсии		35 %	33 %	12 %

Примечание: факторные веса округлены до двух знаков, статистически незначимые ($p < 0,01$) опущены.

ЭН — экономическая независимость;

ЭУ — экономическая устойчивость;

СС — способность к саморазвитию.

Результаты классификации уточнили теоретическую модель экономической безопасности, представив основные виды экономической деятельности образовательной организации в виде трех группировок. Конечно, данное решение не является эмпирически устойчивым, поскольку оно определяется спецификой метода главных компонент, а также допущениями при проведении его процедуры в части извлечения и вращения факторных весов.

Изучение полученного нами классификационного решения позволяет определить основные (типовые) группы показателей экономической деятельности образовательной организации высшего образования. Рассмотрим данные группы и опишем примеры видов экономической деятельности последовательно, в порядке их классификации.

1. *«Прикладная научная и непрофильная коммерческая деятельность»*, включающая в себя виды деятельности, реализуемые посредством осуществления небольших исследований, нацеленных на адаптацию, настройку или сопровождение технически сложных инструментов, продуктов, оказание экспертных, консультационных или иных наукоемких услуг, проведение исследовательских работ с использованием имеющихся в распоряжении методов, средств инструментов, а также иных видов деятельности, находящихся в компетенции научно-педагогических работников и обучающихся. Кроме того, в данный кластер входят виды экономической деятельности, осуществляемой с помощью материально-технических средств образовательной организации: организация питания, санаторно-курортное обслуживание, аренда имущества.

2. *«Образовательная деятельность»* — основной вид деятельности для подавляющего большинства образовательных организаций, предполагающий реализацию образовательных программ бакалавриата, специалитета и магистратуры. Данный вид деятельности обеспечивает наибольшую долю доходов образовательных организаций. Важно отметить, что расходы на ведение образовательной деятельности не равны. Как правило, реализация образовательных программ магистратуры выступает более затратной по сравнению с программами бакалавриата и специалитета. Различаются также расходы образовательной

организации между направлениями подготовки и специальностями, требующими специальных машин, оборудования, или технологий и направлениями общественных наук.

3. «Фундаментальная научная и инновационная деятельность» данная группа экономической деятельности обобщает научные исследования и разработки, создающие новое знание, методы или технологии, а также их применение в ассоциированных с образовательными организациями предприятиях. Данный вид деятельности представлен в федеральных и национальных исследовательских университетах и, слабее всего, в отраслевых институтах.

Обобщая, отметим что классификация позволила сгруппировать различные виды экономической деятельности по группам, исходя из корреляции (взаимоотношения) уровней дохода. Полученное классификационное решение частично подтверждает теоретическую модель экономической безопасности образовательной организации, поскольку выделенные виды деятельности соотносятся с элементами разработанной нами модели.

Третьей задачей эмпирического исследования выступило изучение характеристик экономической безопасности образовательных организаций высшего образования.

Для исследования использовался комплекс показателей экономической безопасности (сгруппированных по видам экономической деятельности).

Целью изучения стала оценка репрезентирующей способности показателей характеризовать состояние экономической безопасности образовательных организаций. Для проведения эмпирического исследования использовались показатели четырех видов образовательных организаций:

- а) федеральных университетов,
- б) национальных исследовательских университетов,
- в) ведущих региональных образовательных организаций;
- г) образовательных организаций высшего образования, деятельность которых прекращена контрольно-надзорными органами.

Посредством статистического анализа проверялось предположение о том, что образовательным организациям высшего образования присущи различные стратегии экономической деятельности, что проявляется в преобладании одних видов деятельности над другими. Поскольку в абсолютных значениях показатели экономической деятельности федеральных университетов и небольших институтов различаются в сотни раз, то сведения об их экономической деятельности были предварительно стандартизированы (приведены к значениям среднего равного нуля и стандартным отклонением равным единице). Проведенное преобразование упростило обработку данных, не повлияв на их уровень.

Классификация образовательных организаций на основе показателей экономической деятельности осуществлялась методом главных компонент (principal component analysis, PCA) с вращением varimax (см. табл. 7).

Таблица 7

*Анализ показателей экономической деятельности
(анализ главных компонент, вращение варимакс)*

Виды экономической деятельности	Факторы		
	F 1	F 2	F 3
Образовательная деятельность	0,71		
Фундаментальная научная деятельность	0,90		
Дополнительное образование			0,88
Прикладная научная и непрофильная коммерческая деятельность		0,97	

Примечание: факторные коэффициенты округлены до двух знаков, статистически незначимые — опущены.

Классифицирующее решение объясняет 98,4% дисперсии значений.

Первый фактор (F1) объединяет ключевые виды экономической деятельности организаций — обеспечивающие экономическую стабильность (реализация образовательных программ бакалавриата, специалитета, магистратуры) а также способность к саморазвитию (за счет

осуществления фундаментальной научной деятельности). Второй и третий факторы характеризуют преобладание отдельных видов экономической деятельности среди доходов образовательной организации. Другими словами, второй и третий факторы характеризуют дополнительные виды экономической деятельности сочетающиеся с деятельностью в области образования и фундаментальных исследований.

Второй фактор (F2) отражает преобладание в структуре доходов образовательной организации от прикладной научной и непрофильной деятельности, а третий (F3) — преобладание доходов от деятельности по реализации дополнительных образовательных программ — программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Таким образом, классифицирующее решение показывает какие типовые стратегии получения доходов преобладают в образовательных организациях высшего образования.

С точки зрения экономической безопасности интерес представляют второй (F2) и третий (F3) типы экономической деятельности. Для демонстрации показателей образовательных организаций нами была выполнена проекция показателей экономической деятельности на плоскость факторных координат F2-F3 (см. рис. 13).

Видно, что в пространстве факторных координат образовательные организации распределены ближе к центру, некоторые — на периферии.

Позиции образовательных организаций следует интерпретировать исходя из значения факторных координат. Максимально удаленные от центра организации отличаются высокими показателями доходности от дополнительной образовательной деятельности, прикладной научной и непрофильной деятельности, а также фундаментально-научной и инновационной деятельности. Их можно рассматривать в качестве примера эффективной реализации данных видов деятельности.

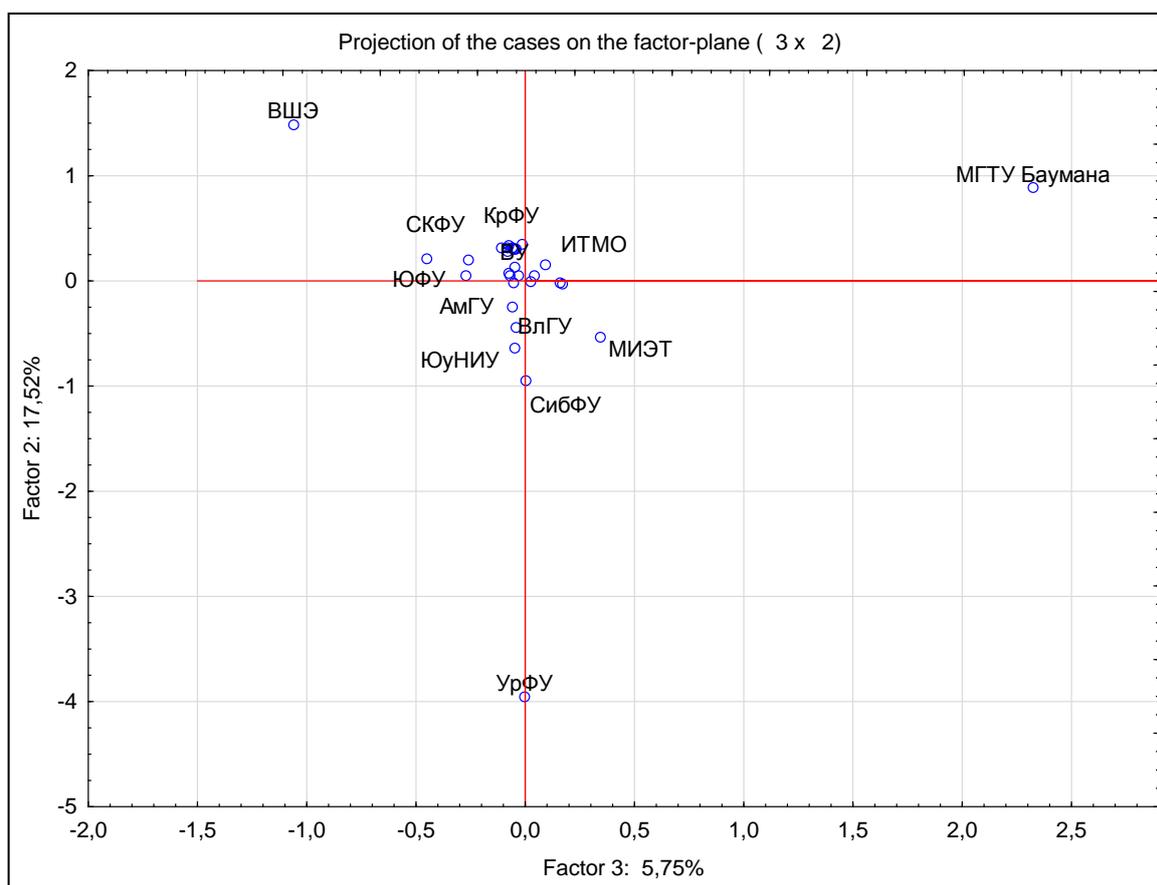

Рис. 13 Показатели экономической деятельности образовательной организации в пространстве классификации (F2–F3)

Примечание: Обозначены образовательные организации, имеющие высокие значения показателей. Остальные организации представлены в виде позиций в плоскости координат.

Образовательные организации сконцентрированные в начале системы координат (0,0) на графике, не получили высоких показателей по анализируемым видам экономической деятельности и, как следствие, основным источником дохода для них является образовательная деятельность.

Важно понимать, что отсутствие данных дополнительных источников дохода может негативно сказываться на возможности организации по ведению основного вида деятельности в части расходов на материально-техническое обеспечение образовательной программы, приобретение учебной литературы, технических средств и программных продуктов, поддержание инфраструктуры, обеспечивающей жизнедеятельность и быт обучающихся.

Соответственно, образовательные организации находятся в ситуации недостаточной экономической безопасности, потенциально влияющей на способность качественно реализовывать образовательные программы, обеспечивать подготовку компетентных специалистов, и в масштабе региона — осуществлять кадровое и научное обеспечение сфер экономической деятельности. Проверка предположения о влиянии экономических показателей на эффективность деятельности образовательных организаций выступило четвертой задачей проводимого нами эмпирического исследования.

4. Влияние экономической безопасности на качество образовательной деятельности.

Для проверки гипотезы о роли экономических показателей на качество образовательной деятельности нами была проведена оценка показателей финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций, чья деятельность была остановлена контрольно-надзорными органами.

Выборку исследования составили образовательные организации, получившие замечания Федерального агентства по контролю в сфере образования в 2017–2018 годах, вслед за чем данные организации были лишены аккредитации или лицензии на право ведения образовательной деятельности.

Причинами замечаний выступили нарушения законодательства об образовании (данные нарушения уже анализировались в главе 2 в качестве показателей теневой экономической деятельности):

— нарушения лицензионных требований (нарушение контрольных цифр приема, осуществление образовательной деятельности без ее аккредитации и др.);

— нарушения в сфере контроля за качеством образования (несоответствие требованиям к контролю качества образования, показателей реализации образовательных программ — отсутствие материально-технического, кадрового обеспечения и пр.)

— нарушения законодательства об образовании (нарушений прав обучающихся, их представителей).

Нами проведена оценка различий доходов от реализации образовательной деятельности у образовательных организаций, различающихся по количеству замечаний от контрольно-надзорных органов в сфере образования. Изучались организации, имеющие замечания по одному из приведенных выше нарушений, двум и трем видам нарушений. Для сопоставления использовался однофакторный дисперсионный анализ (one-way ANOVA). Графически, его результаты представлены на рис 14.

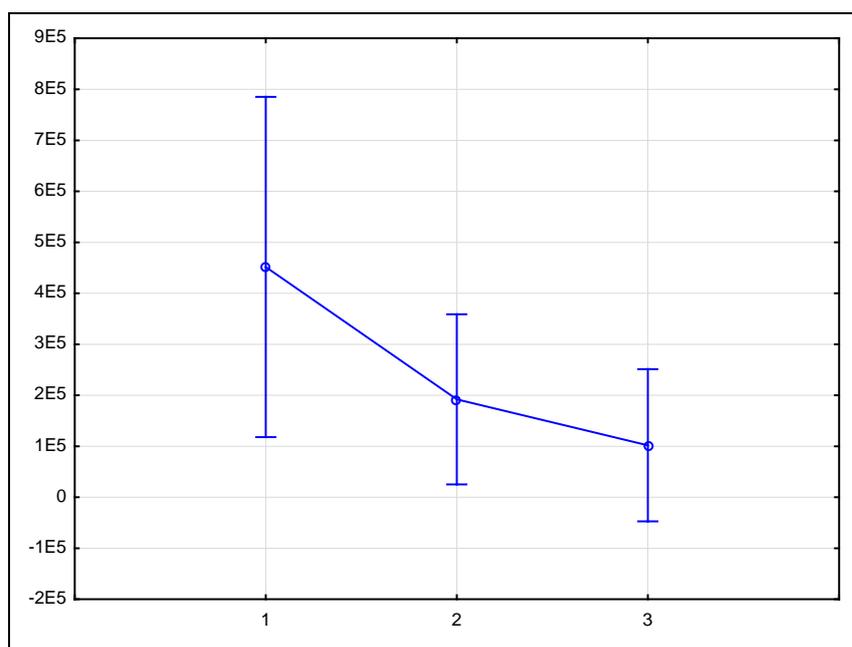

Рис. 14. Различия в уровне дохода от реализации образовательных программ в зависимости от количества видов нарушений в сфере образовательной деятельности, выявленных Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки в 2017 году

Примечание: значения шкалы ординат сокращены на 10^8 , обозначены как E5; значения оси абсцисс: (1) — нарушения одного вида, (2) — нарушения двух видов, (3) — нарушения трех видов

Дисперсионный анализ показал наличие статистических различий в уровне дохода у образовательных организаций, допустивших одно нарушение от организаций, получивших два и более нарушений ($F = 2,03$ при $p < 0,05$, дисперсии гомогенны)

Выявленный эмпирический факт позволяет нам заключить, что организации, имеющие несколько различных нарушений

в образовательной деятельности обладают худшими показателями экономической деятельности.

Изучение показателей дополнительной экономической деятельности данных образовательных организаций показывает, что помимо образовательной деятельности, важным источником дохода выступает непрофильная коммерческая деятельность, никоим образом не связанная с образованием.

Для статистической оценки этого факта нами сопоставлялись показатели экономической деятельности организаций, нарушающих законодательство об образовании с организациями, успешно ведущими образовательную деятельность. Посредством однофакторного дисперсионного анализа (one-way ANOVA) установлены различия в уровне доходов от образовательной и непрофильной коммерческой деятельности ($F = 3,465$, $p < 0,03$, дисперсии гомогенны, см. рис. 15).

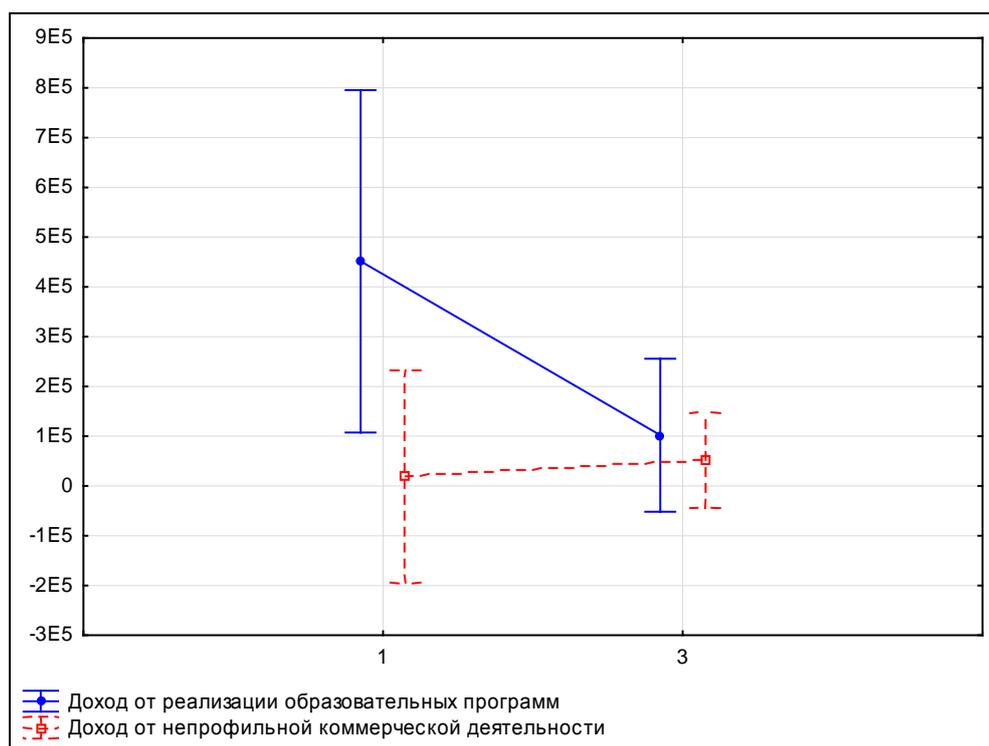

Рис. 15. Различия в доходности образовательной и непрофильной деятельности в образовательных организациях с низким (1) и высоким (3) количеством видов нарушений

Примечание: значения шкалы ординат сокращены на 10^8 , обозначены как E5; значения оси абсцисс: (1) — нарушения одного вида, (3) — нарушения трех видов.

Проведенный анализ показывает, что доход от непрофильной коммерческой деятельности для образовательных организаций, имеющих несколько замечаний за нарушения законодательства об образовании больше, чем у организаций, имеющих лишь одно замечание.

Можно предположить, что данные образовательные организации сфокусированы на ведении непрофильной деятельности, поскольку именно от ее реализации они получают максимальный доход. Осуществление образовательной деятельности для таких организаций является затратным. Соответственно, образовательный процесс не соответствует требованиям к материально-техническому, кадровому и научно-образовательному потенциалу.

Подводя итоги, отметим что подобные образовательные организации:

а) не обладают признаками экономической независимости, экономической устойчивости, а также способности к саморазвитию.

б) качество реализации образовательных программ не соответствует требованиям федеральных образовательных стандартов;

в) экономическая деятельность сосредоточена на получении доходов от непрофильной коммерческой деятельности, не связанной с образованием или научными исследованиями;

г) осуществление образовательной деятельности как низкодоходной сфокусировано на извлечении максимальной прибыли и снижении расходов, что выражается в ускорении темпов образования, переходе с очной на заочную или дистантную форму обучения, снижении требований к абитуриентам и обучающимся.

Подводя итоги исследования, сформулируем основные выводы. Статистический анализ показателей экономической деятельности образовательных организаций системы высшего образования, выполненный методами эксплораторного факторного анализа, анализа главных компонент, позволил определить критерии риска возникновения теневых явлений. В частности:

1) наличие обратной зависимости между поступлениями от прикладной научной и непрофильной коммерческой деятельности и поступлениями от фундаментально-научной и инновационной деятельности;

2) обратная зависимость между поступлениями от фундаментально-научной и инновационной деятельности и от образовательной деятельности;

3) преобладание дохода от непрофильной коммерческой деятельности над доходом от реализации образовательных программ¹.

Статистическая оценка финансово-хозяйственной деятельности позволила определить ключевые направления экономической деятельности образовательных организаций:

- реализация образовательных программ и научной деятельности;
- реализация дополнительной образовательной деятельности;
- осуществление непрофильной (не образовательной и не научной) финансово-хозяйственной деятельности.

3.3. Экспертная оценка влияния

теневых экономических явлений в системе высшего образования на экономическую безопасность государства

Экономическая безопасность Российской Федерации в связи с современной политической и социальной ситуацией становится актуальным предметом анализа и оценки. Важной составляющей экономической безопасности государства выступает система высшего образования². Проблема теневых экономических явлений в системе высшего образования в контексте угрозы экономической безопасности государства рассматривается в ряде научных исследований, среди которых выделяются подходы Э. О. Леонтьевой, Э. Клейна, Е. Б. Галицкого, М. И. Левина.

Э. О. Леонтьева, Э. Клейн акцентируют внимание на снижении качества высшего образования по мере распространения теневых явлений и, как следствие, выходу на российский рынок труда неквалифицированных выпускников, в результате чего конкурентоспособность страны на международной арене снижается^{3, 1}.

¹ Злоказова Ю. В. Указ. соч.

² Аналитический доклад ИС РАН. Национальная безопасность России глазами экспертов. Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 8–23.

³ Леонтьева Э. О. Институционализация неформальных практик в сфере высшего образования: автореф. дис. докт. социол. наук: специальность 22.00.04. Хабаровск, 2010. 41 с.

Е. Б. Галицкий, М. И. Левин отмечают, что теневые явления в образовании воспроизводят и еще более усиливают социальное расслоение в российском обществе².

На сегодняшний день в отечественной экономической науке сформировались концептуальные методологические основания оценки эффекта, оказываемого теневыми явлениями в системе высшего образования на экономическое развитие регионов и государства в целом. Теневые явления в системе высшего образования рассматриваются через призму коррупционных^{3 4 5 6}, неформальных практик⁷, связываются с проблемой экономической безопасности⁸. Вместе с тем, проведенный нами анализ свидетельствует о неоднозначности представлений о воздействии теневых экономических явлений на социально-экономическое развитие общества и экономическую безопасность государства. Настоящий параграф акцентирует внимание на оценке влияния теневых явлений на данные параметры, выполненной путем обобщения мнений специалистов с помощью метода экспертных оценок. Необходимость применения экспертного оценивания обусловлена, с одной стороны, сложностью и междисциплинарностью проблемы, разнообразием и конкуренцией концепций о сущности теневых явлений в экономике, многообразным характером эмпирических данных о теневых экономических

¹ Клейн Э. Коррупция в российских вузах // Terra economicus. 2011. Т. 9. № 1. С. 60–70.

² Галиций Е. Б., Левин М. И. Взяткообучение и его социальные последствия // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 105–117.

³ Борисова Е. А. Коррупция в системе образования: проблемы и пути разрешения / Е. А. Борисова, А. Н. Гостев, Т. С. Демченко // Социология образования. 2013. № 7. С. 4–22

⁴ Галиций Е. Б., Левин М. И. Взяткообучение и его социальные последствия // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 105–117.

⁵ Гостев А. Н. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография / А. Н. Гостев, Т.С. Демченко. М.: Изд-во СГУ, 2011. 193 с.

⁶ Клейн, Э. Коррупция в российских вузах.

⁷ Леонтьева Э. О. Институционализация неформальных практик в сфере высшего образования.

⁸ Демидов С.Р. Экономическая безопасность высшего учебного заведения (вопросы теории, методологии и практики): автореф. дис...док. экон. наук. М, 2006. 44 с.

явлениях в высшей школе; с другой стороны — потребностью в конкретизации и уточнении имеющихся представлений.

Метод экспертных оценок реализовывался в совокупности нескольких этапов: формулировки проблемы и постановки задач; подготовки, организации и проведения экспертного оценивания, математико-статистической обработке полученных данных, интерпретации результатов, формулирования выводов.

Этап формулировки проблемы и постановки задач. На разрешение экспертам была поставлены вопросы макроэкономического характера. Экспертам предлагалось оценить роль высшего образования в обеспечении экономической безопасности государства. Перечень вопросов этой группы представлен в табл. 8.

Таблица 8

*Влияние теневых экономических явлений
в системе высшего образования на экономическую безопасность*

Критерии	Показатели
Влияние теневой экономики высшего образования на экономическое развитие	
на развитие инновационной экономики	Высокий, средний, низкий
на интеграцию высшего образования и различных отраслей национального производства	Высокий, средний, низкий
Влияние теневой экономики высшего образования на социально-экономическое развитие	
на политическое сознание и самоопределение граждан	Высокое, среднее, низкое
на формирование культурного уровня граждан	Высокое, среднее, низкое
на формирование потребностей граждан	Высокое, среднее, низкое
Влияние теневой экономики высшего образования на противодействие криминализации	
на количество преступлений	Высокое, среднее, низкое
на риск виктимности	Высокое, среднее, низкое

Эксперты имели возможность оценить:

1) степень влияния теневой экономики высшего образования на показатели экономического, социально-экономического развития государства и общества по трехбальной шкале — «высокое», «среднее», «низкое».

2) уровень воздействия — от сильного к слабому, ранжируя в порядке убывания, от высшего к низшему, результаты воздействия теневых экономических явлений в высшем образовании на показатели экономического развития. Использовались те же критерии, что и в предыдущем анализе.

Этап организации и проведения экспертного оценивания. Для проведения экспертного оценивания была собрана группа независимых экспертов (9 сотрудников отдела экономической безопасности и противодействия коррупции подразделений ГУ МВД России, 7 экспертов Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальное аккредитационное агентство в сфере образования» (ФГБУ «Росаккредагентство»), 9 преподавателей экономических дисциплин кафедры социально-экономических дисциплин Уральского юридического института МВД России и кафедры экономической безопасности факультета подготовки «Высшей школы экономики и менеджмента» Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Количество экспертов в каждой из подгрупп определялось в соответствии с мнением А. И. Примакина, Л. В. Большаковой¹, где минимальный объем экспертной группы принимался равный количеству оцениваемых факторов, а также работой², указывающей на повышение рассогласованности мнения экспертов при увеличении их количества выше 15 человек. Компетентность экспертов измерялась путем оценки экспертами своих познаний, а также познаний лиц, включенных

¹ Примакин А. И., Большакова Л. В. Метод экспертных оценок в решении задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 191–200.

² Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г., Математико-статистические методы экспертных оценок. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статистика, 1980. 263 с.

в группу. Форма экспертного оценивания была выбрана в виде одно-разовой процедуры раздельного опроса экспертов без обратной связи. Каждому эксперту выдавался индивидуальный бланк анкеты. Анализ качества заполнения бланков проводился непосредственно после завершения работы, анкеты с отсутствующими, неверно заполненными полями возвращались эксперту и уточнялись им. Неверных, не полностью заполненных бланков, а также бланков, содержащих нелогичные, в том числе противоречивые ответы, не было. Всего к математической обработке был принят 25 бланков экспертной анкеты.

Этап математико-статистической обработки полученных данных. В результате проведения процедуры оценивания были собраны экспертные оценки, переведенные в последующем трехбалльную шкалу оценки (где ответу «низкое» соответствовал 1 балл, «среднее» — 2 балла, «высокое» — 3 балла. Анализ распределения ответов экспертов осуществлялся путем расчета описательной статистики (в программе Statistica) с определением стандартного отклонения и коэффициента вариации мнений экспертов по каждому из показателей анкеты (табл. 9).

В результате обработки экспертной информации получено представление о влиянии теневых явлений в системе высшего образования на показатели экономической безопасности государства — экономическое развитие государства, социально-экономическое развитие общества, влияние теневой экономики на противодействие криминализации — повышения преступности и риск виктимности.

Вместе с тем, были определены и разногласия в оценке экспертами роли теневых явлений в высшем образовании и роста преступности, увеличения виктимности. В частности, существуют расхождения между представлениями экспертов группы сотрудников отдела экономической безопасности и противодействия коррупции с мнением экспертов группы сотрудников кафедр экономики и экспертов Росаккредагентства — их оценка осуществлялась методом однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) с расчетом критерия Фишера ($F = 4,24$, при $p < 0,02$).

Таблица 9

Мнения экспертов и степень их согласованности

Критерии	Описательная статистика		Согласованность мнений экспертов V (коэффициент вариации)
	X	σ	
Влияние теневой экономики высшего образования на экономическое развитие государства			
на развитие инновационной экономики	3	0,23	0,14
на интеграцию высшего образования и различных отраслей национального производства	2,7	0,75	0,11
Влияние теневой экономики высшего образования на социально-экономическое развитие общества			
на политическое сознание граждан	1,4	0,94	0,18
на формирование культурного уровня граждан	2,3	0,92	0,14
на формирование потребностей населения страны	2,1	0,93	0,15
Влияние теневой экономики высшего образования на противодействие криминализации			
на количество преступлений	2,4	0,42	0,37
на риск виктимности граждан	1,9	0,94	0,21

Расчет согласованности экспертного ранжирования меры влияния теневых явлений в образовании на экономическое развитие государства и общества выполнялась через расчет коэффициента конкордации (W)^{1, 2}. Проверка статистической значимости коэффициента конкордации осуществлялась с помощью критерия χ^2 Пирсона. Полученное значение коэффициента статистически значимо ($p < 0,05$). Значение коэффициента конкордации свидетельствует о согласованности мнений экспертов (W = 0,67) что предполагает совпадение мнений экспертов в отношении воздействия теневых явлений в высшем образовании на различные критерии экономического и социально-экономического развития общества и государства.

¹ Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г., Математико-статистические методы экспертных оценок.

² Примакин А.И., Большакова Л.В. Метод экспертных оценок в решении задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Полученные результаты согласуются с рядом исследований, направленных на оценку рисков национальной безопасности¹ и акцентируют внимание на опасности для процессов трансформации российской экономики в части развития инновационных производств и высокотехнологичных рабочих мест². Определенной новизной обладают данные о роли теневых экономических явлений в системе высшего образования как угрозе экономической безопасности государства. В частности, согласия мнений экспертов о снижении темпов инновационной экономики и интеграции высшего образования с промышленностью в связи с теневыми явлениями в высшей школе. Таким образом, теневая экономика выступает препятствием для экономического развития государства, оказывая влияние на преобразование национальной экономики в инновационную, сказываясь на одном из ключевых аспектов этого процесса — подготовки квалифицированных специалистов.

Важным результатом выступает согласованная и высокая оценка экспертами влияния теневой экономики на социально-экономическое развитие, представленное в совокупности показателей политического самосознания, культурного уровня и интеллектуального развития. Данные результаты согласуются с выводами зарубежных исследователей, изучавших соотношение между теневыми явлениями в образовании и уровнем интеллектуального развития населения. Поскольку данные представленного в настоящем параграфе исследования не предполагали качественной обработки и были сфокусированы на определении степени экспертного согласия в отношении влияния теневых явлений высшей школы на экономическое развитие, полученные результаты нуждаются в дальнейшем изучении. Отметим, что в сфере противодействия криминализации согласованными являются мнение опрошенных экспертов о влиянии теневых явлений на подверженность преступным посягательствам. Нуждается в дальнейшем

¹ Аналитический доклад ИС РАН. Национальная безопасность России глазами экспертов. Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 8–23.

² Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике. М.: Эдитус, 2013. 124 с.

эмпирическом анализе и выявленный факт различия мнений экспертов о роли теневых экономических явлений в высшей школе в детерминации преступного поведения граждан.

Ранжирование экспертных оценок позволяет убедиться в согласованности представлений о влиянии теневых экономических явлений в высшей школе на отставание в области инновационной экономики, замедлении темпа интеграции высшего образования с различными отраслями экономики, снижение культурного уровня населения и риск криминализации общества.

В качестве вывода отметим, что проведенная экспертная оценка уточнила и расширила существующие представления о влиянии теневых экономических явлений в системе высшего образования на экономическую безопасность государства и социально-экономическое развитие общества.

Согласованные оценки экспертов, статистическая значимость коэффициентов вариации и конкордации свидетельствует о совпадении мнений экспертов в определении эффектов, возникающих в связи с теневыми практиками в организациях высшего образования. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на конкретизации полученных результатов, анализе воздействия теневых экономических явлений на экономику высшего образования и экономическую безопасность государства.

3.4. Структура и ключевые элементы механизма противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования

Опираясь на научные исследования, посвященные изучению противодействия проявлениям теневой активности в различных сферах экономической деятельности, мы можем констатировать, что ученые приходят к выводу об актуальности и необходимости выработки определенной универсальной структуры, механизма для борьбы с теневой экономикой. В то же время исследователям не удалось выработать единое мнение по поводу формирования структурных элементов указанного механизма противодействия теневым экономическим явлениям.

Обобщив опыт отечественных и зарубежных исследователей под механизмом противодействия теневым экономическим явлениям в сфере высшего образования мы будем понимать структурно-взаимосвязанную систему организационных, правовых, экономических и других мер, направленных на устранение теневых явлений в образовательных организациях системы высшего образования и профилактику их появления, и осуществляемых уполномоченными государственными органами и органами публичной власти¹.

Отметим, что современные представления исследователей о структуре и составляющих механизма противодействия теневым экономическим явлениям в вузах свидетельствует о неоднозначности представлений о структуре и составляющих элементов механизма противодействия теневым экономическим явлениям.

Авторская структура механизма противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования России представлена на рис. 16.

1. **Цель** механизма следует из его названия. Механизм разрабатывается для выявления теневой активности в системе высшего образования, осуществления мер нейтрализации этой деятельности, а также минимизации ее деструктивных последствий.

2. **Задачи.** В качестве основных задач формируемого механизма мы можем выделить следующие:

- прогнозирование потенциально возможных угроз безопасности в системе высшего образования;
- своевременное определение и отслеживание факторов, представляющих опасность для стабильной работы образовательных организаций;
- разработка мер по предотвращению, устранению угроз и минимизации последствий их воздействия на образовательные организации системы высшего образования;

¹ Злоказова Ю. В. Разработка механизма противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования // Педагогическое образование в России. № 4. 2015. С. 129–132.

— организация взаимодействия с правоохранительными и контрольно-надзорными органами для защиты интересов образовательных организаций, и в целом системы высшего образования России;

— совершенствование системы обеспечения экономической безопасности образовательных организаций высшего образования¹.

3. Субъекты. В разрабатываемом механизме определены две группы субъектов, различающиеся по характеру воздействия на образовательные организации высшего образования. Этот характер может быть прямым и опосредованным.

К субъектам первой группы отнесены государственные органы и организации, непосредственно участвующие в организации деятельности и функционировании образовательных организаций высшего образования, осуществляющие функции по контролю и надзору за их деятельностью.

Ко второй группе субъектов, опосредованно участвующих в деятельности образовательных организаций, и действующих с целью защиты общественных отношений в сфере высшего образования, относятся правоохранительные, судебные и контрольно-надзорные органы.

4. Объекты. Объектом механизма являются образовательные организации высшего образования как хозяйствующие субъекты системы высшего образования, потенциально подверженные риску возникновения теневых экономических явлений. Кроме того, в качестве объектов механизма противодействия мы можем назвать педагогических работников образовательных организаций и их объединения; обучающихся и их объединения; работодателей и их объединения.

Объектом механизма в целом выступает устойчивое функционирование системы высшего образования в текущем и перспективном периоде.

¹ Злоказова Ю. В. Разработка механизма противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования.

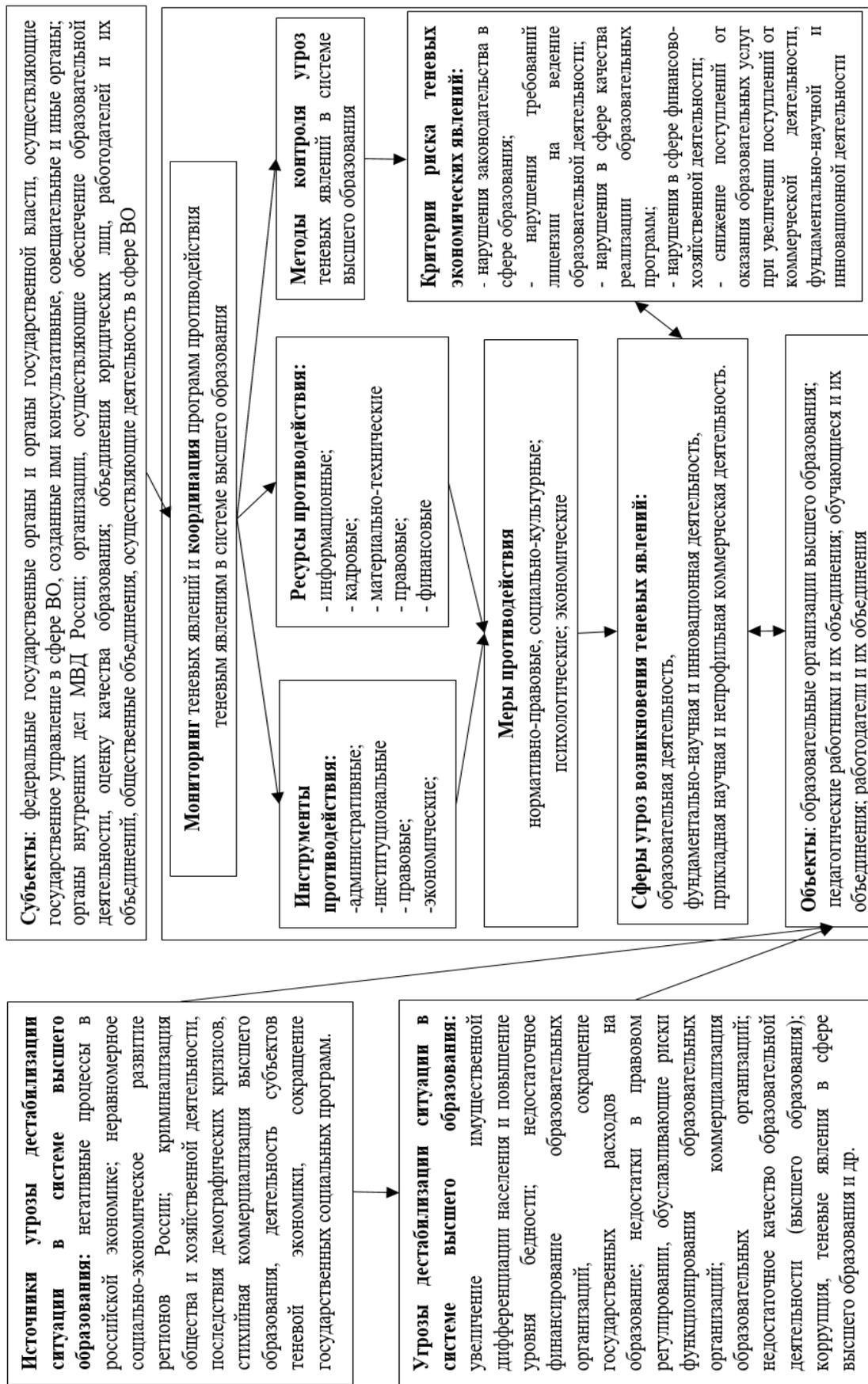

Рис. 16. Механизм противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования Российской Федерации

5. В деятельности образовательных организаций мы выделяем **сферы возникновения теневых экономических явлений** — «Образовательная деятельность», «Фундаментально-научная и инновационная деятельность», «Прикладная научная и непрофильная коммерческая деятельность». Эти виды деятельности характеризуют основные направления поступления денежных средств в образовательные организации и, как правило, связаны со злоупотреблениями педагогических работников и сотрудников системы высшего образования. Они представляют собой ту зону, на которой должно быть сосредоточено внимание субъектов противодействия теневым экономическим явлениям.

Так, изучая доходы образовательных организаций высшего образования в зависимости от источника поступления в 2019 году, мы можем отметить любопытный факт (см приложение).

По данным Федеральной службы по надзору с сфере образования и науки в России в ноябре 2019 года насчитывалось 470 государственных образовательных организаций высшего образования, около 450 филиалов образовательных организаций высшего образования, 110 негосударственных образовательных организаций высшего образования и 54 филиала образовательных организаций высшего образования.

Однако доходы негосударственных образовательных организаций высшего образования от образовательной деятельности составляют лишь 6% от доходов государственных образовательных организаций высшего образования. В сфере научных исследований и разработок это соотношение составляет 9 %, а в сфере прочих доходов — 2 %, при этом объем поступления от иностранных источников в области научных исследований негосударственных образовательных организаций высшего образования составляет 13 % от этого же показателя в деятельности государственных образовательных организаций.

Соотношение же заработной платы сотрудников указанных образовательных организаций следующее: расходы всех образовательных организаций высшего образования России на заработную плату сотрудников составляют всего 1% от фонда заработной платы сотрудников государственных образовательных организаций.

При этом затраты на арендную плату примерно равны (97 %).

Таким образом, разница между затратами негосударственных образовательных организаций и их доходами существенно отличается от государственных образовательных организаций. С экономической точки зрения, целесообразность функционирования негосударственных образовательных организаций вызывает сомнения, поскольку они не всегда способны соответствовать критериям экономической безопасности.

6. Угрозы и источники угроз. Изучение этого фактора предполагает, что образовательная организация высшего образования функционирует в условиях постоянно меняющейся внешней среды и неустойчивых внутренних составляющих.

Наиболее вероятными **угрозами** дестабилизации ситуации в системе высшего образования Российской Федерации, на пресечение которых должна быть направлена деятельность субъекта, на наш взгляд, являются:

- сокращение расходов государства на высшее образование, недостаточное финансирование образовательных организаций;
- недостатки в правовом регулировании, обуславливающие риски функционирования образовательных организаций;
- стихийная коммерциализация образовательных организаций;
- недостаточное качество высшего образования;
- увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности¹;

Источники угроз дестабилизации ситуации в системе высшего образования. В качестве таковых мы можем определить:

- негативные процессы в российской экономике;
- неравномерное социально-экономическое развитие регионов России;
- криминализация общества и хозяйственной деятельности;
- последствия демографических кризисов;
- отсутствие регулирования рынка образовательных услуг на региональном и федеральном уровнях, что приводит к диспропорции в области государственного заказа на подготовку специалистов и стихийной коммерциализации высшего образования;

¹ Злоказова Ю. В. Разработка механизма противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования.

- деятельность субъектов теневой экономики;
- сокращение государственных социальных программ;
- коррупция, теневая экономическая деятельность¹.

7. Принципы эффективного функционирования механизма противодействия.

Изучение реальных и потенциальных угроз дестабилизации ситуации в сфере высшего образования позволяет нам сформулировать основные принципы эффективного функционирования механизма противодействия теневым экономическим явлениям в сфере высшего образования.

К ним относятся: принцип законности, принцип рациональности, принцип публичности и открытости деятельности органов государственной и публичной власти, принцип неотвратимости ответственности, принцип комплексного применения всего спектра мер противодействия теневой экономике, принцип действия на опережение, означающий, что меры по детеневизации сферы высшего образования должны иметь упредительный характер².

8. Алгоритм противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования.

Данный элемент структурно включает в себя: процедуры мониторинга теневых явлений и координации противодействия, критерии риска теневых экономических явлений, ресурсы, меры и инструменты противодействия.

Рассмотрим основные компоненты алгоритма и охарактеризуем входящие в него элементы (рис. 17).

¹ Злоказова Ю. В. Разработка механизма противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования.

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». URL: <http://base.garant.ru/12164203/>.

1. Мониторинг экономических параметров
1.1. Моделирование показателей
1.2. Измерение показателей
1.3. Идентификация параметров теневых явлений.
2. Разработка и (или) корректировка программ противодействия
2.1 Анализ параметров теневых явлений
2.2. Оценка соответствия ресурсов противодействия параметрам теневых явлений
2.3. Определение мер противодействия
2.4. Организация взаимодействия субъектов противодействия
3. Реализация процедур противодействия

*Рис. 17 Алгоритм действий субъектов по противодействию
теневым экономическим явлениям в системе высшего образования*

8.1. Мониторинг теневых явлений и координации противодействия теневым явлениям в системе высшего образования.

Необходимость данного элемента механизма обусловлена следующей совокупностью причин:

1) слабой координацией взаимодействия субъектов на различных уровнях (федеральный, региональный) при реализации программ противодействия теневизации системы высшего образования;

2) отсутствием сведений об экономической деятельности образовательных организации высшего образования, стратегии оценки деятельности и процедур выявления теневых экономических явлений в организациях системы высшего образования;

3) недостаточной нормотворческой деятельностью по правовому регулированию противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования.

Полагаем, что включение в механизм центра мониторинга и координации противодействия теневым явлениям будет способствовать

совершенствованию процедур и технологий мониторинга криминализации экономических отношений в системе высшего образования, искоренению их причин, а также нейтрализации последствий.

8.2. Критерии риска. В качестве ключевых критериев риска теневого экономического явления в образовательных организациях системы высшего образования установлены определенные ранее отношения:

а) не обладают признаками экономической независимости, экономической устойчивости, а также способности к саморазвитию.

б) качество реализации образовательных программ не соответствует требованиям федеральных образовательных стандартов;

в) экономическая деятельность сосредоточена на получении доходов от непрофильной коммерческой деятельности, не связанной с образованием или научными исследованиями;

г) осуществление образовательной деятельности как низкодоходной сфокусировано на извлечении максимальной прибыли и снижении расходов, что выражается в ускорении темпов образования, переходе с очной на заочную или дистантную форму обучения, снижении требований к абитуриентам и обучающимся¹.

8.3. Ресурсы противодействия. Рассматриваются нами в совокупности следующих возможностей воздействия на объект: правовые; информационные; кадровые; материально-технические; финансовые.

8.4. Рассматривая меры противодействия теневизации экономической деятельности образовательных организаций высшего образования следует иметь в виду:

— юридико-правовые меры регламентации;

— социально-культурные и социально-психологические стратегии воздействия;

— экономические инструменты воздействия.

Их применение должно носить системный, то есть упорядоченный и последовательный характер, охватывая все сферы теневизации

¹ Злоказова Ю. В. Теневые экономические явления в системе высшего образования России как угроза экономической безопасности государства: в контексте деятельности органов внутренних дел.

и распространяясь на потенциальных акторов (субъектов) теневых практик.

8.5. Инструменты противодействия (стратегия и тактика действий; элементы внутреннего контроля, взаимодействие образовательной организации с органами государственной власти). К инструментам противодействия теневым экономическим явлениям в высшем образовании относятся административные, экономические, институциональные инструменты¹.

Административные инструменты могут быть разделены на меры запрета, разрешения, принуждения. К экономическим инструментам относятся меры, применяемые государственными органами, учредителями образовательной организации и иными субъектами, осуществляющими контрольные и надзорные функции, которые определяют финансово-хозяйственную деятельность.

К институциональным инструментам относим:

- организационные нормы,
- социально-культурные установки и представления;
- обычаи и традиции².

Представленные группы инструментов используются на разных уровнях — самой образовательной организацией, на региональном и федеральном уровнях

Подводя итоги, отметим, что поставленные в параграфе задачи разработки и описания механизма противодействия теневым экономическим явлениям выполнена. Поддержка преобразований осуществляется усилением мероприятий по контролю качества образования, надзору за соблюдением законодательства в области образования, изучению возможности выполнения образовательными организациями высшего образования лицензионных требований при осуществлении лицензируемого вида деятельности. Рассмотренный

¹ Островский О. Б. Механизм противодействия теневым экономическим явлениям на потребительском рынке в системе обеспечения экономической безопасности государства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2005. 209 с.

² Леонтьева Э. О., Лидзарь Т. А., Фетисова Е. Н. Коррупция в структуре неформального пространства вуза: вопросы теории и методологии // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. № 1. С. 205–214.

алгоритм противодействия позволяет комплексно и последовательно выявлять теневые экономические явления на разных уровнях организации образования, определяет способы противодействия и профилактики. Административное законодательство в сфере высшего образования играет важную роль в этом процессе. По нашему мнению, его совершенствование позволит интенсифицировать процесс реформирования высшего образования, повысит качество и эффективность образовательной деятельности высшей школы.

Выводы по третьей главе:

Глава посвящена рассмотрению вопроса противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования. В главе формулируется методология выявления теневых экономических явлений посредством оценки показателей экономической безопасности деятельности образовательной организации высшего образования.

Эмпирическая проверка предположения показала свою состоятельность. В результате сопоставления показателей финансово-хозяйственной деятельности были выявлены существенные различия между образовательными организациями, имеющими государственную аккредитацию и организациями высшего образования, лишенными данной аккредитации вследствие неспособности на должном уровне осуществлять образовательную деятельность.

Обобщение оценок влияния теневых экономических явлений в системе высшего образования на экономическую безопасность государства, выполненных экспертами раскрыло специфику данного влияния, основные области государственных и общественных отношений подвергающихся деструктивному воздействию. Результаты экспертной оценки подтвердили высказанные в первой главе монографии теоретические положения о негативных эффектах теневиизации образования, сказывающихся как в ближайшей, так и отдаленной перспективе на благосостояние общества и развитие государства.

На основе результатов анализа теоретических положений, эмпирической поддержки поставленных гипотез нами сформулирован механизм противодействия теневым экономическим явлениям. Данный

механизм координирует взаимодействие субъектов контроля (в сфере правоохранительной, аккредитационной, лицензионной и других видов деятельности) и позволяет обеспечить выявление и пресечение фактов нецелевого использования и растрат средств образовательной организации высшего образования, выявление и пресечение фактов злоупотреблений, осуществляемых в отношении имущества и средств образовательной организации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Монография обобщает классические и современные академические представления о теневых экономических явлениях в сфере высшего образования. Они рассматриваются и анализируются через призму современных подходов к изучению теневых экономических явлений, методологии экономического анализа, специальных (частных) методологий, применяемых для изучения теневых экономических явлений и коррупции в высшем образовании.

Методология, апробированная в ходе исследования, нацелена на исследование количественных показателей экономической деятельности образовательных организаций высшего образования. Данный методологический подход опирается на сведения о финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций, оценку способности организации к реализации образовательных программ и осуществления фундаментальных и прикладных научных исследований. Эти деятельности рассматриваются основным источником доходов образовательной организации и обеспечивают ее экономическую независимость, устойчивость, а также способность к саморазвитию.

Проявление теневой экономической деятельности сказывается, как правило, на снижении доходности от этих видов деятельности, преобладании доходов от непрофильной, коммерческой деятельности, а также выражается в неспособности образовательной организации обеспечить надлежащие требования к реализации образовательных программ высшего образования — в части материально-технического и кадрового обеспечения, кроме того, снижении уровня квалификации педагогических работников, отсутствии научно-исследовательской деятельности по профилю образовательных программ.

Проведенная оценка экспертных мнений демонстрирует влияние теневых экономических явлений на экономическую безопасность государства, показывает угрозы и риски теневизации ухудшающие состояние общества и развитие личности.

Сформулированный авторами механизм противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования описывает общую структуру субъектов и процессов противодействия,

раскрывает области межведомственного взаимодействия, зоны ответственности органов государственной власти, правоохранительных органов и общественных институтов.

Развитие результатов и выводов, полученных в ходе исследования требует дальнейшего теоретического осмысления и эмпирической проверки, осуществление которой является следующим этапом нашей работы над изучением теневизации высшего образования, рисков и угроз, оказываемых этой проблемой на благополучие общества и развитие государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абанкина И. В., Савицкая Е. В. Бюджетное финансирование образовательных учреждений: структура и источники денежных средств [Электронный ресурс]. URL: [hse.ru\data/2012/02/27/1217338453/Текст статьи.doc](http://hse.ru/data/2012/02/27/1217338453/Текст%20статьи.doc) (дата обращения: 01.02.2022).
2. Аналитический доклад ИС РАН. Национальная безопасность России глазами экспертов // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 8–23.
3. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике. — Москва: Эдитус, 2013. — 124 с.
4. Банк судебных решений Росправосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.02.2022).
5. Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г., Математико-статистические методы экспертных оценок. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статистика, 1980. — 263 с.
6. Борисова Е. А. Коррупция в системе образования: проблемы и пути разрешения / Е. А. Борисова, А. Н. Гостев, Т. С. Демченко // Социология образования. 2013. № 7. С. 4–22
7. Галиций Е. Б., Левин М. И. Взяткообучение и его социальные последствия // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 105–117.
8. Гостев А. Н. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства: монография / А. Н. Гостев, Т. С. Демченко. — Москва: Изд-во СГУ, 2011. — 193 с.
9. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/860/events/> (дата обращения: 01.02.2022).
10. Грошев И. Л. Системный подход к феномену коррупции в образовательном процессе // Общество и человек. 2010. № 1. С. 30–36.
11. Демидов С. Р. Экономическая безопасность высшего учебного заведения (вопросы теории, методологии и практики). автореф. дис...док. экон. наук. — Москва, 2006. — 44 с.
12. Денисова-Шмидт Е. В., Хубер М., Леонтьева Э. О. Оказывают ли антикоррупционные просветительские кампании влияние на студентов? [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 61–83. URL: <https://vo.hse.ru/2016--1/178805268.html> (дата обращения: 01.02.2022).

13. Информация о выполнении Плана деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки на 2019 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.obrnadzor.gov.ru/common/upload/Informatsiya_o_vypolnenii_Plana_deyatelnosti_i_osnovnykh_pokazateley_deyatelnosti_Rosobrnadzora_na_2019_god_.doc (дата обращения: 01.02.2022).

14. Злоказова Ю. В. Теневые экономические явления в системе высшего образования России как угроза экономической безопасности государства: в контексте деятельности органов внутренних дел: диссертация ...кандидата экономических наук: 08.00.05 / Злоказова Юлия Валерьевна; С.-Петерб. ун-т МВД России. — Санкт-Петербург, 2015. 167 с.

15. Злоказова Ю. В. Разработка механизма противодействия теневым экономическим явлениям в системе высшего образования // Педагогическое образование в России. 2015. № 2. С. 129–132.

16. Злоказова Ю.В. Элементы модели экономической безопасности современного вуза // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 13-17.

17. Клейн Э. Коррупция в российских вузах // Terra economicus. 2011. Т. 9. № 1. С. 60–70.

18. Латов Ю. В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности // Материалы интернет-конференции «Россия: варианты институционального развития» с 25 октября по 15 декабря 2006 г. М.: ГУ-ВШЭ, 2006.

19. Левченко Л. В. Высшее профессиональное образование в системе экономической безопасности России // Вопросы экономики и права. 2011. № 35. С. 205–210.

20. Левшина В. В., Бука Э. С. Формирование системы менеджмента качества вуза: монография. — Красноярск: СибГТУ, 2004. — 328 с.

21. Леонтьева Э. О. Институционализация неформальных практик в сфере высшего образования: автореф. дис. докт. социол. наук: специальность 22.00.04. Хабаровск, 2010. — 41 с.

22. Леоньева Э. О. Неформальные отношения в вузе как предмет социальной науки: рутинная или путь к коррупции? Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2008. № 3. С. 75–90.

23. Леонтьева Э. О., Лидзарь Т. А., Фетисова Е. Н. Коррупция в структуре неформального пространства вуза: вопросы теории и методологии // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. № 1. С. 205–214.

24. Макарова М. Н. Коррупция в системе высшего образования: институциональные и социокультурные факторы // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: сб. тр. по итогам Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. Н. Руденко; ред. К. В. Киселев, Е. А. Степанова, В. В. Эмих; Ин-т философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург: 2014. С. 280–288.

25. Миляева Л. Г., Борисова О. В. Параллельный рынок услуг высшего профессионального образования (торговля контрольными заданиями) // TERRA ECONOMICUS. 2010. 8 т. № 3. С. 122–133.

26. Островский О. Б. Механизм противодействия теневым экономическим явлениям на потребительском рынке в системе обеспечения экономической безопасности государства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — Санкт-Петербург, 2005. — 209 с.

27. Письмо Минтруда России от 22.07.2013 № 18-0/10/2-4077 «О проведении оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс».

28. Показательная борьба: почему в 2014 году выросло число осужденных за взятки [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/10/02/2015/54da0f159a7947e552a015f8> (дата обращения: 20.01.2020).

29. После проверок Рособнадзора возбуждена сотня дел об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/01/16/1357813.html> (дата обращения: 01.02.2022).

30. Приказы Федерального агентства по образованию Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 декабря 2005 г. № 1633, от 28 февраля 2006 г. № 102, от 25 января 2007 г. № 185, от 26 февраля 2007 г. № 382, от 1 марта 2007 г. № 438, от 12 марта 2007 г. № 477, от 23 марта 2007 г. № 546, от 6 апреля 2007 г. № 621, от 13 апреля 2007 г. № 671, от 26 апреля 2007 г. № 757, от 21 мая 2007 г. № 895, от 26 июня 2007 г. № 1125, от 4 июля 2007 г. № 1191, от 16 июля 2007 г. № 1258, от 13 декабря 2007 г. № 2324, от 28 декабря 2007 г. № 2420, от 11 января 2008 г. № 3, от 11 января 2008 г. № 13, от 11 января 2008 г. № 14, от 31 января 2008 г. № 42, от 8 февраля 2008 г. № 69, от 5 марта 2008 г. № 165, от 13 марта 2008 г. № 191, от 1 февраля 2010 г. № 61, от 1 февраля 2010 г. № 64, от 1 февраля 2010 г. № 65, от 10 февраля 2010 г. № 102, от 10 февраля

2010 г. № 103, от 10 февраля 2010 г. № 104, от 19 февраля 2010 г. № 137, от 23 апреля 2010 г. № 399 ; О нарушениях в деятельности образовательных учреждений и научных организаций : письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 января 2012 г. № 07-94/03

31. Примакин А. И., Большакова Л. В. Метод экспертных оценок в решении задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 191–200.

32. Расходы федерального бюджета на выплату стипендий в 2018–2019 году [Электронный ресурс]. URL: минобрнауки.рф/media/events/files/41d4c80df37554fccc60.doc (дата обращения: 01.02.2022).

33. Рособrnadzor информирует о принятых мерах в отношении вузов, не устранивших нарушения [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/press_center/news/index.php?id_4=4524 (дата обращения: 01.02.2022).

34. Россвязь устранит нарушения в подведомственных вузах в первом квартале 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6001897> (дата обращения: 01.02.2022).

35. Саяпин А. В., Харитонов Е. В. Теневые отношения в российских вузах и качество высшего образования // Социокультурные процессы современности. 2018. Т. 13. № 103. С. 59–64.

36. Статистика и показатели: региональные и федеральные [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> (дата обращения 20.09.2020).

37. Счетная палата пожаловалась в Генпрокуратуру на нарушения в Минобрнауки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/06/2017/5943bfc19a7947b40fd683c0> (дата обращения: 01.02.2022).

38. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ «О противодействии коррупции (ред. 30.09.2013 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

39. Федеральный закон от 23.12.2010 г. № 382-ФЗ «О внесении изменения в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

40. Чугунов Т. К. Высшее образование в СССР. —Мюнхен: ЦО-ПЭ, 1972. С. 80.

41. Attewell, P., Domina, T. (January 2011). Educational imposters and fake degrees, *Research in Social Stratification and Mobility*, Volume 29, Issue 1, 2011, Pages 57–69, ISSN 0276-5624, <https://doi.org/10.1016/j.rssm.2010.12.004>
42. Baines, S. The Scholarships and Grants Program and the School Improvement Grants Programme. A case study. IIEP Series on: “Ethics and corruption in education”. Paris: IIEP-UNESCO.
43. Bartlett, T. (2008). Diploma-Mill operator is sentenced to 3 years in prison. *The Chronicle of Higher Education*, July 2. Retrieved from <http://chronicle.com/article/Diploma-Mill-Operator-Is/4126>
44. Becker G. S. Crime and Punishment: The Economic Approach // *Journal of Political Economy*. 1968. № 76. P. 169–217
45. Bergman J. Forged Transcripts and Fake Essays: How Unscrupulous Agents Get Chinese Students into U.S. Schools, in *Time*, July 26, 2012.
46. Bird, G. (2018, February 1). A family affair: A chancellor secured positions for his daughter and son-in-law, even amid tight budgets at his university. *Inside Higher Education*. Retrieved from <https://www.insidehighered.com/news/2018/02/01/chancellor-created-jobs-daughter-and-son-law>
47. Block M.K., Heineke J.M. A Labor Theoretic Analysis of the Criminal Choice // *American Economic Review*. 1975. № 65. P. 314–325.
48. Bray, M. (2003). Adverse effects of private of private supplementary tutoring: Dimensions, implications and government responses. IIEP Series: IIEP Series on: “Ethics and corruption in education”. Paris: IIEP-UNESCO.
49. Brown, G. M. (2006). Degrees of Doubt: Legitimate, real and fake qualifications in a global market. *Journal of Higher Education Policy and Management*, Vol. 28, No. 1, pp. 71–79.
50. Chapman, D., & Lindner, S. (2014). Degrees of integrity: The threat of corruption in higher education. *Studies in Higher Education*, 41(2), 247–268
51. Coughlan, S. (2013, October 9). Corruption and bribery in the classroom. *BBC NEWS*, Retrieved from <https://www.bbc.com>
52. Denisova-Schmidt, E. (2018) Shpargalka. In: Ledeneva, A. (ed.) *The Global Encyclopaedia of Informality*. Volume 2: Understanding social and cultural complexity. London: UCL Press. pp. 287–289.

53. Denisova-Schmidt, E., Huber, M., & Prytula, Y. (2015). An experimental evaluation of an anti-corruption intervention among Ukrainian university students. *Eurasian Geography and Economics*, 56(6), 713–734.
54. De Soto, Hernando. (2000). *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else*. Basic Books. New York.
55. Edwards, C. (2017, September 26). Dozens of Italian university professors investigated over corruption claims. Retrieved from <https://www.thelocal.it/20170926/universityteachers-under-house-arrest-over-corruption-after-being-unmasked-by-an-englishacademic>
56. Ethics and Anti-Corruption Commission (2018): National Ethics and Corruption Survey, 2017. EACC Research Report No. 6 of May
57. Ezell, A. Bear J. *Degree Mills: The Billion-dollar Industry That Has Sold Over A Million Fake Diplomas*. New York: Prometheus Books, 2005.
58. Feoktistova, Y. (2014). Corruption in Higher Education and Government Measures for its Prevention. *Procedia: Social and Behavioral Sciences*, 112, 167–172. doi:10.1016/j.sbspro.2014.01.1152
59. Fighting corruption in the educational sector: methods, tools and good practices/ Ed.: Matsheza P., Timilsina A. R., Atutyuniva A. United Nations Development Programme, Bureau for Development Policy, New York, 2011. P. 43.
60. Gillan, Audrey. A few clicks of the mouse, and you become a doctor. Guardian buys fake medical degrees and GCSEs. *The Guardian*, July 5, 2004
61. Grolleau G. Lakhali T., Mzoughi N. An introduction to the Economics of Fake Degrees. *Journal of Economic Issues*, Newfound Press, 2008, 42 (3), pp.673-693.
62. Hallak, J., & Poisson, M. (2007). *Corrupt schools, corrupt universities: What can be done?* Paris: Institute for International Educational Planning
63. Hallak, J., & Poisson, M. (2002). *Ethics and corruption in education. Results from the Expert Workshop held at the IIEP*. Paris, 28-29 November 2001. IIEP Observation programme. Policy Forum No. 15. Paris: IIEP-UNESCO.
64. Heyneman, S. P., Anderson, K. H., & Nuraliyeva, N. (2008). The Cost of Corruption in Higher Education. *Comparative Education Review*, 52(1), 1–25. doi:10.1086/524367 *Higher Education in Russia and Beyond / №3 (17) / Fall 2018*

65. Jahnke, S. (2012, May 5). Rundown of recent controversies at SIU. The Southern. Retrieved from https://thesouthern.com/news/local/balance-of-power/rundown-of-recentcontroversies-at-siu/article_1aa753d6-972b-11e1-b776-0019bb2963f4.html
66. Jaeger, S. R., Mielby, L. H., Heymann, H., Jia, Y., & Frust, M. B. (2013). Analysing conjoint data with OLS and PLS regression: A case study with wine. *Journal of the Science of Food and Agriculture*, 93(15), 3682–3690
67. Kerubo J, Adedeji S. & Emunemu B. Managing Corruption in Higher Education: Experiences from Kenya and Nigeria // <https://www.researchgate.net/scientific-contributions/2013505641-Benedict-O-Emunemu>.
68. Klitgaard, R. E., Maclean-Abaroa, R., & Parris, H. L. (2000). *Corrupt cities: A practical guide to cure and prevention*. Oakland: ICS Press.
69. Labor Code of the Russian Federation. Moscow: Supreme Soviet of RSFSR. (1972, December 9). Ogranichenie sovместnoj sluzhby rodstvennikov [Limitations on joint service of relatives]. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1035/836f0299b0a3994b5928762ef18166f4e8e82d66/
70. Lambsdorff, J. (2015), “Preventing Corruption by Promoting Trust — Insights from Behavioral Science”, University of Passau, Diskussionsbeitrag Nr. v-69–15.
71. Levacic, R., & Downes, P. (2004). Corruption, decentralization and formula funding. A comparative analysis. IIEP Series on: “Ethics and corruption in education”. Paris: IIEP-UNESCO. Mel’nichuk Dmitriy Alekseyevich. (2018). Retrieved from http://nado.znate.ru/Мельничук_Дмитрий_Алексеевич NUBiP. (2018). International activities. National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine. Retrieved from <https://nubip.edu.ua/en/node/2307>
72. Liu, Q., & Peng, Y. (2015). Corruption in college admissions examinations in China. *International Journal of Educational Development*, 41(1), 104–111.
73. Mauro, P. (2008). Corruption and Growth Source. *The Quarterly Journal of Economics*, 110(3), 681–712. doi :10.2307/2946696
74. Mir-Jabbar, S. (2017, November 2). An Overview of Fraud and Degree Mills with Updates on the Aexact Degree Mill Operation: November 2017 Newsletter. The Association for International Credential Evaluation Professionals. Retrieved from <https://www.taicep.org/taiceporgwp/>

anoverview-of-fraud-and-degree-mills-with-updates-on-the-axact-degreemill-operation-november-2017-newsletter/

75. Opros. (2010). 40% studentov gosudarstvennyh vuzov davali vzyatki prepodavatelyam. Newsru, November 24. Retrieved from <http://www.newsru.com/finance/24nov2010/vzyatka.html>

76. Osipian, A. (2007). Corruption in higher education: Conceptual approaches and measurement techniques. *Research in Comparative and International Education*, 2(4), 313–332.

77. Osipian, A. (2008a). Corruption in higher education: Does it differ across the nations and why? *Research in Comparative and International Education*, 3(4), 345–365.

78. Osipian, A. (2008b). Political graft and education corruption in Ukraine: Compliance, collusion, and control. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 16(4), 323–344.

79. Osipian, A. (2008c). Corruption and coercion: University autonomy versus state control. *European Education: Issues and Studies*, 40(3), 27–48.

80. Osipian, A. (2009a). Vouchers, tests, loans, privatization : Will they help tackle corruption in Russian higher education? *Prospects: Quarterly Review of Comparative Education*, 39(1), 47–67.

81. Osipian, A. (2009b). Corruption hierarchies in higher education in the former Soviet bloc. *International Journal of Educational Development*, 29(3), 321–330.

82. Osipian, A. (2009c). Glossary of higher education corruption with explanations. The US Department of Education. Retrieved from <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED505088.pdf>

83. Osipian, A. (2009d). “Feed from the service”: Corruption and coercion in the state—University relations in Central Eurasia. *Research in Comparative and International Education*, 4(2), 182–203.

84. Osipian, A. (2009e). Corruption and reform in higher education in Ukraine. *Canadian and International Education Journal*, 38(2), 104–122.

85. Peña, M., & Rodriguez, J. S. (2004). Transparency in the education sector: human resource management in Bogotá (1998-2003). IIEP Series on “Ethics and corruption in education”. Paris: IIEP-UNESCO.

86. Peshko, K. (2013, August 9). Rektory-monstry. Kto mozhet nasledovat' za Mel'nikom? [Rectors-monsters. Who can follow Melnik?]. Retrieved from <https://glavcom.ua/publications/121693-rektory-monstry.-kto-mozhet-posledovat-za-melnikom.html>

87. Petrov, G., & Temple, P. (2004). Corruption in higher education: Some findings from the states of the former Soviet Union. *Higher Education Management and Policy*, 16(1), 82–94.

88. Reinikka, R., & Smith, N. (2004). Public expenditure tracking surveys in education. Peru, Uganda, Zambia. IIEP Series on: “Ethics and corruption in education”. Paris: IIEP-UNESCO.

89. Responding to Massification: Differentiation in Postsecondary Education Worldwide / Ed. by P. G. Altbach, L. Reisberg, H. de Wit., 2017.

90. Potrafke, N. (2012) Intelligence and Corruption. *Economics Letters*, 114(1): P. 109–112.

91. Rhodes, D. (2018, February 21). SIU Carbondale chancellor faces questions for hiring family and qualms about his leadership. *Chicago Tribune*. Retrieved from <https://www.sj-r.com/news/20180221/siu-carbondale-chancellor-faces-questions-for-hiring-family-and-qualms-about-his-leadership>

92. Rostiashvili, Ketevan. 2004. *Corruption in the Higher Education System of Georgia*. Tbilisi: Transnational Crime and Corruption Center (TraCCC), Georgia Office, Starr Foundation and IREX. Downloaded 11 October 2006 from <http://www.traccc.cdn.ge/publications/index.html>

93. Roy, Rathin. (1996). “State failure in India: political-fiscal implications of the black economy”. In: *IDS Bulletin*, Vol. 27, No. 2. Institute of Development Studies, IDS. Brighton: University of Sussex.

94. Rumyantseva, N.L. 2005. “Taxonomy of corruption in higher education” / *Peabody Journal of Education*, 80(1), 81–92. Mahwah, N. J. (USA): Lawrence Erlbaum Associates, Inc.

95. Samofalov, D. (2016, February 5). Maksim Mel’nichuk. Kto on, novy gubernator-mazhor Kiyevshchiny [Maxim Melnichuk. Who is he, the new governor-major of the Kiev region]. Retrieved from <https://skelet-info.org/maksim-melnichuk-kto-on-novyj-gubernator-mazhor-kiyevshhiny/>

96. Sabic-El-Rayess, Amra, 2014. Acting and reacting: youth’s behavior in corrupt educational settings. *Peabody J. Educ.* 89 (1), 70–85. http://peabody.vanderbilt.edu/faculty/pje/pje_volume_89_issue_1_2014/author.php.

97. Sabic-El-Rayessa, A. & Mansur, N.N. (2016). Favor reciprocity theory in education: New corruption typology. *International Journal of Educational Development*, 50(2), 20–32.

98. *San Francisco Chronicle*. (2016, April 28). UC Davis doesn’t need an ethically challenged campus leader. Retrieved from

<https://www.sfchronicle.com/opinion/editorials/article/UC-Davis-doesn-t-need-an-ethically-challenged-7382347.php?psid=97cNr>

99. Shaw, P., Katsaiti, M., & Pecoraro, B. (2015). On the determinants of educational corruption: The case of Ukraine. *Contemporary Economic Policy*, 33(4), 698–713.

100. Sia, E. K. (2014). Management and academic practices to prevent higher education corruption — A case review of an international branch campus in Uzbekistan. *Tertiary Education and Management*, 20(4), 354–362.

101. SIU Board of Trustees. (1982). Nepotism. Southern Illinois University Carbondale. Retrieved from <https://policies.siu.edu/personnel-policies/chapter4/ch4-all/nepotism.php>

102. Spoerre, A. (2018b, January 30). University hires chancellor's daughter, son-in-law. *Daily Egyptian*. Retrieved from <https://dailyegyptian.com/77964/news/universityhires-chancellors-daughter-son-in-law/>

103. Stephen P. Heyneman, etc., The cost of higher education corruption. *Fudan Education BBS*. 4(2009)73.

104. S. Sun, Z.K. Huang, Analysis and Prevention of Education Corruption in Universities. *School Party Building and Thought Education*. 8(2010)90-91.

105. Z.K. Tan, The Cause of Corruption and Its Transcendence. *Strives for Realism*. 5(2017)55-56.

106. Tierney, W. G & Sabharwal, N. S. (2017): Academic Corruption: Culture and Trust in Indian Higher Education in *International Journal of educational Development* Volume 55, July, pp 30-40 available at <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2017.05.003> Get rights and content

107. *The New institutional economics of corruption* / edited by Johann Graf Lambsdorff, Markus Taube and Matthias Schramm. - London ; New York : Routledge, 2005. — 258 p.

108. The Observer 30% of Pakistan pilots have fake licenses — probe June 26, 2020 <https://observer.ug/businessnews/65433-30-of-pakistan-pilots-have-fake-licenses-probe>

109. Thomason, A. (2018, February 1). Southern Illinois U. president orders investigations into hiring of chancellor's kin. *The Chronicle of Higher Education*. Retrieved from <https://www.chronicle.com/article/Southern-Illinois-U-President/242416>

110. Transparency International. (2018). *Transparency International Corruption Perceptions Index*. Retrieved from <https://www.transparency.org/cpi2018>

111. Trends and Issues in Doctoral Education: A Global Perspective / Ed. by M. M. Yudkevich, P. G. Altbach, H. De Wit. Sage, 2020.
112. UNDP Human Development Report, 2013. SSA averages: HDI — 0.514; Life expectancy — 51, 5
113. University of Oxford: https://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/field/field_document/Strategic%20Plan%202018-23.pdf
114. Vega, C., & VanDerbeken, J. (2006, June 24). UC Santa Cruz chancellor jumps to her death in S.F. SFGate. Retrieved from <https://www.sfgate.com/news/article/UCSanta-Cruz-chancellor-jumps-to-her-death-in-2517073.php>
115. X.M. Yin, Transparency, Power Supervision and Corruption Management in Universities. *Higher Education Studies*. 10 (2012):20.
116. Yudkevich M. M., Altbach P. G., De Wit H., Rudakov V. Doctoral Education Worldwide: Key Trends and Realities, in: Trends and Issues in Doctoral Education: A Global Perspective / Ed. by M. M. Yudkevich, P. G. Altbach, H. De Wit. Sage, 2020. Ch. 19. P. 467–490.
117. Waite, D., & Allen, D. (2003). Corruption and abuse of power in education administration. *The Urban Review*, 35(4), 281–296.
118. Watanabe, T. (2016, August 9). UC Davis chancellor resigns following probe into ethical violations. *LA Times*. Retrieved from <https://www.latimes.com/local/lanow/la-meln-uc-davis-chancellor-katehi-resigns-20160809-snap-story.html>
119. X.P. Wei, H.N. Shi, H.L. Wang, Economic Analysis of Corruption in Public Universities. *Exploration of Higher Education*. 5(2010)72-73.
120. Weidman, John C. and Regsurengiin Bat-Erdene. 2002. "Higher Education and the State in Mongolia: Dilemmas of Democratic Transition." In David W. Chapman and Ann E. Austin (Eds.), *Higher Education in the Developing World: Changing Contexts and Institutional Responses*. Westport, CT: Greenwood Press.
121. Williams, C. C. and Onoshchenko, O. (2014), "Evaluating the prevalence and nature of blat in post-Soviet societies: A case study of the education sector in Ukraine", *International Journal of Social Economics*, Vol. 41 No. 9, pp. 747-759. <https://doi.org/10.1108/IJSE-06-2013-0147>
122. World Bank (2019). Helping countries combat corruption: The role of the World Bank. Washington, DC: The World Bank Group. Retrieved from <http://www1.worldbank.org/publicsector/anticorrupt/corruptn/cor02.htm#note>
123. Wyllie, J. (2018, January 31). Southern Illinois chancellor hired family members for posts created for them. *The Chronicle of Higher Edu-*

cation. Retrieved from <https://www.chronicle.com/article/Southern-Illinois-Chancellor/242398>

124. Zoloznaya, M. (2017). *The politics of bureaucratic corruption in post-transitional Eastern Europe*. New York, NY: Cambridge University Press.

125. Zeng M., Zheng X.X., Zhang H.T. (2015) *Governance Structure, Power Mechanism and College Corruption -- Based on the Analysis of 117 Cases of College Corruption*. *Research on Clean Government Culture*. 245.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сведения

об основных фондах, доходах и расходах, численности обучающихся и работников образовательных организаций высшего образования

Статистические таблицы приложения составлены на основе сведений, представленных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации по состоянию на 2019 год.

Информация извлечена из таблиц статистической отчетности (формы ВПО-2), предоставляемой образовательными организациями высшего образования всех видов собственности.

В таблицах представлены сведения государственных (в том числе муниципальных) и негосударственных образовательных организаций. Соотношение показателей негосударственных организаций к государственным выполнено нами в целях анализа и представлено в соответствующих графах таблицы, в виде процентов.

**Имущество образовательных организаций высшего образования:
основные фонды, 2019 год**

<i>Наименование показателей</i>	<i>№ строки</i>	<i>Основные фонды, тыс. руб</i>
1	2	
Основные фонды, всего (сумма строк 02, 03, 04, 09, 13)	01	1 339 908 891
в том числе:		
жилые здания и помещения	02	191 106 973
здания (кроме жилых) и сооружения	03	645 126 155
машины, оборудование и транспортные средства (сумма строк 05, 06, 08)	04	461 580 256
в том числе:		
транспортные средства	05	21 290 189
информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование	06	120 531 424
в том числе компьютеры и периферийное оборудование	07	69 919 899
прочие машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты	08	319 758 643
объекты интеллектуальной собственности	09	8 812 866
из них:		
научные исследования и разработки	10	2 966 307
программное обеспечение, базы данных	11	3 296 719
оригиналы произведений развлекательного жанра, литературы и искусства	12	621 320
прочие виды основных фондов	13	33 282 641
Из строки 04 – машины и оборудование дорогостоящие (стоимостью свыше 1 млн руб. за единицу)	14	240 140 587

Имущество государственных (федеральных и иных) образовательных организаций высшего образования: основные фонды, 2019 год

<i>Наименование показателей</i>	<i>№ строки</i>	<i>Государственные (муниципальные)</i>
1	2	3
Основные фонды, всего (сумма строк 02, 03, 04, 09, 13)	01	1 313 099 857
в том числе:		
жилые здания и помещения	02	188 567 806,2
здания (кроме жилых) и сооружения	03	633 748 573,2
машины, оборудование и транспортные средства (сумма строк 05, 06, 08)	04	451 512 461,5
в том числе:		
транспортные средства	05	20 824 366,9
информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование	06	117 085 778,8
в том числе компьютеры и периферийное оборудование	07	67 874 867,8
прочие машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты	08	313 602 315,8
объекты интеллектуальной собственности	09	7 656 350,5
из них:		
научные исследования и разработки	10	2 630 263,4
программное обеспечение, базы данных	11	3 043 350,5
оригиналы произведений развлекательного жанра, литературы и искусства	12	585 678,5
прочие виды основных фондов	13	31 614 666
Из строки 04 – машины и оборудование дорогостоящие (стоимостью свыше 1 млн руб. за единицу)	14	234 500 662,7

**Имущество негосударственных образовательных организаций
высшего образования: основные фонды, 2019 год**

Наименование показателей	№ строки	Негосударственные образовательные организации	Доля негосударственных от государственных, %
1	2	3	4
Основные фонды, всего (сумма строк 02, 03, 04, 09, 13)	01	26 809 033,1	2 %
в том числе: жилые здания и помещения	02	2 539 167,2	1 %
здания (кроме жилых) и сооружения	03	11 377 581,9	2 %
машины, оборудование и транспортные средства (сумма строк 05, 06, 08)	04	10 067 794,3	2 %
в том числе: транспортные средства	05	465 821,8	2 %
информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование	06	3 445 644,9	3 %
в том числе компьютеры и периферийное оборудование	07	2 045 031,7	3 %
прочие машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты	08	6 156 327,6	2 %
объекты интеллектуальной собственности	09	1 156 515,2	15 %
из них: научные исследования и разработки	10	336 044	13 %
программное обеспечение, базы данных	11	253 368,4	8 %
оригиналы произведений развлекательного жанра, литературы и искусства	12	35 641,5	6 %
прочие виды основных фондов	13	1 667 974,6	5 %
Из строки 04 – машины и оборудование дорогостоящие (стоимостью свыше 1 млн руб. за единицу)	14	5 639 923,9	2 %

**Имущество негосударственных образовательных организаций
высшего образования: отношение (доля) негосударственных
образовательных организаций к государственным**

<i>Наименование показателей</i>	<i>№ строки</i>	<i>Доля негосударственных от государственных, %</i>
1	2	4
Основные фонды, всего (сумма строк 02, 03, 04, 09, 13)	01	2 %
в том числе:		
жилые здания и помещения	02	1 %
здания (кроме жилых) и сооружения	03	2 %
машины, оборудование и транспортные средства (сумма строк 05, 06, 08)	04	2 %
в том числе:		
транспортные средства	05	2 %
информационное, компьютерное и телекоммуникационное (ИКТ) оборудование	06	3 %
в том числе компьютеры и периферийное оборудование	07	3 %
прочие машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты	08	2 %
объекты интеллектуальной собственности	09	15 %
из них:		
научные исследования и разработки	10	13 %
программное обеспечение, базы данных	11	8 %
оригиналы произведений развлекательного жанра, литературы и искусства	12	6 %
прочие виды основных фондов	13	5 %
Из строки 04 – машины и оборудование дорогостоящие (стоимостью свыше 1 млн руб. за единицу)	14	2 %

**Доходы образовательных организаций высшего образования:
источники поступлений, 2019 год**

Наименование показателей	№ строки	Доходы образовательных организаций высшего образования по видам и их соотношение, тыс. руб.		
		Государственные	Негосударственные	отношение, %
Объем поступивших средств (за отчетный год) — всего (сумма строк 02, 06, 07, 08, 09)	01	908146259	49823218,3	5 %
в том числе средства: бюджетов всех уровней (субсидий) — всего (сумма строк 03–05)	02	540792553	10103832,5	2 %
в том числе бюджета: федерального	03	514897838,3	9488773,9	2 %
субъекта Российской Федерации	04	25396024,3	575732,1	2 %
местного	05	498690,4	39326,5	8 %
организаций	06	111941758,1	7635952,5	7 %
населения	07	212506481,2	30281293,3	14 %
внебюджетных фондов	08	22953429	1216136,5	5 %
иностранных источников	09	19952037,7	586003,5	3 %

**Доходы образовательных организаций высшего образования
от образовательной деятельности: источники поступлений, 2019 год**

Наименование показателей	№ строки	Доходы от образовательной деятельности, тыс. руб.		
		Государственные	Негосударственные	отношение, %
Объем поступивших средств (за отчетный год) — всего (сумма строк 02, 06, 07, 08, 09)	01	623019766	35720783	6 %
в том числе средства: бюджетов всех уровней (субсидий) — всего (сумма строк 03–05)	02	404174841	2313607	1 %
в том числе бюджета: федерального	03	386878008	2123603,6	1 %
субъекта Российской Федерации	04	17021619,9	171913,5	1 %
местного	05	275213	18089,9	7 %
организаций	06	19996988,1	3512308,3	18 %
населения	07	181056312	29248470	16 %
внебюджетных фондов	08	613148,8	286101,7	47 %
иностранных источников	09	17178476,6	360295,4	2 %

**Доходы образовательных организаций высшего образования
от научной (научно-исследовательской деятельности):
источники поступлений, 2019 год**

Наименование показателей	№ строки	Доходы от научной и научно-исследовательской деятельности, тыс. руб.		отношение, %
		Государственные	Негосударственные	
Объем поступивших средств (за отчетный год) — всего (сумма строк 02, 06, 07, 08, 09)	01	106883027	9940592,3	9 %
в том числе средства: бюджетов всех уровней (субсидий) — всего (сумма строк 03–05)	02	42913927,8	6033100,7	14 %
в том числе бюджета: федерального	03	39858557,7	6015273,5	15 %
субъекта Российской Федерации	04	2930797,8	15110,9	1 %
местного	05	124572,3	2716,3	2 %
организаций	06	57615948,5	2586108,8	4 %
населения	07	2102994,8	236085,9	11 %
внебюджетных фондов	08	2931837,7	917919,3	31 %
иностранных источников	09	1318318,2	167377,6	13 %

**Сопутствующие доходы образовательных организаций
высшего образования: источники поступлений, 2019 год**

Наименование показателей	№ строки	Доходы от иной, не связанной с образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельностью, тыс. руб.		
		Государственные	Негосударственные	отношение, %
Объем поступивших средств (за отчетный год) — всего (сумма строк 02, 06, 07, 08, 09)	01	178243465,8	4161843,4	2 %
в том числе средства: бюджетов всех уровней (субсидий) — всего (сумма строк 03–05)	02	93703784,2	1757124,8	2 %
в том числе бюджета: федерального	03	88161272,5	1349896,8	2 %
субъекта Российской Федерации	04	5443606,6	388707,7	7 %
местного	05	98905,1	18520,3	19 %
организаций	06	34328821,5	1537535,4	4 %
населения	07	29347174,7	796737,2	3 %
внебюджетных фондов	08	19408442,5	12115,5	0 %
иностранных источников	09	1455242,9	58330,5	4 %

Расходы образовательных организаций высшего образования, 2019 год

Наименование показателей	№ строки	Доходы образовательных организаций высшего образования по видам и их соотношение, тыс. руб.		
		Государственные	Негосударственные	отношение, %
Расходы (сумма строк 02, 06, 13, 14)	01	777051369	48367796	6 %
в том числе:				
оплата труда и начисления на оплату труда (сумма строк 03–05)	02	526968031	27247526,9	5 %
заработная плата	03	410411329	21199808	5 %
прочие выплаты	04	3488964,1	433008,3	12 %
начисление на оплату труда	05	113067738	5614710,6	5 %
оплата работ, услуг (сумма строк 07–12)	06	146270434	13188800,1	9 %
услуги связи	07	1924691,7	288886,5	15 %
транспортные услуги	08	1376286,2	166149,2	12 %
коммунальные услуги	09	33245152,8	966672,5	3 %
арендная плата за пользование имуществом	10	2246874,1	3055880,9	136 %
работы, услуги по содержанию имущества	11	39874508,6	1703138,9	4 %
прочие работы, услуги	12	67602920,4	7008072,1	10 %
социальное обеспечение	13	21742176,2	268893,6	1 %
прочие расходы	14	82070728,4	7662575,4	9 %

Расходы образовательных организаций высшего образования, 2019 год

Наименование показателей	№ строки	В том числе осуществляемые за счет средств бюджетов всех уровней (субсидий), тыс. руб.		
		Государственные	Негосударственные	отношение, %
Расходы (сумма строк 02, 06, 13, 14)	01	461642227,7	9551118,8	2 %
в том числе:				
оплата труда и начисления на оплату труда (сумма строк 03–05)	02	311809075,9	4384256,1	1 %
заработная плата	03	243184864,2	3557695,5	1 %
прочие выплаты	04	1227020,5	57004,8	5 %
начисление на оплату труда	05	67397191,2	769555,8	1 %
оплата работ, услуг (сумма строк 07–12)	06	61770011,1	2480724,8	4 %
услуги связи	07	605756,2	23537,8	4 %
транспортные услуги	08	354027,3	48241,3	14 %
коммунальные услуги	09	19994475,5	128959,9	1 %
арендная плата за пользование имуществом	10	614516,9	593644,7	97 %
работы, услуги по содержанию имущества	11	18142189,6	419763,6	2 %
прочие работы, услуги	12	22059045,6	1266577,5	6 %
социальное обеспечение	13	20133121,6	159678,8	1 %
прочие расходы	14	67930019,1	2526459,1	4 %

Расходы образовательных организаций высшего образования, 2019 год

Наименование показателей	№ строки	Расходы, компенсируемые за счет средств на выполнение государственного задания, тыс. руб.		
		Государственные	Негосударственные	отношение, %
Расходы (сумма строк 02, 06, 13, 14)	01	345381506,5	1517859,4	0 %
в том числе:				
оплата труда и начисления на оплату труда (сумма строк 03–05)	02	289466682,1	427546,3	0 %
заработная плата	03	226208392,2	307846,4	0 %
прочие выплаты	04	490903,3	23698,2	5 %
начисление на оплату труда	05	62767386,6	96001,7	0 %
оплата работ, услуг (сумма строк 07–12)	06	42956977	1003391,7	2 %
услуги связи	07	460777,5	116,7	0 %
транспортные услуги	08	197462,2	2241	1 %
коммунальные услуги	09	18593785,5	5607	0 %
арендная плата за пользование имуществом	10	556520,2	555	0 %
работы, услуги по содержанию имущества	11	10339798	13706,3	0 %
прочие работы, услуги	12	12808633,6	981165,7	8 %
социальное обеспечение	13	1100608,4	34353,2	3 %
прочие расходы	14	11857239	52568,2	0 %

**Поступление нефинансовых активов образовательных организаций
высшего образования, 2019 год**

Наименование показателей	№ строки	Доходы образовательных организаций высшего образования по видам и их соотношение, тыс. руб.		отношение, %
		Государственные	Негосударственные	
Поступление нефинансовых активов (сумма строк 2–5)	1	92979927,8	1482140	2 %
увеличение стоимости основных средств	2	51927150,7	979788,6	2 %
увеличение стоимости нематериальных активов	3	169306,4	128319,7	76 %
увеличение стоимости непронизведенных активов	4	223518,3	7994,2	4 %
увеличение стоимости материальных запасов	5	40659952,4	366037,5	1 %

**Поступление нефинансовых активов образовательных организаций
высшего образования, 2019 год**

Наименование показателей	№ строки	В том числе осуществляемые за счет средств бюджетов всех уровней (субсидий), тыс. руб.		
		Государственные	Негосударственные	отношение, %
Поступление нефинансовых активов (сумма строк 2–5)	1	46480845,9	46624,8	0 %
увеличение стоимости основных средств	2	33752460,6	22673,5	0 %
увеличение стоимости нематериальных активов	3	33601,5	1865,6	6 %
увеличение стоимости непроизведенных активов	4	216759	0	0 %
увеличение стоимости материальных запасов	5	12478024,8	22085,7	0 %

**Поступление нефинансовых активов образовательных организаций
высшего образования, 2019 год**

Наименование показателей	№ строки	Расходы, компенсируемые за счет средств на выполнение государственного задания, тыс. руб.		
		Государственные	Негосударственные	отношение, %
Поступление нефинансовых активов (сумма строк 2-5)	1	21462635,5	3738,4	0 %
увеличение стоимости основных средств	2	11523681,4	1527,5	0 %
увеличение стоимости нематериальных активов	3	10763,6	68,6	1 %
увеличение стоимости непронизведенных активов	4	213759	0	0 %
увеличение стоимости материальных запасов	5	9714431,5	2142,3	0 %

**Сведения о количестве обучающихся в образовательных организациях
высшего образования**

Категории персонала	№ стро- ки	Численность обучающихся (на конец отчетного года)		отношение, %
		Государственные	Негосударственные	
Образовательные программы: высшего образования (программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры) (сумма строк 02–04)	01	3733746	326512	9 %
из них программы: бакалавриата	02	2516294	274908	11 %
специалитета	03	722402	27980	4 %
магистратуры	04	495050	23624	5 %
Образовательные программы: среднего профессионального образования (сумма строк 06, 07)	05	395823	51697	13 %
из них программы подготовки: квалифицированных рабочих, служащих	06	5687	39	1 %
специалистов среднего звена	07	390136	51658	13 %
Образовательные программы: программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктура), программы ординатуры, программы ассистентуры-стажировки	08	119049	4237	4 %

**Сведения о численности работников образовательных организаций
высшего образования, 2019 год**

Наименование показателей	№ строки	Общее количество, тыс. чел.
Всего работников (сумма строк 02–09, 10, 13, 16)	01	563 872
в том числе:		
руководящий персонал	02	28 967
профессорско-преподавательский состав	03	190 133
научные работники	04	14 247
инженерно-технический персонал	05	29 116
административно-хозяйственный персонал	06	76 552
производственный персонал	07	10 714
учебно-вспомогательный персонал	08	80 111
иной персонал	09	114 924

**Сведения о численности работников образовательных организаций
высшего образования, 2019 год**

Наименование показателей	№ строки	Средняя численность работников, человек по штатному составу (без внешних совместителей)		
		Государственные	Негосударственные	отношение, %
Всего работников (сумма строк 02–09, 10, 13, 16)	01	539656,3	24215,7	4 %
в том числе:				
руководящий персонал	02	27140	1826,8	7 %
профессорско-преподавательский состав	03	180856	9277,4	5 %
научные работники	04	13533,2	713,9	5 %
инженерно-технический персонал	05	28199,7	916,2	3 %
административно-хозяйственный персонал	06	72037	4515,1	6 %
производственный персонал	07	10531,8	181,8	2 %
учебно-вспомогательный персонал	08	76404,6	3706,4	5 %
иной персонал	09	112791,9	2132,1	2 %

**Сведения о численности работников образовательных организаций
высшего образования, 2019 год**

Наименование показателей	№ строки	Средняя численность внешних совместителей, человек		
		Государственные	Негосударственные	отношение, %
Всего работников (сумма строк 02–09, 10, 13, 16)	01	32418,9	4143,1	13 %
в том числе:				
руководящий персонал	02	278	97,8	35 %
профессорско-преподавательский состав	03	18122,1	3120,3	17 %
научные работники	04	2315,8	129,9	6 %
инженерно-технический персонал	05	2011,6	69,9	3 %
административно-хозяйственный персонал	06	1469	173,7	12 %
производственный персонал	07	295,9	83	28 %
учебно-вспомогательный персонал	08	2751,5	117,5	4 %
иной персонал	09	3687,7	225,6	6 %

Стандартизированные сведения о контингенте обучающихся
по образовательным программам высшего образования
(по образовательным организациям, участвующим в исследовании)

Образовательная организация	Уровни образовательных программ			
	Бакалавриат	Специалитет	Магистратура	Аспирантура
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»	-0,374692479	-0,768983909	-0,588224948	-0,505133989
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»	-0,014502175	-0,236209046	-0,054396275	-0,382863481
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»	-0,413366972	-0,255031361	-0,373174887	-0,224319388
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»	1,767910109	0,122333321	1,5453445322	5,290061559
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»	0,265390669	1,447386279	-0,473474235	0,323044923
ФГБОУ ВО «Братский государственный университет»	-0,606589732	-0,8839593	-0,58252356	-0,584202252
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»	0,201829441	-0,109271118	-0,038971628	0,381916542
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»	-0,329074829	-0,485795922	0,341724004	0,101148403
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»	0,217321599	0,541740966	1,612713357	0,136476429
НИУ «Высшая школа экономики»	3,298651711	0,121222322	-0,588224948	-0,627404498

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»	-0,295910644	-0,74805689	-0,588224948	-0,603316393
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»	-0,581760429	1,71175251	-0,447944652	0,069537401
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»	-0,38997036	-0,495203927	0,590925947	-0,260592972
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»	-0,789886342	-0,97552475	-0,546616385	-0,272140199
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»	-0,05471634	0,173785634	-0,281645715	-0,195390185
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»	0,565711866	0,997487	2,206053485	1,042283827
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный Исследовательский университет)»	-0,162716146	0,066867478	0,018317708	-0,075866688
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	-0,242096828	1,350354872	-0,437361289	0,832578737
ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»	-0,136069032	0,716326317	-0,429387523	-0,547602613
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»	-0,737581863	-0,710553245	-0,58527707	-0,44432479
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»	-0,562979746	-0,787109142	-0,492036148	-0,405935437

Стандартизированные сведения о контингенте обучающихся
по образовательным программам высшего образования
(по образовательным организациям, участвующим в исследовании),
продолжение

Образовательная организация	Уровни образовательных программ			
	Бакалавриат	Специалитет	Магистратура	Аспирантура
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»	-0,810378227	-1,14428085	-0,129129312	0,595300588
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»	0,838285954	-1,14519734	-0,588224948	-0,627404498
ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»	-0,660054997	-0,740251444	-0,580251181	-0,56463897
ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина»	0,499949087	0,053503548	0,966756132	1,0115094
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»	4,16859862	1,9566841	5,00407775	2,39311789
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»	-0,662306921	-0,92419958	-0,443247379	-0,627404498
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»	-0,13573506	-0,341576352	0,744749565	-0,260654107
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»	-0,428355426	-0,287206035	0,0566405278	-0,384004672
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»	-0,619915185	-0,482204059	-0,568894605	-0,452965239
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»	0,570969001	0,983605507	0,304208642	-0,138322463
ФГБОУ ВО	-0,757406836	0,702838057	-0,588224948	-0,482717729

«Санкт-Петербургский горный университет»				
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»	-0,234717873	1,4552232111	1,5452111123	1,123213123
ФГАОУ ВО «Самарский национальный университет имени академика С.П. Королева»	-0,490201324	-0,704101833	-0,551311726	-0,581756841
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»	-0,448793082	-0,425463547	-0,296724706	-0,464463631
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»	-0,654827317	-0,696701885	-0,421500743	-0,580534136
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»	0,0117677869	0,866814079	0,0148817396	-0,442939057
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»	0,107890941	0,937264395	-0,559229434	-0,361892295
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»	1,68625738	3,66913988	0,907076599	-0,100434908
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»	-0,709670802	-0,81250154	-0,259655034	0,031236572
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»	-0,667473746	-0,674285037	-0,529450301	-0,299257815
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»	-0,344858392	0,0360871372	-0,57522046	-0,332651058
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»	-0,502833451	-0,37555962	-0,126482409	0,00095416122

Стандартизированные сведения о себестоимости научных
(научно-исследовательских) работ
(по образовательным организациям, участвующим в исследовании)

Образовательная организация	Виды научных (научно-исследовательских) работ		
	Фундаментальные научные исследования	Прикладные научные исследования	Экспериментальные разработки
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»	-0,251639478	-0,476537557	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»	-0,169201858	-0,377745656	-0,330740161
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»	-0,0943530725	-0,446540744	-0,248636374
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»	6,31130437	-0,486057504	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»	-0,240614044	-0,478154152	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Братский государственный университет»	-0,252367175	-0,421393714	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»	-0,207546163	-0,180395111	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»	-0,22741758	-0,457318042	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»	-0,22741758	-0,457318042	-0,345229065
НИУ «Высшая школа экономики»	-0,114832532	-0,146572608	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»	1,15645329	4,47509213	3,314342341
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный	-0,249664302	-0,473641072	-0,337279704

исследовательский технический университет»			
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»	-0,252367175	-0,486057504	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»	-0,231575845	0,735369633	0,69314236
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»	-0,245490443	-0,474967664	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»	-0,215662578	-0,361535881	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследова- тельский университет)»	-0,059534873	-0,290778248	-0,121085726
ФГАОУ ВО «Националь- ный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	-0,198888757	2,22713811	0,796013576
ФГБОУ ВО «Омский государственный техниче- ский университет»	-0,0989146901	2,97682853	5,84836671
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»	-0,250288042	-0,0802203754	-0,166532587
ФГБОУ ВО «Орловский государственный универси- тет имени И.С. Тургенева»	-0,250246459	-0,226195288	-0,296836127
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»	-0,250491797	-0,481243644	-0,345229065

Стандартизированные сведения о себестоимости научных
(научно-исследовательских) работ
(по образовательным организациям, участвующим в исследовании),
продолжение

Образовательная организация	Виды научных (научно-исследовательских) работ		
	Фундаментальные научные исследования	Прикладные научные исследования	Экспериментальные разработки
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»	-0,252367175	-0,486057504	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»	-0,0964322054	-0,77245612	-0,12343086
ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»	-0,252367175	-0,424986147	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина»	-0,210121273	1,387467162	0,308993229
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»	-0,0860365408	0,178542556	-0,321080892
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»	-0,252367175	-0,313620732	0,137734389
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»	-0,252367175	-0,428571395	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»	0,311161013	-0,204547288	-0,204367944
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»	-0,252367175	-0,486057504	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»	-0,221180181	0,117471199	0,454430429

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»	-0,249872215	-0,156664762	0,297112328
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»	-0,109829335	-0,923423321	-0,423231231
ФГАОУ ВО «Самарский национальный университет имени академика С.П. Королева»	-0,239892377	0,127844349	-0,010716503
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»	-0,233125091	-0,409809139	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»	-0,242683613	-0,475935825	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»	0,879653694	0,223777248	1,29309598
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»	-0,242574459	-0,42857858	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»	-0,231830539	0,371878626	0,454558414
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»	-0,19747713	-0,470789665	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»	-0,236534189	-0,433448284	-0,34371894
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»	-0,217125872	-0,465760259	-0,339771578
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»	-0,249872215	-0,477184195	-0,341848321

Стандартизированные сведения о доходности программ
дополнительного образования (повышения квалификации)
(по образовательным организациям, участвующим в исследовании)

Образовательная организация	Виды программ дополнительного образования			
	от 72 до 100 а.ч.	более 100 а.ч.	более 500 а.ч.	более 1000 а.ч.
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»	-0,303489132	-0,225286248	0,17947266	-0,179933318
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»	0,618252422	0,056775294	-0,177158243	-0,373261772
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»	-0,257342587	-0,28268454	-0,131737164	-0,288257326
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»	-0,2996868	-0,302404198	-0,570790586	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»	-0,303489132	-0,302404198	0,0859534879	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Братский государственный университет»	-0,288182276	-0,264056505	0,0267433109	-0,156996044
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»	-0,241041439	-0,284621292	-0,527845297	0,492347267
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»	-0,285054301	-0,101686247	-0,570790586	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»	-0,278031225	-0,291840095	-0,531427352	-0,373261772
НИУ «Высшая школа экономики»	0,0179905349	-0,302404198	-0,497271086	0,0898527168

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»	-0,276700801	-0,201249851	-0,164406917	-0,246772808
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»	-0,267808814	-0,267190522	-0,497166222	0,161596633
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»	-0,301110444	-0,302404198	-0,570790586	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»	-0,26067275	1,16248471	0,0550848396	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»	-0,26351778	-0,220479582	0,0229400352	-0,265128908
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»	-0,303489132	-0,302404198	-0,570790586	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»	-0,169093267	-0,183029837	-0,125986038	-0,249837392
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	-0,0330473058	0,070455807	-0,287135183	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»	-0,180986706	-0,159084538	0,0252161584	-0,0758963958
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»	0,463390813	0,0483548238	5,72524695	0,408804034
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»	-0,214110161	0,0922195781	0,227495806	0,00159882359
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»	-0,271843069	-0,268563856	0,300317789	-0,0455864263

Стандартизированные сведения о доходности программ
дополнительного образования (повышения квалификации)
(по образовательным организациям, участвующим в исследовании),
продолжение

Образовательная организация	Виды программ дополнительного образования			
	от 72 до 100 а.ч.	более 100 а.ч.	более 500 а.ч.	более 1000 а.ч.
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»	-0,323432232	-0,323211198	-0,534121586	-0,373261772
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»	-0,297183231	-0,163310179	-0,414808259	-0,223653947
ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»	-0,136805671	-0,0970033559	-0,398081168	-0,338855861
ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина»	-0,13894542	-0,239902036	-0,482079239	-0,373261772
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»	-0,280153669	-0,125528194	0,279209019	-0,141354024
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»	-0,153620789	-0,302404198	-0,570790586	-0,373261772
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»	-0,285054301	-0,101686247	-0,570790586	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»	-0,269771231	0,921816844	0,886554438	0,490096083
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»	0,920658711	6,39083067	1,44900136	5,68064947

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»	-0,0410599041	-0,181218516	-0,431669107	-0,260752968
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»	-0,252879408	-0,253416904	-0,403289632	-0,350916498
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»	-0,288182276	-0,264056505	0,0267433109	-0,156996044
ФГАОУ ВО «Самарский национальный университет имени академика С.П. Королева»	6,49955821	-0,302404198	-0,570790586	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»	0,0478073875	0,722313765	0,483671735	0,740834404
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»	0,638296435	-0,261814803	-0,0537938665	-0,225807867
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»	-0,267475798	-0,302404198	-0,570790586	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»	-0,282913482	-0,284973429	-0,570790586	-0,373261772
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»	-0,228941054	-0,302404198	1,03420593	3,08670754
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»	-0,303489132	-0,197467444	0,690407441	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»	-0,303489132	-0,302404198	-0,570790586	-0,373261772
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»	-0,16645328	-0,164304965	1,3417619	0,327988044
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»	-0,139359668	-0,0277375276	0,767559381	- 0,0619701936

Стандартизированные сведения
о характеристиках финансово-хозяйственной деятельности
(по образовательным организациям, участвующим в исследовании)

Образовательная организация	Виды доходов		
	Доходность образовательной деятельности	Доходность научно-исследовательской деятельности	Доходность от иных видов деятельности
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»	-0,484923943	-0,370204935	-0,444059473
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»	-0,154775211	0,308776057	0,113246555
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»	-0,577975562	-0,579571501	-0,542283245
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»	-0,381363334	2,38918353	-0,514368601
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»	-0,631688875	-0,641274376	-0,485917388
ФГБОУ ВО «Братский государственный университет»	-0,55157161	-0,471846928	-0,366031449
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»	-0,594711722	0,328686477	-0,310534741
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»	-0,55645528	0,254964112	-0,496106681
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»	-0,446856708	-0,142166592	-0,371516312
НИУ «Высшая школа экономики»	-0,548836118	-0,571049249	-0,438706574
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»	-0,48847988	0,586938882	-0,4737757
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»	-0,505178963	0,201152167	-0,40087742
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»	-0,583885522	-0,581273519	-0,572623319

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»	-0,494902148	-0,713650904	-0,412968947
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»	-0,402457617	-0,424045239	0,0723518166
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»	-0,476478073	-0,713650904	-0,359240068
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»	-0,536571133	-0,592035908	-0,44178302
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	-0,116589882	4,28703398	1,25313284
ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»	-0,397451069	0,564920917	0,513328332
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»	0,0444216941	2,180663	2,11958297
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»	-0,489819751	-0,55086977	0,000226849339
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»	-0,437423757	0,0373593673	-0,517626243

Стандартизированные сведения
о характеристиках финансово-хозяйственной деятельности
(по образовательным организациям, участвующим в исследовании)

Образовательная организация	Виды доходов		
	Доходность образовательной деятельности	Доходность научно-исследовательской деятельности	Доходность от иных видов деятельности
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»	-0,252367175	-0,486057504	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»	-0,0964322054	-0,77245612	-0,12343086
ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»	-0,252367175	-0,424986147	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина»	-0,210121273	1,387467162	0,308993229
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»	-0,0860365408	0,178542556	-0,321080892
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»	-0,252367175	-0,313620732	0,137734389
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»	-0,252367175	-0,428571395	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»	0,311161013	-0,204547288	-0,204367944
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»	-0,252367175	-0,486057504	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»	-0,221180181	0,117471199	0,454430429

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»	-0,249872215	-0,156664762	0,297112328
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»	-0,109829335	-0,923423321	-0,423231231
ФГАОУ ВО «Самарский национальный университет имени академика С.П. Королева»	-0,239892377	0,127844349	-0,010716503
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»	-0,233125091	-0,409809139	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»	-0,242683613	-0,475935825	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»	0,879653694	0,223777248	1,29309598
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»	-0,242574459	-0,42857858	-0,345229065
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»	-0,231830539	0,371878626	0,454558414
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»	-0,19747713	-0,470789665	-0,345229065
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»	-0,236534189	-0,433448284	-0,34371894
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»	-0,217125872	-0,465760259	-0,339771578
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»	-0,249872215	-0,477184195	-0,341848321

Факторные коэффициенты
*(на базе параметров экономической безопасности организаций,
 участвующих в исследовании)*

Образовательная организация	Факторные коэффициенты		
	F1	F2	F3
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»	5,11	178,5587	0,35
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»	57,31917	371,5992	40
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»	31	254,945	76
ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»	1	777,8698	3156,927
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»	7,58181	707,1676	5,6529
ФГБОУ ВО «Братский государственный университет»	18	96,58395	1
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»	91,30107	460,0059	21,55755
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»	12,4935	261,2861	12
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»	12,4935	261,2861	12
НИУ «Высшая школа экономики»	152,1607	595,5675	66,15
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»	1381	1124	677,6
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»	7,593858	202,1241	1,3

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»	19	513,525	1
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»	600,8	243,9	10
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»	4,43199	36,92851	3,3075
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»	41,04454	421,2731	17,6538
ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»	123,4448	784,3733	92,7465
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	1084,482	382,9547	25,7215
ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»	2291,188	560,4176	73,806
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»	163,9262	475,1101	1
ФГБОУ ВО «Орловский государственный универси- тет имени И.С. Тургенева»	91,264	89,089	1,02
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»	3,3761	127,4728	0,902

Факторные коэффициенты
*(на базе параметров экономической безопасности организаций,
 участвующих в исследовании)*

Образовательная организация	Факторные коэффициенты		
	F1	F2	F3
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»	1	24,641	1
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»	21	450,982	75
ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»	31,91	104,355	0
ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина»	662,847	595,1324	20,319
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»	190	1991,962	80
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»	148	77,504	1
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»	20,02958	340,2621	1
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»	136,278	250,486	271,04
ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»	1	156,64	1
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»	345,2596	729,8375	15
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет»	224,6907	300,581	1,2

ФГБОУ ВО «Санкт–Петербургский государственный университет»	1	157,4684	68,55639
ФГАОУ ВО «Самарский национальный университет имени академика С.П. Королева»	257,15	156,7678	6
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»	23,87472	217,6697	9,25486
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»	7,4175	115,575	4,6575
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»	556,1851	542,7414	544,4678
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»	26,62003	575,4262	4,71
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»	458,2033	1461,021	9,8775
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»	4,25	93,61157	26,40045
ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»	17,09673	116,7813	7,615187
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»	9,04	301,8593	16,95
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»	6,195	219,7974	1,2

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Злоказова Юлия Валерьевна,
кандидат экономических наук;
Литвиненко Александр Николаевич,
доктор экономических наук, профессор

**ТЕНЕВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Монография

Печатается в авторской редакции

Корректор *Фролова А. В.*
Компьютерная вёрстка *Фролова А. В.*
Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

ISBN 978-5-91837-556-3

Подписано в печать 09.06.2022. Формат 60×84^{1/16}

Печать цифровая 9,5 п. л. Заказ № 87/22

Тираж 100 экз. 1-й завод 1–50 экз.

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1